

"Срочно требуется невеста"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лиза Джексон

Срочно требуется невеста

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Черт возьми, Лей, а я ведь рассчитывал на тебя! - громко воскликнул Хейл Донован, не обращая внимания на то, что дверь кабинета осталась приоткрытой и секретарша могла слышать каждое его слово. Хейл расхаживал по толстому песочного цвета ковру, нервно сжимая телефонную трубку. Нет, окажись сейчас Лей Кармайл рядом, он с превеликим удовольствием накрутил бы натянувшийся до предела шнур телефона на ее красивую шею! Величественные громады небоскребов, взметнувшиеся вверх над оживленными улицами Сан-Франциско, упирались в небо, такое ярко-синее, каким оно бывает только в Калифорнии, но Хейлу было сейчас не до красот в окне его кабинета, что находился на двадцатом этаже. Его душила ярость.

Он думал лишь об одном: сделка с инвестиционной компанией Стоуэлла срывается. Что за глупость! Поверить Лей! Да это просто копия его мамы, Дженни Донован, хотя, если сознаться, мать он не помнил, да и не мог...

- Хейл, ты меня слышишь, дорогой? - снова зазвучал в трубке хриловатый голос Лей. Она еще смеет при этом тихонько посмеиваться!

- Слышу, - коротко отозвался он.

- Вот и хорошо. Значит, ты все понимаешь.

- Я понимаю лишь то, что ты меня подводишь. Ну и в чем дело? - спросил он, совершенно уверенный в том, что Лей уже в который раз пытается крутить-вертеть им по своему разумению.

- Мне скучно ломать комедию, - раздраженно объяснила та.

И Хейл почти воочию увидел находившуюся на другом конце света женщину. Похоже, она действительно изменила свое прежнее решение.

- Я не собираюсь портить себе отдых в Марселе и мчаться к тебе на выручку!

- Ты выбрала чертовски подходящее время, чтобы сообщить мне об этом! Круиз начнется в пятницу!

- Ну что же, если тебе так хочется, чтобы я поехала, то я согласна, но объяви тогда официально о нашей помолвке, - с неожиданной пылкостью предложила Лей.

- Что ты мудришь? Тебе ведь прекрасно известно, что это всего лишь спектакль.

- Но не для меня! Я вернусь в Сан-Франциско и предстану в качестве твоей невесты только при одном-единственном условии: если ты действительно предложишь мне стать твоей женой!

Хейл все еще надеялся спасти ситуацию. Взъерошив нервным движением волосы, он присел на край стола и, задумчиво сощурившись, нарисовал в своем воображении лицо Лей: божественной красоты, с высокими скулами, но с вечно недовольно надутыми губами и зелеными в желтизну глазами, от которых почему-то веяло холодом.

- Что же ты хочешь, Лей? Обручальное кольцо?

- И не просто кольцо. А с бриллиантом, по меньшей мере, в три карата. И в придачу обещание, что через два месяца мы поженимся.

Хейл рассмеялся. Все ясно: она шутит. Иначе и быть не могло! Ведь их роман приказал долго жить еще полгода назад, и они оба с облегчением вздохнули, освободившись от ненужной обузы. Но потом вдруг рассердился и, сорвав с себя галстук, швырнул его на спинку стула.

- Послушай, Лей, у меня нет времени на игры.

- Это вовсе не игра.

По промелькнувшим в голосе металлическим ноткам Хейл легко догадался, что его собеседница с трудом сдерживается, чтобы не дать воли дурному настроению.

- Лей, у меня нет намерения, жениться. Я не создан для этого. Да и ты тоже.

- Вот здесь ты ошибаешься, - заговорила она, чуть ли не обольстительным тоном. - Поверь, я сочту за счастье стать миссис Хейл Донован.

- Черт тебя побери, Лей...

- Перезвони, коли передумаешь.

И громкий щелчок на том конце провода.

Что-то буркнув себе под нос, Хейл бросил трубку на рычаг. Но тут же был вынужден сознаться, что к злости примешивалось странное удовлетворение. Две недели притворяться и изображать влюбленного в Лей... что могло быть хуже! Однако ему позарез нужна была женщина на роль якобы его будущей жены. И найти ее требовалось непременно до того, как он в пятницу отправится в плавание с Уильямом Стоуэллом, ибо только присутствие невесты могло удержать дочь владельца яхты Реджину от попыток навязать себя Хейлу.

Нахмурившись, он решительно шагнул к бару и плеснул немного бренди в низкий хрустальный бокал. Ему слов нет, как хотелось выкупить акции Уильяма Стоуэлла, но жениться ради того, чтобы закрепить сделку, - дудки! Ни малейшего желания. А Реджина, как назло, тоже отправлялась в круиз.

Вот уже полгода эта замкнутая и весьма избалованная двадцатилетняя девица буквально проходу не давала Хейлу. Но она нисколько его не интересовала, а уж про женитьбу, которую он считал самой обыкновенной ловушкой, и говорить нечего! Нет, ему во что бы то ни стало, нужна женщина, причем лучше всего незнакомая, которая согласилась бы сыграть роль его суженой в течение двух ближайших недель. А как только он выкупит акции Уильяма в инвестиционной компании Стоуэлла - все, до свидания! С глаз долой - из сердца вон! Не спеша потягивая бренди, Хейл холодно усмехнулся. Позвонить, что ли, Полу Гастингсу в отдел кадров и попросить срочно разыскать ему женщину: красивую, умную, с шармом, а самое главное - которой нужны деньги!

Валери Прайс нетерпеливо ерзала на стуле. Напротив нее за огромным столом из красного дерева сидел начальник отдела кадров компании «Донован Энтерпрайзиз» и изучал ее документы с таким вниманием, будто перед ним лежала какая-нибудь Декларация об

эмансипации.

Это был небольшого роста мужчина с аккуратно подстриженной рыжей бородой, в белой накрахмаленной рубашке и дорогом костюме в узкую полоску.

- Значит, вы окончили два года назад университетский колледж в Лос-Анджелесе, где изучали бизнес, - заговорил, наконец Пол Гастингс, машинально поправив воротничок.

- Да. - Валери с трудом выдавила из себя улыбку. Она не могла допустить, чтобы Гастингс догадался, как ей нужна работа, причем любая.

- Во время учебы вы зарабатывали себе на жизнь в качестве актрисы и фотомодели?

- Так, пустяки: всего лишь несколько рекламных роликов плюс небольшая роль в «мыльной опере».

К чему он клонит? - пыталась понять Валери, но не смогла и, разгладив юбку, вопросительно взглянула на Пола, надеясь, что выглядит гораздо спокойнее, нежели это было на самом деле.

- Актерская профессия вас не привлекла?

- Работа закончилась.

- Вот как! - Он по-прежнему внимательно изучал первую страницу. - Вы не замужем?

Валери начала терять терпение, но тут же напомнила себе, что ей обязательно нужно получить работу.

- Нет.

- И никогда не были?

- Нет.

- А как насчет друзей?

- Мне кажется, это касается только меня, - как можно вежливее отрезала она, вцепившись в подлокотники кресла.

Он примирительно поднял руку.

- Разумеется, вы правы. Я просто спросил.

Пол отодвинулся от стола и пристально взглянул в лицо Валери; глаза его за толстыми стеклами очков слегка сузились.

- Мне бы хотелось познакомить вас с мистером Хейлом Донованом.

- С президентом компании? - переспросила она, не веря своим ушам. - Зачем?

Пол заложил биографические данные девушки в компьютер и лишь потом, усмехнувшись, ответил:

- Мы величаем его здесь Вседержителем... или Люцифером. В зависимости от того, с какой

ноги встанет.

- Очаровательный, надо полагать, человек, - заметила Валери.

- Он и таким бывает.

Набрав номер телефона, Пол что-то быстро сказал в трубку, а затем поднялся из-за стола и повел Валери по лабиринту коридоров, перемежавшихся холлами, к личному лифту президента компании. После того как он нажал кнопку двадцатого этажа, двери закрылись, а лифт начал подниматься, Валери не выдержала и спросила:

- Это у вас в порядке вещей, что всякий претендент на должность служащего знакомится с мистером Донованом?

- Только в том случае, если речь идет о должности личного помощника мистера Донована.

У Валери перехватило дыхание. Личный помощник Хейла Донована?

- Вы предлагаете мне такую работу?.. Пол искоса взглянул на нее.

- Вакансия открылась только вчера днем. Ну вот мы и приехали. - Начальник отдела кадров пропустил девушку вперед и, улыбнувшись, приветливо помахал рукой миниатюрной седовласой секретарше, восседавшей за огромным столом в приемной: - Он ждет нас, Медж.

Та лишь молча кивнула в ответ, и Пол распахнул перед Валери одну из створок большой двери вишневого дерева.

Девушка глубоко вздохнула. Еще и часу не прошло, как она впервые вошла в здание компании «Донован Энтерпрайзиз», а, поди ж ты, уже успела побывать в нескольких кабинетах и теперь - этого, она никак не ожидала! - даже оказалась перед кабинетом самого Хейла Донована, чье имя она прочла на медной табличке. Надо успокоиться и взять себя в руки!

Хейл услышал, как открылась дверь, и недовольно поморщился: скорей бы ушел этот Пол Гастингс! Со вчерашнего дня, когда он позвонил тому и попросил найти женщину на роль фиктивной невесты, здесь, в его кабинете, уже успело перебыть почти четыре десятка претенденток на звание миссис Хейл Донован. Сорок самых эгоцентричных, тщеславных и суетливых женщин, каких он когда-либо видел. Ни одна не подошла. Он не мог представить себе даже двух часов, проведенных вместе с любой из них, а от мысли, что ему придется в течение двух недель на борту яхты притворяться и ухаживать за одной из этих пустых, самовлюбленных дамочек, ему и вовсе становилось дурно. И вообще еще неизвестно, стоит ли его идея стольких жертв и усилий.

Пол откашлялся.

Потирая шею, Хейл повернулся. И куда только девалось сквозившее в его глазах безразличие, когда он встретил взгляд высокой стройной женщины, входившей в кабинет и державшейся поистине королевой, другого слова и не подберешь! Бледно-розовая блузка, свободного покроя пиджак, черная юбка. Мягкие волосы золотистого оттенка, особенно яркого на фоне нескольких выбившихся более светлых прядей, уложены в прическу. Большие умные глаза, густые темные ресницы, аккуратный, вызывающе вздернутый подбородок, слегка подрумяненные скулы. И настороженная улыбка на губах...

- Забавно, - проговорила девушка, с вызовом посмотрев на Хейла, - никогда не думала, что

Вседержитель ходит в потертых джинсах.

Пол Гастингс судорожно сглотнул, будто подавился, а затем, тяжело задышав, бросил на гостью предупреждающий взгляд и поспешил ее представить:

- Хейл Донован, а это...

-...Валери Прайс, - закончила та и протянула руку для приветствия.

Хейл пожал ее тонкие пальцы. Ответное крепкое пожатие удивило его.

- Мисс Прайс принесла свои документы сегодня днем. Ей хотелось бы найти работу в нашей компании.

- Она разве не из агентства? - удивился Хейл. Он принял ее за фотомоделю, этакий, утонченный нью-йоркский тип красоты.

- Нет, не из агентства, но мне кажется, у нее получится, - покачал головой Пол, с любопытством разглядывая Валери. - Вот ее бумага. - Он положил их на край стола. - Держите меня в курсе событий.

- Обязательно.

Пол вышел, закрыв за собой дверь.

- Думаю, вы заставили его поволноваться, - сказал Хейл. В его глазах читалось удивление.

- Я не хотела этого. Хейл сжал тонкие губы.

- У него сегодня выдался тяжелый день.

- Я так и поняла.

Валери украдкой разглядывала сидевшего перед ней молодого бизнесмена. Он не был похож на обычного главу фирмы - по крайней мере, в ее понимании. В голубых полинявших джинсах и в синей батистовой рубашке с высоко закатанными рукавами он напоминал, скорее, хозяина ранчо, или киношного каскадера, зарабатывающего себе на хлеб съемками во второразрядных вестернах. Этот мужчина никоим образом не вписывался в интерьер роскошного, с широкими окнами кабинета, украшенного произведениями искусства, большей частью из металла.

Волосы его явно нуждались в стрижке: черные вьющиеся пряди опускались на воротник; щеки и подбородок покрывала щетина, уж по крайней мере—со вчерашнего дня. Черты лица казались излишне резкими. Короче говоря, голливудским красавцем этого Хейла Донована никак не назовешь! Слегка впалые щеки, длинноватый нос, тонкие губы. И вообще, хмурая какая-то внешность. Исключение - глаза. Глубоко посаженные, стального цвета, с длинными прямыми ресницами и под густыми черными бровями, они светились изнутри и как бы искрились.

Хозяин кабинета взял ее документы и, внимательно изучая их, направился к стоявшему поодаль большому кожаному креслу.

Валери невольно отметила про себя легкую, несмотря на грубую ткань джинсов, упругую походку Хейла Донована, его плавные, изящные движения. Казалось, в нем скопилась и

требовала выхода скрытая энергия, будто у животного, которого долго держали взаперти.

- Вы работали в «Лидделл Интернэшнл»?

- Два года.

Он кивнул головой, задумался.

- А почему вы ушли оттуда?

- Пришло время, - ответила она.

- Мне это необходимо знать.

- Я скажу, но только в том случае, если вы твердо пообещаете принять меня на работу.

Хейл Донован со вздохом опустил на подлокотник кресла, не сводя с девушки глаз.

- Что же все-таки случилось? Ведь «Лидделл» - огромная компания, работы всегда полно.

Причин обманывать не было. Тем более что узнать правду не составило бы труда.

- Я и мой бывший босс... у нас возникли разногласия.

- Какие?

Губы ее скривились.

- В вопросе о правах личности.

- То есть?

- Ну, приставал ко мне, неужели не понятно? - ответила она, чуть ли не со злостью. - Однажды мы задержались на работе допоздна, он полез, я его поставила на место, после чего моя карьера в «Лидделл» лопнула в одночасье.

Конечно, рассказ можно было бы и расцветить смачными подробностями, но Валери рассудила, что Доновану незачем знать о ее отношениях с Лидделлом-младшим слишком много.

Хейл внимательно взглянул на девушку.

- Но ведь это сексуальное домогательство, - тихо проговорил он.

- Да, я знаю.

- И вы вправе возбудить против него уголовное дело.

Валери глубоко вздохнула.

- Я предпочла забыть об этом, - также негромко ответила она. - А кроме того, у меня нет времени судиться. Мне нужно зарабатывать на жизнь.

Хейл постарался скрыть волнение из-за внезапно охватившего его сочувствия к девушке. Ошибки быть не могло, в ее глазах он ясно видел душевную боль. Происшедшее в компании

«Лидделл» не ограничивалось простым приставанием. Там наверняка было нечто большее. Он заметил, как задрожали ее руки, она даже спрятала их в карманах пиджака.

- Хотите выпить? - Хейл встал и подошел к бару.

- Нет, спасибо.

- В самом деле?

- Думаю, мне следует дождаться конца нашей с вами беседы.

Похоже, девушка собрала в кулак всю свою волю и теперь, несмотря на бледность, вновь обрела самообладание, без тени робости глядя ему прямо в глаза.

- Пол рассказал о предстоящей вам работе? - спросил Хейл, повернувшись спиной к Валерии, и открывая раздвижные дверки бара. Хрустальные бокалы и бутылки искрились всеми цветами радуги благодаря искусной подсветке за задней зеркальной стенкой.

- Нет, до главного он так и не дошел. Честно говоря, его рассказ был довольно туманным, - добавила она, решив, что действительно пора переходить к существу вопроса. - Он сказал лишь, что собеседование должно показать, смогу ли я стать вашим личным помощником.

Брови Хейла удивленно поднялись. Он достал початую бутылку бренди и бокал.

- Да, так тоже можно сказать.

- А как иначе?

Он не поворачивался, но постарался поймать в зеркале взгляд гостыи.

- Мисс Прайс, предмет моих поисков - женщина, которой в течение ближайших двух недель предстоит выступить в роли моей невесты.

- Вашей невесты? - дрогнувшим голосом переспросила она, заливаясь краской.

Сразу было видно, какое жестокое разочарование принесли ей его слова.

- Но я думала...

- Полу следовало быть с вами более откровенным.

- Да, безусловно! - бросила она в ответ. Щеки ее пылали. - И что означает это странное предложение?

- Просто деловое предложение, - ответил он, потрясенный живостью и искренностью ее реакции. Хорошо еще, что он вовремя расставил все точки над «i».

- Мне оно не нравится.

- Послушайте, давайте я вам сейчас все объясню, - предложил он, подойдя к столу и присев на него. - Дело в том, что я намерен выкупить акции Уильяма Стоуэлла в его инвестиционной компании. Эту сделку мы собираемся совершить с ним на следующей неделе на борту его яхты, во время небольшого плавания вдоль берега на север, в Канаду. К моему глубокому сожалению, дочь Уильяма, Реджина, захотела отправиться вместе с нами. Уильям считает, что

мне следует жениться на ней. Реджина, кажется, полностью с ним согласна. – Уголки его губ опустились. – А я, против.

– Так почему бы вам прямо не сказать ей об этом? Хейл слабо улыбнулся.

– Говорил я. Причем не раз и не два, пальцев не хватит, чтобы сосчитать. Но она и слышать ничего не хочет. И отец ее тоже.

– Вы надеетесь, что я вам поверю?

– Но это правда. – Выпив залпом бренди, Хейл пристально взглянул на Валери, а потом поставил пустой бокал на стол.

– Вы сошли с ума.

– Немного, – согласился он, пожав плечами. – Но какой резон мне вас обманывать?

Прозвучало убедительно!

– Кроме того, – добавил он, и глаза его заблестели, – я буду рад, если со мной поедет красивая женщина.

– Неужели? – Валери не на шутку разозлилась и, перекинув сумку через плечо, собралась уже уходить.

– Если вы согласны поработать – место ваше.

– Ни за что.

– Работа может оказаться весьма интересной. Неужели он говорит это всерьез?

– Мне нужна настоящая работа, мистер Донован, а не участие в каком-то сумасшедшем спектакле, в котором мне отводится роль вашей интимной подружки. Не для того я училась три года по вечерам, чтобы две недели ласкаться с вами за деньги. Думаю, вам лучше обратиться к кому-нибудь другому.

– У меня совсем нет времени.

– Нет времени? Не морочьте мне голову! Да стоит вам только заикнуться, как, уверена, сыщется сколько угодно смазливых девиц, они с удовольствием согласятся разыграть с вами любые семейные сцены на яхте. Я не из их числа.

– Я сделаю все, чтобы плавание прошло наилучшим образом.

– Кажется, вы ничего не поняли, мистер Донован. Меня ваше предложение не интересует.

Валери резко повернулась, выскочила в двойные двери и чуть ли не бегом, негодуя на саму себя, пронеслась мимо секретарши Медж. Как такое могло случиться? Откуда такая наивность? Помощник президента компании! Тоже мне, размечталась! Разве не ясно как Божий день, что всякие чересчур заманчивые предложения никогда не становятся реальностью?

Валери вся кипела от злости, нетерпеливо нажимая на кнопку вызова. Куда подевался этот чертов лифт? Неожиданно уголком глаза она увидела Хейла Донована.

- Неужели вы не желаете выслушать меня до конца? - спросил он, подойдя к ней.
- Нет!
- Но мы даже не поговорили о деньгах.
- В этом нет нужды.

Тихо прозвенел звонок, и двери лифта распахнулись. Валери с облегчением вошла в кабину.

Хейл последовал за ней и плечом заблокировал двери.

- Уделите мне хоть пять минут. Ручаюсь, я сумею убедить вас.

Ну и наглость! Зло прищурившись, она процедила сквозь зубы:

- У меня нет цены.
- У каждого есть своя цена.

Не обращая на него внимания, она нажала кнопку первого этажа, но лифт не сдвинулся с места.

- Подумайте о моих словах.
- Всенепременно, - заверила она его и, гордо вскинув подбородок, посмотрела ему прямо в надменное лицо. - И от души посмеюсь.

Будучи не в силах больше совладать с собой, глава компании «Донован Энтерпрайзиз» шагнул вперед и быстро схватил девушку за руку. Лифт покачнулся, двери начали закрываться, но Хейл успел ногой задержать их.

- Я позвоню вам.
- Не утруждайте себя.

В коридоре перед открытой дверью лифта возникла фигура Медж. Карие глаза секретарши изумленно распахнулись, и несколько мгновений она лишь взволнованно переводила взгляд с Хейла на Валери и обратно.

- Звонит Пол. Он хочет знать, как обстоят дела. Пришла еще одна женщина...
- Мне не нужна другая женщина, - спокойно ответил Хейл, не сводя глаз с Валери. И лишь после этого, разжав пальцы, отпустил ее руку. - Передайте Полу, что я нашел ту, которую искал.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто она такая, эта Валери Прайс?

Хейл стоял у огромного окна позади стола, наблюдая за бесконечным потоком машин и пешеходов, двигавшихся в сторону Юнион-сквер.

Послышался сигнал переговорного устройства и сразу вслед за ним дребезжащий голос Медж:

- Пол на второй линии.
- Понял. - Хейл поднял трубку. - Слушаю.
- У меня тут есть еще две парочки красоток. Может быть, тебе хочется с ними поговорить? - предложил Пол уставшим голосом.
- Не интересуюсь.
- Но...
- Разве Медж не объяснила? Мне, нужна Валери Прайс. - Продолжая разговаривать с начальником отдела кадров, Хейл принялся расхаживать по кабинету. Телефонный шнур то натягивался, то вновь сворачивался спиралью.
- Ты взял ее на работу? - удивленно спросил Гастингс.
- Не совсем. - Хейл нетерпеливо взмахнул рукой и кинул взгляд на часы. - Контракт еще не подписан, но это дело времени.
- Она все-таки согласилась?
- Зачем тратить время на пустопорожние разговоры?..
- Я подумал, что тебе захочется еще с кем-нибудь встретиться сегодня.

Хейл стиснул зубы. Он прекрасно понимал, что упрямство и отсутствие здравого смысла могут сослужить ему плохую службу. Ведь девушка яснее ясного сказала, что отказывается от его предложения. Но забыть ее никак не удавалось. Никогда не подводившая его прежде интуиция подсказывала ему, что Валери Прайс была именно той женщиной, которая способна лучше остальных помочь ему добиться желанной цели. Дерзкий взгляд выразительных глаз, королевская стать и чистая, сильная натура придавали ей неповторимую прелесть...

Голос Пола вернул его к реальности:

- Если с ней ничего не выйдет, помни: здесь внизу тебя ждут еще четыре девицы из агентства «Джевел Вудс». Любая из них...
- Ты меня, видно, не слушаешь, Пол, - прервал его Хейл и подхватил со стола листок приема на работу, заполненный Валери, словно надеялся, что, вчитавшись как следует в эти две страницы с ее биографическими данными, сможет найти ключ к разгадке ее особого очарования. - Моей невестой на эти две недели будет Валери Прайс.
- А ей ты сообщишь об этом? - съязвил Пол.
- Обязательно. Я как раз собираюсь этим заняться.
- Она может и не согласиться.
- Постараюсь убедить ее.
- Каким образом?
- Перестань, Гастингс. Деньги сделают свое дело. - Хейл дотянулся до кожаной куртки и

перекинул ее через плечо. – Позвони Хендрику в юридический отдел. Объясни ему, что мне надо. Контракт на две недели, сумму вознаграждения пока не указывайте. И введите должность моего личного помощника, имя и фамилию знаете.

– На твоём месте...

Хейл терпеливо ждал, крепко сжимая телефонную трубку. Пол вначале лишь возмущенно пыхтел, но потом все же решился:

– На твоём месте я бы откровенно поговорил с Уильямом Стоуэллом и выкинул из головы эту шитую белыми нитками историю с помолвкой.

– Я пытался, – устало буркнул Хейл. Ему становилось не по себе при одном лишь воспоминании о последней встрече со Стоуэллом. Тогда Уильям более чем открыто намекнул, что больше всего на свете хочет назвать его своим зятем.

Да и Реджина рвется замуж. И вдобавок ко всему без ведома отца, разработала свой собственный план заманивания Хейла в супружеские сети...

Как-то раз после трудных деловых переговоров, длившихся около шести часов, и нескольких бокалов вина, выпитых вместе со Стоуэллом, вернувшись в гостиницу и отперев дверь своего номера, Хейл обнаружил в нем Реджину. Она лежала на кровати, прикрывшись розовой шелковой простыней. У изголовья, в ведерке со льдом, охлаждалась бутылка шампанского. Заметив входящего Хейла, Реджина застенчиво улыбнулась – и сразу ямочки на щеках, – молча приглашая его к себе. А когда он остановился у входа, тяжело прислонившись к дверному косяку, прошептала, неловко пытаясь соблазнить его:

– Я ждала тебя!

– Как ты тут очутилась? Реджина снова улыбнулась.

– Внизу задают не слишком много вопросов.

– Думаю, тебе лучше уйти, – пробормотал Хейл. Ее присутствие разозлило его. Он устал. Ему не хотелось ничего, кроме горячего душа и теплой постели, причем – без дочери Стоуэлла.

– Не сейчас, – пролепетала она.

– Именно сейчас.

– Мы могли бы развлечься...

– Твой отец убьет меня, а что он сделает с тобой, мне даже и представить страшно.

– Отца не может огорчить то, чего он никогда не узнает, – ответила она, подняв брови и закусив нижнюю губу.

– Забудь об этом, Реджина. Меня это не интересует.

– Почему же? – жалобно спросила она, завернувшись получше в простыню. Она, признаться, выглядела весьма соблазнительно. У него даже мурашки побежали по телу.

– Послушай, ничего не получится, – сказал он. И когда окончательно понял, что она не собирается вставать, повернулся и ушел. А закутанная в шелк Реджина, осталась лежать на

постели с горящими щеками, вне себя от стыда и злобы и не способная еще поверить в то, что Хейл отверг ее...

Вспомнив о том вечере, Хейл раздраженно вздохнул. И хотя он несколько не сомневался в том, что Уильям не имеет никакого отношения к той выходке Реджины, ему совершенно не хотелось повторения неловкой ситуации, а потому он твердо сказал сам себе: две недели бок о бок с Реджиной – никогда! По крайней мере, до тех пор, пока он находится в здравом уме!

На другом конце провода снова послышался голос Пола:

- Ты уверен, что нашел ту, которую искал?

- Абсолютно. Так что отправляй своих красоток домой, а Хендрику скажи, пусть подготовит все необходимые бумаги.

Постучав и не дождавшись ответа, Валери открыла ключом дверь.

- Мама! – тихо позвала она, входя в небольшую квартиру, где жила ее мать. Шторы были задернуты, и воздух в квартире стоял тяжелый, спертый.

Валери затворила за собой дверь. Послышались шаги.

- Она отдыхает, – шепотом проговорила Белинда, кивнув головой в сторону спальни.

- Как она?

- Лучше с каждым днем, – улыбнулась Белинда.

Это была приземистая женщина с черными волосами, стянутыми в тугий пучок. Ее, верно, послал им сам Господь Бог, считала Валери. С тех пор, как произошел тот несчастный случай, когда маму сбила машина, Белинда, медсестра, работавшая в находившейся неподалеку больнице, поселилась у матери Валерии, и как могла выхаживала ее.

- Ваша мать – сильная женщина.

Валери улыбнулась.

- А что ей остается делать?

- Кажется, проснулась.

- Хорошо. – Валери пересекла небольшую прихожую и распахнула дверь в спальню.

Анна Прайс, худая и бледная, лежала на спине, натянув простыню до подбородка. Единственным источником света в комнате служил экран телевизора. Ковер ручной работы был свернут, и лежал возле старой двуспальной кровати. Повсюду виднелись журналы и книги: на письменном столе, на тумбочке у изголовья, в шкафу.

Узнав героев любимого телесериала матери «Золотые пески жизни», Валери улыбнулась. Когда-то в этом сериале снималась и Валери. Сыграла небольшую роль.

- Это ты, Валери? – проговорила мать, пытаясь сесть.

- Да, решила заглянуть.

- Как прошло собеседование?

Валери огорченно махнула рукой:

- Не ахти. Видимо, придется еще поискать.

Анна заправила за ухо прядь красивых каштановых волос и внимательно посмотрела на дочь.

- Ты ведь выбрала «Донован Энтерпрайзиз».

- Есть немало и других компаний.

- Но ты всегда говорила, что тебе нравится, как Хейл Донован ведет дело.

Валери сморщила нос.

- Я передумала. А кроме того, там не оказалось вакансии.

- А в газете сказано... - попыталась возразить мать, указав на стопку газет возле кровати.

- Место уже заняли. Впрочем, это неважно. Мне уже звонили из других организаций.

- Ну что же, если бы меня спросили, я бы сказала так: тот, кто занимается вопросами кадров в «Донован Энтерпрайзиз», совершил большую ошибку, не взяв тебя на работу!

- В следующий раз при встрече с ним я непременно скажу ему об этом, - ответила Валери с печальной улыбкой. Ей хотелось бы сказать мистеру Доновану еще очень многое, но у нее никогда больше не будет такой возможности. И, слава Богу!

- Скажи Белинде, пусть приготовит кофе, - попросила мать. - И раздвинь шторы, а то, честное слово, эта комната смахивает на склеп!

Улыбнувшись, Валери раздвинула шторы.

- Я сама приготовлю кофе. Белинде пора идти в больницу.

- Только настоящий, а не эту муть, без кофеина.

- Но твой доктор...

-...ни черта не смыслит в кофе. И не трать время попусту. Боюсь, Лэнс попытается сейчас убить Мередит! - предположила она, имея в виду двух главных героев телесериала.

- Сухим из воды ему все равно выйти не удастся! - бросила Валери через плечо и включила кофеварку.

- Да что ты в этом понимаешь? - воскликнула шутливо мать.

Белинда вошла на кухню вслед за Валери.

- Сегодня ей лучше.

- Вы правы.

- Я не решилась показать ей вот это.

Белинда потянулась к сумочке и вынула из нее несколько небольших конвертов.

- Счета? - догадалась Валери.

- Целых шесть штук.

Валери стало не по себе. Не просто шесть, а еще шесть, помимо тех, что пришли раньше.

Белинда нервно закусилла нижнюю губу.

- Послушайте, мне не хотелось говорить вам, но... Валери не стала оправдываться и постаралась улыбнуться.

- Не волнуйтесь. Я все улажу. - Она взяла счета, положила их к себе в сумочку и стала ждать, когда кофе наполнит стеклянный сосуд.

- Как прошло собеседование?

- Это было нечто невообразимое, но в итоге я осталась ни с чем, - саркастично пробормотала Валери, наливая кофе в две чашки, но, заметив, как огорченно наморщилось лицо Белинды, поспешила добавить: - Вообще-то я могла бы получить работу, но совсем не ту, на которую рассчитывала.

Вспомнив опять о возмутительном предложении Хейла Донована, она стиснула зубы.

- Да вы не волнуйтесь за меня. Есть множество других мест, где можно устроиться. На этой неделе я обязательно что-нибудь найду.

- Конечно, найдете. - Белинда достала с вешалки у двери свой любимый синий свитер. - Ну, я побегу. Увидимся завтра.

Помахав рукой, Белинда ушла. Валери понесла чашки с дымящимся кофе в спальню. Она старалась не обращать внимания на внутренний голос, беспрестанно твердивший ей о том, что времени на поиски работы остается все меньше и меньше, а потому стоило хотя бы выслушать, как следует предложение Хейла Донована.

- Надо забыть об этом, - пробормотала она.

- О чем забыть? - переспросила мать.

- Так, ни о чем. Лучше расскажи мне, что здесь происходит. - Она подала матери чашку и сделала вид, будто ее интересует фильм. - И хочу тебя успокоить: Лэнс не убьет Мередит.

- Почему же?

- Я только что прочла в газете: актрисе, играющей Мередит, продлили контракт.

Мать посмотрела в ее сторону, усмехнулась и, отхлебнув кофе, состроила недовольную гримасу.

- Может быть, Мередит убьет Лэнса, - предположила Валери.

- Ей бы давно следовало это сделать, - согласилась мать. - Он так бессердечно к ней относится...

Спустя два часа Валери уже поднималась по лестнице в свою квартиру. Как ни старалась она отогнать мысли о Хейле и думать, о чем-нибудь другом, ничего не получалось: ей все равно слышался его голос, представлялись резкие черты его лица и холодная усмешка в серых глазах. Валери долго возилась с ключом и, когда, наконец вставила его в замочную скважину, не выдержала и в сердцах проворчала:

- Какой все-таки негодяй, этот Донован! Серый, с белыми пятнами кот Шамус выскользнул из-за двери на лестничную площадку.

- Соскучился? - спросила Валери и нагнулась, чтобы погладить по пушистой голове своего любимца. Кот, громко мяукая, терся о ее ноги. - Небось проголодался, да? Ну, заходи, заходи, давай посмотрим, что у нас тут есть.

Подняв трубой хвост в черных кольцах, Шамус засеменил за хозяйкой и, войдя в комнату, вспрыгнул на подоконник.

Валери повесила пиджак на вешалку и закинула туфли в шкаф. Ее квартира, которую она любовно называла «гнездышко», была и вправду немного больше гнезда и находилась под самой крышей в старом, правда, относительно недавно отремонтированном доме среди многих точно таких же домов в районе Хейт-Ашбери. Состояла она из одной комнаты, ванной и кухни за раздвижной дверью. Покатый потолок, дощатый дубовый пол, покрытый лаком...

- Квартира у меня просто чудо! - сказала Валери сама себе, раздвигая дверь на кухню. Она включила газ, поставила на плиту чайник с водой. Валери жила здесь вот уже два года, с тех пор как переехала в Сан-Франциско. Она считала, что ей повезло. Ведь из окна квартиры открывался прекрасный вид на залив.

Положив еду в миску, она позвала Шамуса.

- Давай, налетай!

Кот спрыгнул с подоконника, приземлившись рядом с миской, но при виде сухого корма пренебрежительно фыркнул и повернул голову в сторону хозяйки. Он явно ожидал, чего-нибудь повкуснее.

- Извини, приятель. Это все, что есть.

Чайник пронзительно засвистел.

- Теперь моя очередь обедать, - сказала девушка коту, погладила его еще разок и принялась рыться в шкафу в поисках коробки апельсинового чая. Отыскав оказавшийся последним пакетик, она опустила его в кипяток, и вскоре комната наполнилась ароматом апельсина, корицы и гвоздики. Завтра, думала Валери, пробуя чай, я отправлюсь на поиски работы. Но не любой, что первой под руку попадет, а настоящей, такой, за которую я буду получать столько, что смогу оплатить все счета и полностью обеспечить уход за матерью. Именно такую работу она и надеялась найти в «Донован Энтерпрайзиз». - И мы вычеркнем этого Хейла Донована из списка, - проговорила она, отхлебывая небольшими глотками горячий чай и вновь в который раз представляя себе его лицо. Она задумалась. Красивый? Да. Самонадеянный? Несомненно. Привлекательный? Нет... Впрочем, пожалуй, тоже, скорее, да.

Лучше бы она с ним вовсе не встречалась. Девушка вынула шпильки, откинула волосы назад, бездумно повертела в руке теплую чашку с чаем и вздохнула. Незаметно подошедший, Шамус, вспрыгнул на кушетку и свернулся клубочком рядом с ней.

Пусть и не без труда, но ей все же удалось перестать думать о Хейле Доноване и сосредоточиться на завтрашних делах. Ей нужно было, во что бы то ни стало и как можно быстрее найти работу. Завтра она разошлет еще несколько экземпляров своих аттестационных документов, позвонит в две фирмы и... Громкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

- Валери! - услышала она знакомый голос.

Сердце ее екнуло, и она испуганно вскочила, выплеснув из чашки чуть ли не весь чай. Донован? Здесь? Сейчас?

- Валери! Вы дома?

Оробевший Шамус, спрыгнул с кушетки и поспешил спрятаться за кадку с пальмой.

- Бедняга, - пожалела его Валери, хотя у самой сердце колотилось так, будто пыталось вырваться наружу.

- Валери! - вновь позвал Хейл.

- Иду, иду, - отозвалась она, поставив, почти пустую чашку на стол, сделала глубокий вдох и как была босиком, направилась к двери.

Посмотрев в глазок, она и впрямь увидела на лестничной площадке Хейла. Он стоял в темной кожаной куртке, опершись на исцарапанные деревянные перила. Лицо его было мрачным. Она бы предпочла, чтобы Хейл оказался не столь красивым, каким рисовался в ее воображении, но увы, он понравился ей даже больше, чем в прошлый раз. Донован, стоял скрестив руки на груди и неотрывно смотрел на дверь.

- Сейчас или никогда, - прошептала она и распахнула дверь. Как мысленно ни приказывала она себе оставаться спокойной и твердой, внутри у нее все сжалось от волнения.

- Что вы здесь делаете?

- Я еще не все рассказал о своем предложении.

- Но я же ответила вам, что оно меня не интересует.

- Знаю, знаю. Но я подумал, что вы уже успели немного поостыть. - Он пригладил черные вьющиеся волосы. - Я не хотел вас обидеть.

- Не хотели? - усмехнулась она, подумав, что ей сейчас необходимо взять себя в руки, забыть о его привлекательной внешности и просто дать ему выговориться: пусть, в самом деле, выложит все, что намеревался ей сказать.

- Вы не дослушали меня.

- Честно говоря, мне вполне хватило и того, что я услышала.

Улыбка Хейла заставила ее сердце забиться сильнее.

- Полагаю, вы нашли мое поведение чересчур активным.

- Более чем.

- Дайте мне несколько минут, и я постараюсь вам все объяснить, - предложил он. - Что вы теряете, в конце концов?

Все, - подумала Валери с неожиданной злостью. Этот человек притягивал ее к себе, заражал своей энергией и отнимал в итоге слишком много времени. А его пронзительный взгляд, будто упорно искал что-то в ее глазах. Она снова глубоко вздохнула, широко открыла дверь и отошла в сторону.

- Вы напрасно потратите время.

- За этим я и пришел.

- Ладно. Но только пять минут. - Посмотрев на часы, она засекала время, притворила дверь и, сложив руки на груди и прислонившись к стене, стала ждать, что будет дальше.

Оглядев бессистемно собранные картины, украшавшие стены, антикварный столик и не сочетающиеся друг с другом предметы мебели, Хейл сказал:

- Я хочу предложить вам работу на самых, что ни есть законных основаниях. - Она хотела, было возразить, но он поднял руку, призывая ее к молчанию. - Выслушайте меня. Должность будет называться «личный помощник», но, конечно ваши обязанности будут довольно своеобразными. Вам нужно будет изображать мою невесту. Только две недели. А потом все закончится. Представьте себе, что это съемки и вам нужно сыграть роль.

- Это обман.

Он согласно кивнул головой:

- Да, но для пользы дела.

- Если я правильно поняла, вы хотите, чтобы некая Реджина Стоуэлл потеряла к вам всякий интерес. Но это сугубо ваша проблема, а не моя.

- Вы могли бы стать ее наилучшим решением.

- Я уже объясняла вам, что мне не нужна такая работа. Так что решайте сами ваши проблемы с Реджиной Стоуэлл.

Хейл засунул руки в карманы, сжал пальцы в кулаки.

- Реджине двадцать лет, - пробормотал он, - она крайне избалованна и упряма.

- И конечно, не хочется обижать ее отца. - Валери откинула волосы за спину. - Вот вам и пришла в голову столь нелепая идея, а теперь вы надеетесь, будто я соглашусь принимать участие в подобном же спектакле!

- Я ведь сказал: временно.

- Мне этого не нужно.

Хейл пристально взглянул на Валери Прайс. Пленительная женщина, что и говорить! Волнистые, слегка растрепанные светлые волосы обрамляли изящно очерченное лицо с почти совершенными чертами. Брови над зеленовато-серыми глазами были сердито сдвинуты. Валери взволновала его так, как давно уже не волновала ни одна женщина. Подобное обстоятельство даже немного обеспокоило Хейла, но все же не настолько, чтобы он засомневался в правильности сделанного выбора.

- Я заплачу вам десять тысяч долларов.

У Валери перехватило дыхание. Она посмотрела на него широко открытыми глазами, будто видела перед собой сумасшедшего.

- Десять тысяч? - переспросила она.

- Не считая прочих расходов.

Девушка гордо подняла подбородок, но он почувствовал, что ее бьет мелкая дрожь.

- Я не продаюсь, мистер Донован.

- Тогда представьте, что я беру вас напрокат.

- Напрокат? - насупилась она. - Этого еще не хватало!

Но в ее голосе послышались нотки сомнения - и стало понятно: она обдумывает его предложение. Хейл почувствовал разочарование. Значит, все-таки и у нее есть своя цена.

- Послушайте, вам нужна работа, а мне нужны вы.

- Не я, а любая женщина. Он покачал головой.

- Не любая, а лишь та, которая сможет убедительно доказать, что она является моей невестой. Ни Стоуэлл, ни его дочь, ни за что не поверят, будто я способен связать свою жизнь с первой попавшейся женщиной.

- Вы, кажется, пытаетесь льстить мне...

- Да, это так. И, надо вам сказать, вы этого вполне заслуживаете. Я пересмотрел множество кандидаток из различных агентств, но ни одна из них не отвечала моим требованиям. Чтобы претендовать на роль моей невесты, женщина должна обладать теми качествами, которые мне хотелось бы видеть в моей будущей жене. То есть она должна быть умной, сообразительной и обладать чувством юмора.

- Но ведь вы совсем меня не знаете!

- Десять тысяч - неплохие деньги за две недели работы. И какой! Мы будем просто плыть на север вдоль Тихоокеанского побережья на частной яхте, останавливаясь в Портленде, Сиэтле, Виктории... да где захотим! Единственное, что от вас потребуется, так это притвориться, что я вам немного нравлюсь.

Подобная откровенность поразила Валери.

- Это невозможно, - бросила она в ответ. - Чтобы справиться с такой ролью, мне сперва, нужно позаниматься года три в какой-нибудь театральной студии при Голливуде.

Хейл улыбнулся.

- Я облегчу вам задачу. Сделаю все, чтобы выглядеть неотразимым.

- Знаете, мне кажется, вам пора остановиться.

- Я сам знаю, что мне делать.

Валери по-прежнему чувствовала, как ее пронизывал взгляд его прищуренных глаз. У нее пересохло в горле.

- Вы, верно, полагаете, что можно все купить, преодолеть с помощью денег любые преграды.

- А разве не так?

И тут ее натянутые до предела нервы сдали. Три больших, порывистых шага - и она оказалась прямо перед Хейлом.

- Я пришла в компанию «Донован Энтерпрайзиз» в надежде получить работу, настоящую работу! Я могу проверять состояние ваших документов, следить за отчетностью, составлять компьютерные программы, заниматься адвокатской деятельностью. Я готовила своему прежнему боссу кофе, когда работала секретаршей. Но никогда, слышите, никогда я не соглашалась быть чьей-либо любовницей!

Девушка стояла к нему настолько близко, что он чувствовал исходящий от ее тела жар, видел ее горящие глаза.

- Я не просил вас быть моей любовницей, - коротко отрезал он.

- И все-таки...

- И впредь не собираюсь.

- Искренне на это надеюсь, мистер Донован, - строго проговорила Валери, поджав губы. - То, что я не подала жалобу на своего босса в компании «Лидделл», совсем не означает, что я соглашусь на что-нибудь дешевое, подобно...

Он схватил ее за руку.

- Десять тысяч. Не так уж и дешево. - Ноздри его раздувались, глаза сверкали. - Я хочу, чтобы у вас сложилось обо мне правильное впечатление. Если бы я поставил цель переспать с вами, то поступил бы иначе.

Ей захотелось ударить Хейла, но он настолько крепко сжал ей руку, что у нее даже дыхание перехватило. Но она все же продолжала его дразнить:

- Неужели? Любопытно узнать: каким же образом вы бы совратили меня?

- Вам показать? - Рот его искривился, глаза засверкали, словно на них упал серебряный свет луны. Свирепым взглядом он впился ей в глаза, а потом в губы.

У Валери комок застрял в горле. Она испуганно следила за движением его кадыка. И в какое-то мгновение даже уверилась, что Хейл сейчас поцелует ее. При мысли, что ситуация может пойти слишком далеко, Валери почувствовала внезапную слабость в ногах.

- Пожалуй, такой показ был бы не совсем уместен, - пробормотала она.

- Я тоже так считаю, - процедил он сквозь зубы охрипшим голосом. Отпустив ее руку, он сделал несколько шагов назад и отступил к противоположной стене, засунув руки в карманы джинсов. - Мисс Прайс, я предоставляю вам возможность в течение двух недель пожить жизнью принцессы. И за это я вам еще очень хорошо заплачу. Большинство женщин...

- Я не из их числа.

Он поднял голову и вновь посмотрел на нее своим острым, пронзительным взглядом.

- Знаю. Вот поэтому и выбрал вас.

Сердце Валерии, так сильно забилося, что Хейл, подумалось ей, должен был услышать его стук.

- Ну что, договорились?

Будь у нее хоть капелька гордости, ругала себя Валери, она бы давно уже попросила его убраться отсюда, а сама и думать бы забыла о его чертовом предложении. Но разве не глупо, поступить таким образом, когда ей, к сожалению, позарез нужны деньги? А тут целых десять тысяч долларов. Будет чем и долг в колледже отдать, и счета матери оплатить, да еще останется вполне достаточная сумма, чтобы безбедно прожить несколько недель, пока не подвернется другая работа.

Но что стоит за этим предложением? Она ведь совершенно не знает этого человека. И не может позволить себе доверять ему. Почему у нее такое чувство, будто он держит камень за пазухой?

Уголкем глаза она заметила, как Шамус проскользнул к шторам.

- Мне нужно обсудить ваше предложение с приятелем, - обрадовалась она.

- С приятелем? - Он оглядел комнату. Валери поняла, что он пытается обнаружить какие-нибудь признаки присутствия мужчины.

Шамус присел позади стола.

- Да, я и он всегда все обсуждаем вместе.

- С приятелем, говорите... - повторил Хейл, обернувшись. Их глаза встретились. - Но я думал...

- О, что вы, ничего подобного, - торопливо сказала она. Шутка явно удалась. - У нас с ним чисто платоническая любовь.

Хейл многозначительно посмотрел на кушетку.

- Платоническая... - пробормотал он, почти не разжимая губов.

В этот самый момент Шамус появился из-за стола и лениво направился к Валери, та наклонилась, чтобы взять его на руки.

- Познакомьтесь: Шамус, - сказала она, просяив. - Мой приятель.

Хейл совсем не удивился. Глаза его потемнели. Внимательно взглянув на часы, он проговорил:

- Пять минут истекли. Итак, что вы скажете, мисс Прайс?

Валери опустила кота на кушетку и тяжело вздохнула. У нее было такое ощущение, будто она не способна и двух слов связать.

- Хорошо, - наконец выдавила она, пытаясь рассуждать здраво, но мысли постоянно выходили из-под контроля. Если она согласится на эту сумасшедшую затею, то ей нужны некоторые уступки... причем большие уступки. - Я согласна. При одном... нет, двух условиях.

- Назовите их.

- Первое: я не буду с вами спать.

Его губы расплылись в ленивой обезоруживающей улыбке, тотчас усыпившей ее бдительность.

- Согласен.

- Второе: мне нужен контракт, в котором бы оговаривались условия моей работы. И я хочу работать у вас не две недели, а шесть месяцев.

Он заскрежетал зубами.

- Нет...

- Да, - настаивала она. - Я хочу доказать вам, что смогу работать в вашей компании. И не только, в качестве красотки в бикини, хлопающей ресницами и не сводящей с вас влюбленных глаз во время путешествия по морям и океанам!

- Только по одному океану, - поправил он ее.

- Послушайте, мистер Донован...

- Хейл. Ведь мы обручены. Забыла?

- Хейл, - повторила она. - Я долго и много работала, чтобы достичь того, чего я достигла. Дай мне шанс. После этих двух недель я стану работать за те же деньги, какие получала у Лидделла.

- А как мы объясним, что расторгли помолвку?

- Такое случается со всеми.

- Только не со мной.

- Это как-никак твоя идея, - напомнила она ему. - А расторгнуть фиктивную помолвку гораздо проще, чем притворяться, что она существует.

- После расторжения помолвки нам было бы гораздо разумнее никогда больше не встречаться.

- Может быть, и так. Но только на этих условиях я соглашусь на твое предложение.

Хейл колебался, едва сдерживаясь, чтобы не вспылить.

- Ты задала мне трудную задачу. - Он задумался.

- Как и ты.

Засунув руку в карман куртки, он вынул контракт.

- Есть чем писать?

Она нашла в сумочке ручку и протянула ему. Перед тем как подписать контракт, Хейл посмотрел на Валери:

- Ты ведь не замужем? - Нет.

- Что-нибудь может, помешать тебе стать моей женой?

Она улыбнулась:

- Ты имеешь в виду какие-нибудь причины помимо здравого смысла? Нет.

- Хорошо. - Поколебавшись секунду, не более, он снял зубами с ручки колпачок, прочитал еще раз документ, кое-что сократил и вписал дополнительный пункт. Затем подписал контракт и передал его девушке.

Валери стала медленно, пункт за пунктом читать договор. В написанном от руки тексте Хейл указал, что срок ее службы в компании продлевается с двух недель до шести месяцев. Указанная им ежемесячная зарплата была на пятьсот долларов выше той, что она получала в компании «Лидделл». В конце концов, ее работа в компании «Донован Энтерпрайзиз» оказалась просто неестественно выгодной - какая-то фантастика, да и только! Более заманчивого предложения и представить было невозможно.

Внутри у нее все затрепетало. Ладони сделались мокрыми.

- Довольна? - спросил он.

Она закивала головой и, отбросив прочь последние сомнения, взяла ручку из его протянутой руки и быстро поставила подпись, рядом с его.

- Вот, все, - сказала она, возвращая ему контракт. - Когда я начинаю?

- Прямо сейчас, - усмехнулся он.

- Сейчас... Но я не могу!

Хейл сердито сощурился.

- В нашем распоряжении, осталось менее сорока восьми часов, чтобы узнать друг друга. Так что нам лучше не откладывать и сразу же приняться за дело.

- Но...

- Послушай, Валери, - холодно обратился он к ней, - ты подписала контракт... часы пущены. - Он уселся на диван и откинулся назад, словно невероятно устал. - Начнем с самого начала. Где ты родилась? Живы ли твои родители? Если да, то где они живут? Расскажи мне о своих братьях и сестрах, была ли ты замужем...

Валери поразила значительность совершенного ею шага. Существовало множество вещей,

которые она предпочла бы сохранить в тайне. Ей не хотелось раскрывать секреты своей личной жизни.

- Что именно ты хочешь узнать обо мне? - прямо спросила Валери, уже сожалея о том, что подписала этот проклятый контракт.

- Все.

Она откашлялась.

- Есть некоторые вещи, очень личные... я не делюсь ими ни с кем.

Хейл вздохнул. Похоже, смягчился... Он закрыл глаза и опустил голову на спинку дивана.

- У всех есть свои маленькие тайны. И никто не собирается выворачивать тебя наизнанку. Но я должен быть абсолютно уверен, что мне не уготовано никаких сюрпризов.

- Каких, например?

- Например, муж или друг, которому захочется наброситься на меня с кулаками, как только он увидит нас.

- Я уже говорила, что не была замужем.

- А какие-нибудь близкие друзья?

- Сейчас нет.

Ему стало немного легче. Складки вокруг рта исчезли.

- Отлично. Было бы трудно объяснить присутствие еще одного мужчины.

- Тебе не стоит об этом волноваться, - сказала она, мельком вспомнив Люка. Может быть, следует о нем рассказать? - спросила себя Валери, но передумала. С Люком давно покончено, сейчас, он где-то в Монтане. Валери не хотелось вспоминать о нем. Ни сейчас, ни потом.

- Итак, начнем, - сказал Хейл, выпрямляя спину. - Где мы познакомились? На Юнион-сквер? В Карибском море? На работе?

- Не знаю, - ответила она, отказываясь принимать участие в этом обмане. - Оставляю подобное творчество тебе.

- В этой области у меня не очень большие способности.

- Тогда откажись от своего плана и придумай что-нибудь еще.

- Уже слишком поздно, - ответил он ледяным голосом. - Я дал объявление о нашей помолвке во все газеты.

- Что?..

- Оно будет в завтрашних выпусках газет.

- Но ведь ты не знал, соглашусь ли я!

Валери задыхалась от злости. Она подумала о матери, о стопке газет рядом с ее кроватью. Конечно, та тотчас узнает эту новость!

- Нет, я знал. Я был уверен. У каждого человека есть своя цена.

Валери хотела оспорить его слова, но не смогла. Он ведь, в самом деле, купил ее, разве не так? Она вздрогнула. Чернила на контракте еще не успели высохнуть, а она уже думала о том, не заключила ли сделку с самим дьяволом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- Хорошо, - проговорил Хейл, глядя на кота усталым взглядом. - А что еще, помимо того, что написано у тебя в документах, и того факта, что ты живешь здесь с этим приятелем... - он попытался погладить Шамуса, но тот отпрянул, громко зашипел и отбежал к балкону, - что еще мне следует знать о тебе? - Хейл посмотрел на Валери.

- Ты хочешь знать мое прошлое? - пробормотала та, чувствуя себя, совершенно обнаженной под внимательным взглядом Хейла. Чтобы хоть чем-то себя занять, она открыла балконную дверь и выпустила кота наружу. Теплый влажный ветер ворвался в комнату.

- Да. Все основные моменты. Впрочем, ты можешь рассказать мне обо всем по дороге на ужин.

- Ужин?

- И надо еще кое-что купить. - Хейл направился к двери.

Да, события раскручивались невероятно быстро!

- Купить... что?

- Для начала - обручальное кольцо с камнем.

- Ни за что! Я не собираюсь...

- Как миленькая, собираешься, - перебил ее Хейл. - Все должно выглядеть убедительным. А, кроме того, тебе нужна одежда для круиза.

- Но у меня есть одежда.

Он бросил взгляд в сторону шкафа, до смешного маленького.

- Семейство Стоуэлл каждый вечер переодевается к обеду. И я имею в виду не обрезанные джинсы и плетеные тапочки, а вечерние наряды. Так что, тебе необходимо обзавестись по крайней мере, десятью платьями от известных модельеров. Начнем с вечерних туалетов...

- Не спеши, - остановила его Валери, - хоть я и согласилась на роль невесты, но не обещала меняться сама.

- Тебе придется вписаться в общество Стоуэллов, иначе они заподозрят неладное.

- Вписаться? А я считала себя совершенством. Единственной подходящей тебе женщиной.

- Так оно и есть.

- Значит, ты должен принимать меня такой, какая я есть. И, кстати, запомни: я не принадлежу к сливкам общества. Я простая труженица и все делаю своими руками, в том числе и судьбу. Тебе, Уильяму Стоуэллу и всем остальным придется смириться с этим!

Хейл нахмурился, его брови слились в одну густую линию на лбу.

- Ты хотел фактов... Ну что же, пожалуйста! - продолжала горячиться Валери. - Я родилась в Фениксе, в штате Аризона. Мои родители переехали в Лос-Анджелес, когда мне было пять лет, и мы жили там до тех пор, пока мне не исполнилось тринадцать. В том году папа умер от сердечного приступа. Ни братьев, ни сестер у меня нет. Замужем никогда не была. Мне удалось окончить университетский колледж в Лос-Анджелесе, на хлеб зарабатывала, в основном снимаясь для рекламы. Была фотомоделью. Окончив колледж, устроилась на работу к Лидделлу, ну а что случилось потом, тебе известно...

- Не все, - напомнил он ей.

Валери покраснела. Краска залила шею, подступила к щекам. Стараясь не обращать внимания на Хейла, она как ни в чем не бывало, продолжила свой рассказ:

- Мать зовут Анна Прайс. Живет она здесь, в Сан-Франциско, лечится после автомобильной аварии. Какой-то идиот на пикапе, врезался в ее машину и смылся. Так и не нашли.

- Наехал и скрылся?

- Да, - отозвалась Валери. От волнения у нее все сжалось в груди. - К счастью, сейчас уже выздоравливает. У нее масса свободного времени, и она обожает читать газеты. Все подряд - от передовицы до рекламы автомобилей. Сомневаюсь, чтобы она не заметила объявления о моей помолвке.

- Мы ей все объясним.

- Объясним? Я только что от нее, сообщила, что не получила работу в «Донован Энтерпрайзиз». В ответ она заявила, что человек, с которым я беседовала, видимо, не слишком умен.

Хейл усмехнулся.

- Мне бы хотелось познакомиться с твоей матерью.

- Не беспокойся, тебе еще представится такая возможность. - Не сумев скрыть досаду, Валери вышла на балкон. Усевшийся на перилах Шамус внимательно следил за зигзагами серо-белых чаек, которые то резко взмывали вверх, то устремлялись вниз.

Услышав за спиной шаги Хейла, Валери обернулась, прищурившись под нежными лучами вечернего солнца.

- Знаешь, Донован, если мы собираемся играть в эту игру, давай до конца соблюдать правила. Иначе паутина лжи начнет распутываться. Только представь, что может произойти, если мама позвонит редактору «Таймс» и начнет возмущаться, что тот опубликовал лживую информацию, а потом потребует напечатать опровержение.

- Она этого не сделает.

- Ты не знаешь мою маму. - Валери откинула назад волосы. - И ты уверен, что твой Уильям Стоуэлл или кто-нибудь в его семье не просматривает светскую хронику? А если Стоуэллы вдруг обнаружат опровержение, опубликованное по требованию моей матери, то...

- Убедила.

- Хорошо. - Теплый ветер развеивал волосы Валери и ласкал ей щеки. Внизу шумел город. Но воздух был напоен ароматом роз, высаженных в горшки на балконе. Девушка подумала о матери. Та наверняка обидится, если Валери не поделится с ней новостью. - Мне кажется, нам надо обо всем рассказать моей матери. И сделать это как можно быстрее.

- Я уже сказал, что познакомлюсь с ней.

- И очаруешь ее, да?

- Для начала.

Валери не хотелось думать о том, как мать воспримет Хейла. Но, судя по тому, как складывалась судьба Валери, Анне Прайс, вполне возможно, понравится этот самонадеянный красавец, и она с радостью назовет его зятем. Не дай Бог!

- Послушай, Хейл, я не хочу лгать маме.

- Что это... тайные угрызения совести?

- Ей придется сказать правду, - произнесла, как бы размышляя вслух, Валери. А про себя подумала: мать заслуживает того, чтобы знать, что у ее дочери, нет намерений выходить замуж за такого человека, как Хейл Донован.

- Ни за что. - Улыбка медленно сошла с его лица. - Я этого не допущу.

- Только моей матери, больше никому.

- Неужели ты полагаешь, что я все это затеял для того, чтобы потом самому же разрушить? Всего-то пара недель. Когда документы со Стоуэллом будут подписаны, и мы вернемся на берег, можешь рассказывать матери все что угодно.

Валери сощурила глаза.

- Ты, действительно негодяй! Надеюсь, и сам это понимаешь.

Лицо Хейла вдруг сделалось злым. Подбородок выдался вперед, глаза вспыхнули.

- Никогда, - предупредил он вполголоса, - слышишь меня, никогда не смей со мной так говорить. - Он быстро вошел в комнату, направился к медной вешалке у двери и, когда девушка вслед за Хейлом покинула балкон, бросил ей пиджак.

Валери поймала его на лету.

- Извини, если я...

- Забыто.

Валери уже поняла свою ошибку. И, надевая туфли, виновато проговорила:

- Я не хотела тебя обидеть.

- Все нормально, - резко ответил Хейл. Он подождал, когда девушка выйдет за порог, а затем захлопнул дверь. - Давай сделаем вид, будто ничего не произошло. Ладно?

Валери подняла голову и встретила его сердитый взгляд.

- Договорились, Хейл, - медленно произнесла она, - но в следующий раз позволь уж мне извиниться, как следует.

- Надеюсь, не придется.

Спускаясь с ним по лестнице, Валери пыталась понять, на что же она согласилась. Рядом с ней был красивый и властный мужчина, привыкший отдавать приказы и видеть, что они немедленно и без лишних вопросов выполняются.

Валери мысленно молила Бога о том, чтобы все прошло хорошо. Они провели с Хейлом вместе каких-то полчаса, и уже, успели чуть ли не поцапаться. Как же тогда они сумеют провести две недели на яхте, постоянно, находясь рядом друг с другом?

Его машина стояла за три улицы от ее дома - черного цвета «ягуар», сверкавший под лучами уже клонившегося к западу солнца.

- Моя мать нипочем не поверит, что мы решили пожениться, - протянула Валери, разглядывая машину.

Хейл открыл дверцу.

- Почему же?

- Я поклялась, что никогда не буду встречаться с парнем, у которого дорогая машина.

Стоило только Хейлу оказаться за рулем, как его мрачное лицо просветлело.

- Странный обет, не находишь?

- Считаю это инстинктом самосохранения.

Движение руки - и мощный мотор ожил.

- И почему так?

- Большинство ребят в колледже, где я училась, из тех, что разъезжали в шикарных машинах, были до мозга костей самовлюбленными эгоистами.

- Звучит бездоказательно.

Машина влилась в общий поток.

- Я так думаю, - пожала плечами Валери.

- Ты просто сама настраивала себя против них. - Хейл переключил скорость. Сквозь приоткрытое окно в машину ворвался свежий воздух с соленым запахом моря. - И где ты научилась подобному циничному отношению к жизни?

- Это вышло как-то само собой, - ответила девушка, глядя в окно. Как ни старалась она выкинуть из головы упорно преследовавший ее сейчас образ Люка, ничего не получалось. Светловолосый Люк, почерневший под знойным калифорнийским солнцем, типичный американец со скучающе блуждающим взглядом. Гордый владелец сверкающего лаком красного «порше». Упорные занятия серфингом довели тело Люка чуть ли не до совершенства. И он свято верил в собственную неотразимость. Ему - и работать над собой? Что за чушь! Люк был единственным мужчиной, которого она, можно сказать, почти что любила.

Почувствовав внезапно взгляд Хейла, Валери заставила себя улыбнуться.

- Итак... что же мы скажем моей матери?

- Я как раз думал об этом, - коротко ответил Хейл. Ему надо было внимательно следить за дорогой. Они съезжали вниз по горбатым улочкам, и Валери невольно залюбовалась сверкавшим впереди темно-синим заливом. Высоко в небе носились чайки, по воде скользили моторные лодки, оставляя за собой пенистый след.

Хейл припарковал машину на площади Гираделли. Когда-то на этом холме, с которого открывалась столь живописная панорама залива, находилась шоколадная фабрика. Но после того, как фабрику закрыли и ее выстроившиеся в ряд здания с кирпичными фасадами отремонтировали, здесь разместилось множество всевозможных магазинчиков и ресторанов.

Хейл помог Валери выйти из машины и, взяв ее за руку, повел по поднимавшейся вверх широкими ступенями улице. Между зданиями - каждое из них имело свое название! - виднелись оливковые деревья, клумбы, скамейки. Повсюду было много людей. Одни что-то покупали, другие просто гуляли. Щебетали птицы, перелетая с кустов на деревья и обратно или прыгая по дорожкам.

- Дом моей матери совсем в другой стороне, - сказала Валери, когда они проходили мимо фонтана с фигурами русалок.

- Неужели?

- И что мы здесь делаем?

Хейл промолчал, но, подойдя к ирландскому ресторану, спрятавшемуся в тенистом уголке площади, растворил дубовую со стеклом дверь и объяснил:

- Это мое любимое место в городе.

Запахи специй и аппетитного дымка наполняли уютный ресторан. На лакированных, без скатертей, столах мерцали свечи в прозрачных подсвечниках. Возле длинной, из темного дерева и отделанной медью стойки бара стояли несколько человек, опершись ногой на окаймлявший стойку также медный выступ: стульев не было. Украшавшие бар зеркала поднимались до самого потолка, и в них отражались бутылки из зеленого, коричневого и светлого свекла.

Смех и негромкие разговоры посетителей заглушались лениво вращавшимися высоко над головой вентиляторами. Хейл не стал ждать, когда им отыщут место, а взял Валери за руку и повел в отдельный угловой кабинет, выходящий окнами на улицу.

- Ты здесь завсегда?

- Можно сказать.

Едва они успели сесть, как появился официант с двумя кружками крепкого ирландского эля.

- Выбирать, вижу, не приходится? – съязвила Валери, когда официант прошел мимо тесно расставленных столиков и скрылся из виду.

Хейл усмехнулся:

- Считаю это началом нашего знакомства. Таков обычай.

- Через, который прошли все твои возлюбленные? Хейл откинулся на спинку стула и посмотрел на Валери поверх своей пивной кружки из матового стекла.

- Я еще ни с кем не был помолвлен.

- Отчего же? Предлагал недостаточно денег?

- Возможно. По крайней мере... до сих пор.

- Ас кем-нибудь еще ты завязывал здесь знакомства?

- Большинство женщин, с которыми я встречался, бывали здесь время от времени.

- Понятно. – Валери не смогла скрыть свое разочарование. Выдал голос. Любопытно, с чего бы вдруг, подумалось ей. Какая разница, приводил ли сюда Хейл других женщин или нет! Ведь мы, всего лишь навсего разыгрываем спектакль. В надежде скрыть от Хейла свои чувства она взяла меню. – Мне самой выбирать?

- Я закажу, хотя это может оказаться весьма непростой задачей. Владелец сего заведения, его зовут Тим Буханан, мой старый приятель, еще со студенческой скамьи. Если он пронюхает, что мы здесь, он... – Хейл взглянул через плечо Валери, и его лицо расплылось в широкой улыбке. – Ну вот, легок на помине.

- Давненько ты сюда не заглядывал, Донован! – раздался поблизости голос Тима Буханана, ловко, пробиравшегося между столиками. Это был довольно высокого роста человек в белой накрахмаленной рубашке с галстуком-бабочкой и в черных брюках. Копна блестящих рыжих волос, аккуратно подстриженная бородка, тьма-тьмущая веснушек, небольшие голубые глаза, явно с радостью смотревшие на Хейла. Подойдя к их столику, ресторатор схватил Хейла за руку и, как показалось Валери, изо всех сил сжал ее, будто намеревался наказать друга за долгое отсутствие. – И с кем это ты, позволь узнать? – спросил он, переводя взгляд на Валери.

- Валери Прайс... Тим Буханан. Валери – моя невеста.

Улыбка так и застыла на лице Тима. Он резко повернул голову и посмотрел на Хейла.

- Не может быть! Ты?! Женишься?!

И снова повернулся к Валери, широко улыбаясь.

- Да, вам повезло, мисс Прайс, это уж точно. Коли парень отобьется от рук, позвоните мне!

- О, надеюсь, мне не понадобится помощь, но тем не менее, большое спасибо, – ответила она, вполне искренне вздохнув. – Должна признаться, что пока Хейл, – сущий ангел. Стоит мне

только что-нибудь захотеть, – Валери пожала плечами и подняла руку, – все тут как тут! – Она повернулась к Хейлу, стараясь изобразить на лице восхищенное обожание. – Правда, дорогой?

– Ангел? Донован? – рассмеялся Тим. Шея у Хейла тотчас покраснела. – Ну, насмешили, будет о чем рассказать отцу О'Флэннери!

– А кто это? – простодушно поинтересовалась Валери, хотя и заметила, как беспокойно заерзал Хейл.

– Кто он? Человек, лично познакомивший Хейла с гневом Господним. – Продолжая все так же громко смеяться, Тим повернулся и махнул рукой бармену. – Угощаю всех: мой лучший друг женится!

Посетители за стойкой зашумели и приветственно подняли бокалы. Хейл немного расслабился, и устроился поудобнее.

– А вас я, само собой, угощаю обедом: фирменным блюдом! – не успокаивался Тим.

– Послушай, не надо...

Тим замахал руками, мол, ничего не желаю слушать, и воскликнул:

– Ты ведь не каждый день приходишь сюда и объявляешь о своей женитьбе. Одну минутку!

Все еще посмеиваясь, он направился к двери, видимо, как решила Валери, на кухню.

– Какого черта! Что ты там такое плела? – Хейл даже весь напрягся от возмущения. – «Ангел», «дорогой»!

– Я просто подумала, что тебе следует узнать, как все это будет выглядеть в реальности, – с нескрываемым удовольствием ответила она. Разве не пора ему и впрямь понять, что его затея не сулит им ничего хорошего. – Нам обоим придется туго в предстоящие две недели.

– Какое это имеет значение? Тебе платят... и очень хорошо.

– Значит, я могу продолжить играть роль по уши влюбленной в тебя будущей женошкы, так?

Хейл нахмурился.

– Только не переусердствуй.

– Не бойся, милый! С какой стати?

Глаза девушки озорно заблестели. Тем временем вернулся Тим с тарелками: лангусты в пряном коричневого цвета дымящемся соусе, салат из шпината с дольками лимона и ветчиной. Не забыл он и про шампанское.

– Чтоб все у вас было лучше некуда! – воскликнул Тим, откупоривая бутылку с длинным горлышком. А когда пробка с шумом вылетела, и шампанское полилось через край, он наполнил три бокала и, подняв свой, торжественным голосом провозгласил: – За ваше будущее, за жизнь, любовь и счастье, за многочисленное потомство!

Хейл едва не поперхнулся, услышав последнее пожелание, зато Валери весело и громко рассмеялась.

Улыбающийся во весь рот Тим заговорщицки подмигнул другу и залпом выпил шампанское.

- В нашем мужском деле главное – решительность! – посоветовал он и, похлопав Хейла по плечу, вновь отправился на кухню.

- Надеюсь, ты не переборщишь с нежностью, – напомнил Хейл, нервно поддевая вилкой салат.

- Ни в коем случае, уж можешь мне поверить, – ответила Валери, чувствуя себя той самой кошкой, что знает, чье мясо съела.

- Постарайся только не задирать меня, – предупредил он.

- Да ни за что на свете, дорогой. – Она легонько чокнулась с его бокалом. – За предстоящие две недели!

- Чтоб они как можно быстрее закончились, – поспешил он добавить.

- Аминь!

Валери с наслаждением пила шампанское – и не останавливала Хейла, когда тот вновь и вновь наполнял ее бокал шипучим напитком, таким холодным, что у нее даже кончик носа слегка замерз. И ей все время хотелось смеяться. Валери настолько расслабилась и забылась, что не могла отвести глаз от Хейла. А что будет, если я возьму, да и в самом деле в него влюблюсь? – думала она, разглядывая его крепкий подбородок, тонкие чувственные губы, глубоко посаженные задумчивые глаза.

- Ну что, кофе по-ирландски? – спросил Тим, подходя забрать пустые тарелки.

- И шоколадный мусс на десерт, да? – предложил Хейл, вопросительно взглянув на Валери.

- Не могу... я переела, – прошептала она. Тим пожал мускулистыми плечами.

- Тогда одну порцию и две ложки.

- Знаю-знаю, так подавали в 50-е годы, – засмеялась Валери, делая вид, что не замечает испепеляющих взглядов, которые на нее бросал Хейл.

- Точно, для влюбленных голубков, – кивнул, довольный Тим.

Хейл был заметно не в духе. А вдруг не выдержит, взорвется да и сознается другу, что вся эта помолвка так, один лишь треп? – подумалось Валери. Но вместо этого, к ее несказанному удивлению, он наклонился к ней через стол, взял за руку и принялся гладить ей пальцы.

- У нас, пожалуй, нет времени на десерт и кофе. – Хейл говорил полушепотом, а в его серых глазах читалось неприкрытое желание. – Нас ждет занятие куда более увлекательное.

Валери покраснела. Во рту тотчас пересохло. И, облизнув губы, она отдернула руку.

- Ну что же, в таком случае не вправе вас задерживать! – многозначительно воскликнул Тим, бросив на Хейла понимающий взгляд. И быстро распрощался: его позвали к стойке бара.

- Последняя шутка была совсем не обязательна! – зашипела Валери на Хейла, когда тот повел ее под руку к выходу.

- Сама напросилась.

- Я не сделала ничего такого...

- Перестань, ты измывалась надо мной, перед Тимом. И наслаждалась каждой минутой!

Она не спорила. Ей почему-то доставляло удовольствие досаждать ему, так и подмывало постоянно сбивать с него спесь.

- Хорошо, хорошо, - согласилась она, когда Хейл открыл перед ней дверь ресторана, - может быть, нам стоит все начать заново... с перемирия.

Хейл насмешливо приподнял темные брови. По-прежнему держа Валери под руку, он повел ее сквозь толпу на площади. И лишь когда они повернули за угол, ответил:

- Перемирие... Ты думаешь, это возможно?

- Вероятно, нет. Но это единственный способ пережить ожидающие нас впереди две недели.

- Согласен.

Он хитро улыбнулся, и сердце Валери, совершенно неожиданно, ушло в пятки.

- Теперь, пока магазины не закрылись...

Все еще не отпуская ее руку, он отворил дверь ювелирного магазина. Раздался звон колокольчика, извещавший владельца об их приходе.

- Мистер Донован!

Худая как тростиночка женщина с густыми темными волосами подняла глаза, улыбнулась, быстро закрыла стеклом витрину, в которой раскладывала браслеты, и поспешила навстречу Хейлу. Благодаря туфлям на каблуках она казалась почти одного роста с Хейлом. Красный шелковый костюм чуть слышно зашуршал, когда она протянула Хейлу для приветствия изящную тонкую руку.

- Могу я вам чем-нибудь помочь?

- Нам нужно кольцо... с бриллиантом.

Женщина подняла красиво изогнутые брови.

- Кольцо для званого ужина?

- Для помолвки.

- Ах, вот как! - Ее голос прозвучал немного разочарованно. Она шагнула к витрине, где в открытых, отделанных бархатом футлярах лежали кольца с бриллиантами самых разных размеров и форм.

- Познакомьтесь: моя невеста, Валери Прайс.

- Поздравляю, - пробормотала хозяйка ювелирного магазина.

- Спасибо, - выдавила из себя Валери.

- Какой бриллиант вы бы хотели?

- Без нарочитой пышности, поспокойнее. Просто красивый камень. - Хейл повернулся к Валери: - Согласна?

- Я ведь, кажется, уже сказала тебе, что меня это нисколько не волнует, ты забыл? На твой вкус.

Хозяйка старалась изо всех сил сохранить равнодушное выражение лица, но Валери читала в ее глазах множество вопросов, миллион вопросов.

Хейл взглядом предупредил Валери, чтобы та вела себя осторожнее.

- Может быть, хотите камень необычной формы? - спросила женщина. - Квадратный? Грушевидный?

- А что скажете об этом? - Хейл указал на кольцо в переднем ряду, и Валери пришлось прикусить язык. И оправа и камень, нет слов, просто, божественны!

С большой осторожностью хозяйка достала золотое кольцо, увенчанное сверкающим камнем, и надела его Валерии, на безымянный палец. Бриллиант, несмотря на свой огромный размер, не выглядел вызывающе.

- Немного великовато, но легко можно подогнать, совсем чуть-чуть. Если вы подождете, я это сделаю прямо сейчас...

- Спасибо, - кивнул Хейл. - Запишите на мой счет.

- Хорошо.

Валери вернула кольцо хозяйке магазина. Та быстро прошла в подсобное помещение.

- Тебе не кажется, что ты слишком много тратишь? Что ты собираешься с ним делать, когда все закончится?

- Так далеко я еще не заглядывал.

- Не верю. Скорее, наоборот, все продумал до последних мелочей. - Она пристально на него взглянула. - Честно говоря, тебе совсем не обязательно покупать столь дорогое кольцо. Разве нельзя купить что-нибудь попроще, или даже вообще взять напрокат?

- И появиться перед Стоуэллами с оловянной дешевкой на руке? Никогда! Это должна быть по-настоящему дорогая вещь.

- Похоже, тебе сильно приспичило, провернуть свое дельце со Стоуэллом.

- Да.

- И не имеет значения, ни сколько это будет стоить, ни то, что тебе придется лгать, чтобы добиться цели?

- Игра стоит свеч.

- Значит, все сводится к деньгам, да?

- А разве бывает по-другому?

Валери захотелось спросить его о любви и счастье, но она промолчала. Этот человек явно пресыщен жизнью. Он думает, что за деньги можно купить все, стоит только захотеть, купишь все что угодно. А может быть, он прав? Ведь купил же он ее, разве не так?

Украдкой наблюдая, как Хейл нетерпеливо переходит от одной витрины к другой, она вдруг поняла: этот человек не верит в любовь, у него просто нет для нее времени. Он слишком занят, сколачивая очередной миллион, и поэтому не может позволить себе увлечься таким долгим и сложным делом, как любовь.

Через, несколько минут вернулась хозяйка магазина. На ее лице появилась довольная улыбка.

- Вот, пожалуйста. Давайте посмотрим, стало ли лучше. - Она еще раз надела Валери кольцо. Оно оказалось ей впору. Камень ярко искрился на свету.

- Великолепно, - сказал Хейл.

- Красивое колечко, - согласилась женщина, переходя к другой витрине. - Может быть, вас интересуют колъе или серьги...

- Нет! - тут же ответила Валери.

Хейл улыбнулся:

- Не сейчас, в следующий раз.

- Как хотите, пожалуйста. - Хозяйка вложила в руку Хейла визитную карточку. - Позвоните мне. Еще раз поздравляю.

На обратном пути к машине Валери не проронила ни слова. Вся эта история с помолвкой, на ее взгляд, выходила из-под контроля.

- Тебе не нравится кольцо? - спросил Хейл, направляя «ягуар» в огромный поток машин, мчавшихся по предвечерним улицам.

Валери искоса посмотрела в сторону Хейла и заметила ироническую улыбку на его губах. Проклятие! Вся эта ситуация явно доставляла ему удовольствие.

- Кольцо красивое. Но меня беспокоит мое настроение.

- Не волнуйся.

- Я постараюсь. Все мое настроение тоже часть нашей сделки, не так ли?

- Несомненно. - Он снизил скорость. - Так, где живет твоя мать?

Валери назвала адрес, и Хейл повернул на юг.

- Ты уже придумал какую-нибудь правдоподобную историю? Мама задаст тебе уйму вопросов.

- Пожалуйста: ты безнадежно в меня влюбилась и бросилась к моим ногам. Ну, как?

Валери улыбнулась.

- Подойдет.

- Или, может быть, так: тебя привлекли мои деньги... Это ближе к истине.

- Нет, не стоит, Донован.

- «Дорогой», забыла? Отныне только «дорогой».

- Договорились. - О Господи, промелькнуло в голове Валери, в какую нелепую историю я впуталась! - Послушай, дорогой, тебе лучше придумать славную, романтическую историю, так как мама захочет услышать именно такую.

- Слушаюсь и повинуюсь.

Валери устроилась поудобнее на сиденье, и краем глаза взглянула на Хейла. Красивый, умный, он еще и шутит вдобавок! И, кажется, стал менее самонадеянным!

- А это нравится? Несколько недель назад мы познакомились на пляже. То, се, короче - интимная связь...

- Никаких связей! Это моя мать, не забывай!

Он вопросительно посмотрел на нее.

- Но у нас сейчас вроде бы не викторианское общество.

Валери смотрела прямо перед собой.

- Допускаю, что для тебя так оно и есть. Но моя мать и я никогда не обсуждаем мою интимную жизнь. И пусть все остается без изменений!

- Как скажешь!

- Вот и чудненько. Итак, что же мы расскажем? Валери уже начал одолевать страх. С каждой минутой ей все больше и больше становилось не по себе. С тяжелым вздохом она откинулась на спинку сиденья. Самое трудное - солгать первый раз, потом, может быть, станет легче.

- А как тебе нравится это? - предложил Хейл. - Мы, давно уже любим друг друга, но хранили наши чувства в тайне, ибо хотели испытать себя, а теперь, уверившись в силе нашей любви, решили объявить о ней всему миру!

- Красота! - с деланным восторгом закатила глаза Валери, но потом добавила: - Только уж больно похоже на «Золотые пески жизни».

Хейл недоуменно промолчал.

- Телесериал такой есть. Целых полгода я исполняла в нем одну крошечную роль. Тебе следует это хорошенько запомнить, если хочешь добиться моей руки. Я играла роль Тесс, приемной дочери богача Тренора Биллингса, над ней постоянно все издевались, а хозяйский сын приставал к ней с грязными намерениями...

- Довольно! Избавь меня от этих леденящих душу подробностей. Я, кажется, придумал.

Хейлу удалось припарковаться неподалеку от дома, и уже, через несколько минут Валери – Господи, как же она успела устать! – открыла дверь в квартиру матери на втором этаже.

- Валери? Это ты? – раздался знакомый голос.

- Да! Я привела... своего друга.

Она закрыла за Хейлом дверь и сразу увидела мать. Та сидела в комнате на диване, с открытой книгой на коленях. Валери глубоко вздохнула.

- Mam, познакомься, пожалуйста. Это Хейл Донован.

- Человек, который...

-...не взял меня на работу, – договорила Валери, пряча руки в карманы. – И на то была причина...

- Я люблю вашу дочь, миссис Прайс, – произнес Хейл, шагнув вперед и обняв Валери за плечи. – А у нас в «Донован Энтерпрайзиз» жесткие правила. Мы не разрешаем работать близким родственникам. Это касается всех, в том числе и самого высокого начальства.

- Но... Валери... – растерялась мать. Валери чувствовала себя прескверно.

- Думаю, мне следует объяснить... – начала она. Но Хейл перебил ее:

- Я попросил вашу дочь стать моей женой, и она приняла мое предложение, – заявил он. Слова прозвучали настолько правдиво, что даже Валери была готова поверить ему.

Анна Прайс открыла рот от удивления.

- Ты выходишь замуж? – Но уже через секунду-другую в ее глазах мелькнуло подозрение. И она стала переводить взгляд, с Валери на Хейла и обратно.

- Да.

- Когда же? – спросила она, застыв в неподвижной позе.

- Скоро, – туманно ответил Хейл.

- Погодите...

Анна отбросила в сторону книгу и пронзила дочь пытливым взглядом. Рассказ Хейла и Валери не убедил ее.

- Почему же я впервые слышу об этом?

- Все... вышло так неожиданно, – неуверенно произнесла Валери.

- Да, действительно, загадка века. Итак, давайте еще раз. С самого начала. Только не говорите мне, что это началось сегодня после полудня. Все равно не поверю. Ну, в чем дело?

Валери тяжело вздохнула. Она не умела лгать, у нее это всегда плохо получалось.

- Послушай, мама, – сказала она, присаживаясь на диван и касаясь руки матери. – Мне,

конечно, следовало рассказать тебе об этом раньше, но мы только сегодня днем решили объявить о нашей помолвке.

- После того, как ты ушла отсюда, - уточнила мать.

- Да. Я понимаю, что это для тебя потрясение.

- И очень сильное.

- Да, я знаю. Но я хочу, чтобы ты мне верила, хорошо? - Она взяла мать за руки.

- Замужество - ответственный шаг.

- Мама, мне двадцать четыре года.

- Однажды ты едва не совершила ошибку, помнишь?

Краем глаза Валери увидела, как напрягся после этих слов Хейл.

- Это было давно.

- Теперь два года считается «давно»...

- Мама, пожалуйста, поверь мне. Я знаю, чего хочу.

Анна устало вздохнула и сердито, с подозрением подняла брови.

- Похоже, у меня нет выбора. Ты всегда была упрямой.

- Вот уж точно! - прошептал Хейл.

- Мы не будем торопиться, - пообещала Валери.

- Хорошо, - откликнулась мать.

Ей хотелось еще очень многое сказать дочери, но она промолчала.

Чувствуя себя полностью виноватой, Валери все же решила не отступить:

- Я хочу попросить тебя об одном одолжении. Мы с Хейлом отправляемся в круиз... вдоль побережья, с его друзьями и коллегами. - Странное дело, мать и бровью не повела! Возможно, просто еще не пришла в себя? - Ты возьмешь к себе Шамуса на пару недель?

- Твоего любимого зверя? Так он же терпеть меня не может.

- Зато ты его обожаешь.

Анна взглянула на левую руку дочери, где издевательски посверкивал бриллиант, и тихо проговорила, морща лоб:

- Конечно, возьму. Только обещай, что, когда ты вернешься, мы с тобой поговорим. Откровенно. По душам.

- Обязательно, - пообещала Валери. А про себя подумала: разве я смогу когда-либо признаться матери, что все рассказанное ей сейчас просто-напросто ложь?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Ну, как я справился с заданием? - спросил Хейл, когда они вернулись в машину. «Ягуар» снова присоединился к веренице мчащихся машин. Солнце садилось за океан, окрашивая небо в ярко-красные и золотистые цвета.

Валери покачала головой.

- Если ты хочешь знать, поверила ли мама нашему рассказу, то думаю, ответ один: нет. Но чтобы не мешать мне, она решила не допытываться.

- Похоже на то.

Валерии, устроилась поудобнее. С наступлением сумерек машина, казалось, стала меньше, уютнее. А черты лица Хейла на фоне темнеющего неба сделались резче: выступающий подбородок, глубокие глаза, тонкие губы придавали ему почти суровое выражение.

Девушка смотрела на Хейла, на его большие и крепкие руки, державшие руль и находившиеся от нее на опасно близком расстоянии, на туго обтянутые джинсами ноги и внезапно ощутила смутное волнение. Она нервно затеребила ремешок сумки, и наконец отодвинулась от Хейла, прислонившись к дверце, увеличив тем самым, насколько это было возможно, пространство между ним и собой. Затем с усилием оторвала взгляд от Хейла и принялась смотреть вперед в ветровое стекло.

Обычно, находясь в компании мужчин, Валери не чувствовала особой неловкости. А тут, сидя рядом с Хейлом, она никак не могла избавиться от странного волнения. Все время смущалась под его взглядами. И в конце концов, была вынуждена признаться самой себе, что ее новоявленный жених наделен несомненной и, по-видимому, врожденной сексуальностью и что она не в силах быть совершенно равнодушной к его чарам.

Вскоре Хейл остановил машину неподалеку от ее дома и проводил Валери до парадной двери.

- Тебе совсем не обязательно подниматься со мной наверх, - сказала она, поворачивая в замке ключ и открывая дверь.

- Да, - протяжно произнес он. - Думаю, не стоит. - Прислонившись плечом к двери, он несколько мгновений внимательно смотрел на нее. - У нас еще осталось немало дел. Твоя мать лишь первое препятствие.

- Но не самое маленькое.

Хейл улыбнулся. Его блеснувшая в темноте улыбка почему-то показалась Валери искренней и тронула в ее сердце ту струну, которую, как она считала, навсегда оборвал Люк.

У нее возникло неожиданное желание узнать как можно больше о Хейле.

- А твоя семья? Им ты что-нибудь расскажешь? Его улыбка исчезла так же быстро, как и появилась.

- У меня нет семьи.

- Никого?

- Мои родители умерли.

- Извини...

- Это было давно. Я даже не помню их. Тебе не за что извиняться.

- А братья и сестры - родные, двоюродные?..

- Никого.

На него падал свет двух ламп, прикрепленных над дверью. Валери смотрела на его черные блестящие волосы и ставшие вдруг такими холодными глаза.

- Я не хочу ничего выпытывать, - проговорила она смущенно, - но думаю, мне тоже следует кое-что узнать о тебе, хотя бы немного. Если ты хочешь, чтобы Стоуэллы поверили в нашу помолвку, тебе есть смысл рассказать мне о своей жизни. По крайней мере, самое важное, о чем мне необходимо знать.

Он помолчал несколько секунд.

- Ты права.

- Я выглядела бы довольно глупо, появившись я на яхте, практически ничего не зная о человеке, рядом с которым намерена провести всю жизнь. Единственное, что мне известно, так это то, что ты владеешь инвестиционной компанией.

Хейл пожал плечами и распахнул перед ней дверь.

- Ты права. Завтра утром я снабжу тебя всей необходимой информацией.

- А чем мы займемся завтра? Засмеявшись, он стал спускаться по лестнице.

- Вот завтра и узнаешь, - ответил он.

В его голосе послышалось что-то загадочное. Она закрыла дверь. Поднимаясь по крутой лестнице к себе в квартиру, Валери уже в который раз задала себе вопрос: не совершила ли она непоправимую ошибку, связавшись с таким непредсказуемым человеком, как Хейл Донован? Удивительно, но на душе у нее было легко при мысли о завтрашней встрече с ним. Это новое ощущение легкости, беспокоило ее. И очень сильно беспокоило.

Утром Валери вынула из шкафа всю свою одежду и разложила на диване. У нее было не так уж много юбок, платьев, блузок, пиджаков, свитеров и брюк. Все они были, на ее взгляд, красивы, хорошо сшиты. Но среди них не было ничего сверхдорогого или экстравагантного.

- И что мне делать с этим добром? - проговорила она.

В этот момент Шамус вскочил на диван и уселся среди вещей.

- Здрасьте, только тебя здесь и не хватало: все ведь в твоей шерсти будет. - Девушка осторожно подняла своего толстого и пушистого любимца на руки и погладила по голове. - Как ты считаешь, гожусь я на роль невесты знаменитого Хейла Донована?

Шамус зевнул, выбрался из ее объятий и прыгнул на дубовый пол, согретый проникавшим в комнату солнцем.

- Да, нечего сказать, хорош помощничек!

Разбирая одежду, Валери нашла лишь несколько более или менее подходящих для этого случая вещей. И поняла: Хейл кругом прав. Для прогулки на яхте у нее практически ничего нет, а с другой стороны, ей-то что волноваться!

Она сложила в чемодан два легких платья, две пары брюк, свитера к ним, любимые джинсы и единственные приличные шорты. Потом вспомнила про шелковую блузку, нашла ее, также положила в чемодан и стала выбирать туфли. Теперь, когда ее скудный гардероб был готов, она могла включить кофеварку.

Минут через десять в дверь позвонили. Шамус подобно молнии пронесся к открытой балконной двери.

Глянув в дверной глазок и увидев лицо Хейла – увы, показавшееся ей даже более красивым, нежели вчера, – Валери постаралась взять себя в руки. Общение с Хейлом каждый раз напоминало ей поединок. Собравшись с духом, она открыла дверь.

- Ты всегда так точен?

- Привычка, с которой не могу расстаться.

Он быстро вошел в комнату и бросил на стол газету. Улыбнулся при виде царившего на диване беспорядка.

- Собираешься?

- Если это можно назвать сборами.

Он указал на чемодан.

- Нужно что-нибудь?

- Ничего, что я не могла бы купить сама.

- Ты уверена? – Он подошел к открытому чемодану и стал разглядывать содержимое. – А где остальное?

- Что – остальное?

- Ну, другие сумки и чемоданы.

- У меня нет больше сумок. Я думаю, что положу сюда еще несколько вещей, и все.

- Но ты же знаешь, что это не уикенд на пляже. Валери не на шутку рассердилась.

- А ты понимаешь, что я не намерена корчить из себя дочку богатых родителей? У меня нет таких денег, да и по возрасту я не гожусь на эту роль. Мне нужно своим трудом зарабатывать себе на хлеб, я, что называется, представительница среднего класса, и если мистеру Доновану это не нравится, то ничем не могу помочь, придется смириться!

У Хейла нервно дернулась губа.

А Валери прорвало:

- Стоуэллу будет наплевать, кто я и откуда, если ты убедишь его, что связан со мной и что тебя

не интересуется ни его дочь, ни ее деньги.

Он поднял голову.

- Ее деньги?

- Но разве не в этом все дело? Тебе ведь нужно доказать, что у меня есть деньги, за которыми, ты якобы охотишься. Иначе Стоуэлл ни за что не поверит, что Хейл Донован, который боготворит только всемогущий доллар, серьезно вознамерился на мне жениться.

- Все обстоит совсем не так.

- Нет?.. А как? - спросила она и подошла к нему так близко, что почувствовала даже запах его одеколона и увидела синенькие крапинки в его серых, стальных, глазах.

- Мне просто хочется, чтобы ты не чувствовала себя белой вороной.

- Не беспокойся обо мне. Все будет хорошо.

- Твоя воля.

- Я уверена в себе, - произнесла она, с вызовом вскинув лицо. - Ты сам выбрал меня, Донован, поэтому воспринимай меня такой, какая я есть.

- «Дорогой», а не «Донован», забыла? - Он улыбался.

- Для тебя все это забавная шутка, да?

- Когда вопрос касается бизнеса, я не шучу. Но мне кажется, что от этого мероприятия надо получить и удовольствие. Мы, разумеется, можем провести эти две недели, днем разыгрывая перед всеми влюбленных, а потом, оставшись наедине, вцепляясь друг другу в горло. Но почему бы нам не попытаться ужиться? По-моему, это ты предложила «перемирие».

- Считаю тебя идеалисткой, - сказала она, с издевкой, но потом неожиданно для себя улыбнулась.

- Налить тебе кофе? - предложил он, открывая один за другим шкафы, пока не нашел две керамические чашки с надписью: «Университетский колледж. Лос-Анджелес». - Из колледжа?

Валери не знала, что ответить. Не только из колледжа, а и от Люка... Первый подарок от него. Она почувствовала, что бледнеет, но взяла чашку с дымящимся кофе и отпила глоток.

- О нас напечатали на первой странице в разделе светской хроники, - объявил Хейл и тоже налил себе кофе.

У Валери все перевернулось внутри, когда она открыла газету, которую принес Хейл. На первой странице светской хроники крупным шрифтом было написано: «Донован женится».

- Великолечно, - прошептала она, вчитываясь в текст статьи, в которой упоминалось ее имя, говорилось, что она окончила университетский колледж в Лос-Анджелесе, а сейчас живет в Сан-Франциско. Больше о ней ничего не сообщалось. В статье говорилось, что дата свадьбы еще не определена. Дальше шло несколько слов об успехах Хейла в бизнесе. - Неплохо, - признала Валери.

- Немного туманно, - сказал Хейл, - но главное сказано. - Он сделал глоток кофе, и чуть было сразу не выплюнул. - Что это мы пьем?

Валери была не в настроении выслушивать насмешки и поэтому с неестественно сладкой улыбкой огрызнулась:

- Кофе! Колумбийский без кофеина, смешанный с венским мокко.

- Какой ужас!

- Большое спасибо... это мой фирменный напиток.

- Понятно, но над рецептом необходимо немного поработать... а еще лучше - полностью его пересмотреть.

Валери с простодушным видом приподняла брови.

- Твое счастье, что мы не женимся по-настоящему. Иначе тебе пришлось бы его пить всю жизнь.

- Лучше сразу умереть! Нет, кофе себе я бы варил сам! Пошли, я накормлю тебя настоящим завтраком.

Она решила, что ей следует рассердиться. Что за неуместное высокомерие! Но ямочка на его щеке, и блеск в глазах убедили Валери, что он всего лишь подтрунивает над ней.

- Завтрак, ладно, а что потом? - спросила она, закрывая квартиру. Снова Шамусу придется побыть одному.

- Поживем - увидим!

- Тот самый сюрприз, о котором ты мне говорил?

- Первый из многих, - ответил он, смеясь. Утренний туман начинал рассеиваться, но еще ключьями висел над водой. Однако над большей частью расположившегося на холмах города уже властвовало теплое августовское солнце.

Они спустились вниз по крутым улицам к берегу океана и въехали на паром, следовавший через залив Сан-Франциско на Тибурон. На пароме Хейл и Валери вышли из машины и встали на верхней палубе, почти у самого носа. Вода была прозрачной и спокойной. До Валери долетали соленые брызги. От сильного ветра горели щеки. Мощные двигатели парома гудели так сильно, что Валери приходилось кричать, чтобы Хейл мог ее слышать. Он стоял, совсем рядом, но до нее не дотрагивался. Ветер играл у него в волосах.

Они проплыли Алкатрас, сделали остановку на Энджел-Айленд и затем, вновь взяв курс на север, прибыли наконец, на Тибурон.

В город они отправились на машине. Хейл припарковал ее на площадке у набережной.

Валери выпорхнула из машины и почувствовала у себя на затылке теплые лучи солнца. Хейл тотчас взял ее за руку, чему Валери немного удивилась, но возражать не стала и послушно пошла вместе с ним по цементной дорожке к пристани, к нависавшему над водой крошечному кафе.

Валери ощущала на своей руке тепло пальцев Хейла. И хотя в этом прикосновении не было абсолютно ничего нескромного, сердце Валери забилося чуть сильнее.

Хейл открыл дверь, и над их головой прозвенел колокольчик, извещавший владелицу кафе о приходе посетителей. Толстушка с усыпанным веснушками лицом и коротко стриженными каштановыми волосами, увидев Хейла, подхватила меню и широко улыбнулась.

- Мистер Донован! Как давно вас не было видно!

- Привет, Роуз. Да, немало прошло времени.

- Прошу, располагайтесь. Вам здесь все знакомо. - Взгляд ее ярких глаз остановился на Валери.

Когда они проходили на открытую веранду, Хейл познакомил обеих женщин.

- Читала о вас. Решили сыграть по-крупному? - сказала Роуз. - Давно пора.

Хейл что-то уклончиво промычал в ответ.

Роуз подала Валери меню.

- Вам повезло, - сказала она, наливая им минеральную воду. В этот момент снова зазвенел колокольчик. - Я вернусь за заказом через минуту.

- Еще один старый друг со студенческой скамьи? - любопытствовала Валери, когда Роуз отошла.

- Очень смешно.

- И зачем мы проделали весь этот путь? Чтобы просто позавтракать?

- Тут хорошо.

Действительно, маленькое кафе выглядело удивительно уютно. Столиков на вымощенной плитками веранде стояло немного. Навес был сделан из вьющихся растений с яркими гроздьями цветов. От входа вела дорожка к пристани. И отсюда, с веранды, открывался замечательный вид на залив со скользившими по синей воде белоснежными яхтами.

- Завтра в это время мы уже будем на «Реджине»...

- На чем?

- Стоуэлл назвал яхту в честь дочери.

- О!

- Я подумал, что тебе захочется увидеть, на чем мы поплывем. После завтрака отправимся на пристань, и я покажу тебе яхту.

Валери почувствовала что-то вроде спазма в животе. До этого она не особенно серьезно относилась к предстоящему плаванию с Хейлом. И по легкомыслию не думала о том, как скажутся на ней четырнадцать дней, проведенные в компании с ним. Но если всего лишь за один день Хейлу удалось так повлиять на нее, то, что же будет через две недели?

- Выбрали? - спросила, вернувшись на веранду Роуз, держа наготове записную книжку.

- Да, конечно... - Валери быстро просмотрела меню. - Бельгийские вафли с клубникой.

- А я, пожалуй, съем омлет с рыбой, - сказал Хейл и посмотрел на свою спутницу. Сердце Валери было готово выпрыгнуть из груди. - И чашку кофе, настоящего ароматного кофе.

Час спустя они уже шли к пристани, любясь белыми судами, величаво проплывавшими по заливу. А огромные яхты будто соревновались в скорости с небольшими парусниками.

- Яхта Стоуэллов пришвартована в яхт-клубе, на одном из ближайших причалов. - Жмурясь от солнца, Хейл стоял позади Валери, и указывал ей на яхты возле берега. Его рука слегка касалась ее плеча. - Видишь? Одна из самых больших.

- Да они все большие, - отозвалась она и, надев солнечные очки, взглянула туда, куда указывал Хейл. Белые, сверкавшие на солнце суда, спокойно покачивались на воде. Их мачты четко вырисовывались на фоне синего горизонта. Небольшие шлюпки стояли рядом со шхунами, тендерами и кечами [1], размером, чуть побольше.

вернуться

1

Тендер - одномачтовое парусное судно. Кеч - двухмачтовое парусное судно.

- Хочешь, пойдем туда и познакомимся уже сегодня.

- Нет, как-нибудь потерплю до завтра. Хейл улыбнулся и взял Валери под руку.

- Трусиха.

- Уж, какая уродилась! - ответила она со смехом.

- Надеюсь, тебе понравятся Стоуэллы.

- Понравятся? - переспросила она и пожала плечами: - Вполне возможно: мне очень многие нравятся.

- Я, подумал было, что напугал тебя... всеми этими разговорами о деньгах Стоуэлла... и о его дочери.

- Ничего не имею ни против них, ни против их богатства.

Его лицо озарила широкая улыбка.

- Знаете, мисс Прайс, если постараться, можно получить немало удовольствия от этого путешествия.

Сомневаюсь, подумала она. Две недели бок о бок с Хейлом. Он будет вести деловые переговоры. А ей что прикажете делать? Болтать с Реджиной? Но что у нее общего с этой женщиной? Ничего, за исключением, конечно, «жениха» - Хейла Донована. Да! Веселенькое времяпрепровождение ее ожидает.

Погруженная в собственные мысли, Валери села в нагретый солнцем «ягуар». Машинально взглянула на Хейла: тот забросил куртку на заднее сиденье и закатал рукава рубашки, обнажив загорелые руки. Интересный он все-таки человек, этот Хейл Донован, думала Валери, когда они покидали пыльную стоянку и поворачивали в сторону автострады.

Небольшие капельки пота выступили на лбу у Валери. Рука ее лежала на открытом окне. Ее удивляла та непринужденность, какую она чувствовала в присутствии этого в принципе едва знакомого ей мужчины. А тот достал зеркальные солнечные очки, какими пользуются пилоты, и надел их.

- Ты грозился рассказать мне что-нибудь о себе, - заговорила Валери.

- А что тебе хочется знать?

- Пожалуй, все, от и до.

- Десять лет тому назад окончил Калифорнийский университет, после чего некоторое время работал и скопил определенную сумму. Купил за бесценок компанию, находившуюся на грани банкротства. Привел ее в порядок, получил доход. На следующий год обзавелся еще одной. Так с тех пор и живу: покупаю, расширяю дело.

- Прямо как царь Мидас: превращаешь в деньги все, к чему ни прикоснешься.

- Не отказался бы, - ответил он, поправляя очки.

- А как твоя личная жизнь?

- У меня нет на нее времени.

- Но ведь женщины были?

- Быть-то были, но на пальцах можно пересчитать.

- Вот так да, не ожидала!

Вокруг таких мужчин, как Донован, богатых и красивых, женщины обычно тучами вьются, - подумала Валери.

- Будь у меня много женщин, да хотя бы одна, с какой стати я тратил бы время и деньги, нанимая тебя для помощи в этом деле, - с вызовом процедил он сквозь зубы.

- А друзья?

- С Тимом ты уже познакомилась. Есть еще несколько. Большинство из них работают у меня.

- Ты дружишь с подчиненными?

- Не со всеми. Некоторые люди, что работают в моей компании, не очень-то меня жалуют. - Он резко повернул руль, и они поехали на юг, в сторону Сан-Франциско. - Что еще хочешь знать?

- В какой школе ты учился?

Ей показалось или он на самом деле вздрогнул? Она не видела выражения его глаз за темными очками, но почувствовала: словно холодом повеяло в машине.

- В одной частной школе, в Окленде. Это не столь важно. Стоуэллу и в голову не придет, что ты знаешь что-нибудь об этом.

- А если зайдет разговор...

- Поменяй тему!

- Слушаюсь, капитан, - бросила Валери в ответ, немного раздраженная его диктаторским тоном. - Ясно как дважды два, что твою личную жизнь мы трогать не будем, - продолжала она, не в силах молчать, - но почему бы тебе не рассказать мне о своем бизнесе? Старой доброй компании «Донован Энтерпрайзиз»? По-моему, пару лет назад у тебя возникли проблемы с проверкой отчетности.

Вот теперь он действительно вздрогнул.

- Да, прокралась парочка ошибок в счетах. Но мы их исправили.

- Потом, помнится, какие-то проблемы с арендой нефтяных скважин...

- Наши юристы все уладили. А почему ты об этом спрашиваешь, Валери?

- Просто, хочется узнать получше компанию, где я собираюсь работать.

- Ты немного опоздала.

- Может быть, и нет. Ходят слухи, что «Донован Энтерпрайзиз» не в ладах с законом.

- И поэтому тебе захотелось поработать у нас, - усмехнулся Хейл.

- Послушай, мне нужна работа. Только и всего. Ты хорошо платишь и предлагаешь неплохие перспективы для роста.

Он саркастично скривил губы.

- А потому к черту этику, да? Знаете, мисс Прайс, если бы я вас не знал, то мог бы принять за авантюристку.

- Это смахивает на, «уж чья бы корова мычала».

- Или «сама такая».

- Давай на этом поставим точку, - предложила Валери, продолжая усмехаться.

- Значит, если я правильно понял, ты покончила с нападками на мой характер?

- На неопределенное время. - Она смотрела на показавшийся впереди мост «Золотые Ворота», соединявший берега залива в самом узком его месте. Вода под ним была чистая, вся в солнечных бликах.

Когда они миновали мост, Хейл напрямик направился на так называемую Рыбацкую пристань и, отыскав стоянку, поставил туда машину.

- Пошли, - позвал он Валери, выходя из машины.

- И чем займемся?

- Считай, что продолжим обучение. - Хейл самодовольно улыбнулся. За зеркальными темными очками глаз не было видно, но Валери по голосу поняла, что он смеется над ней.

Несколько часов Хейл и Валери медленно бродили по причалам среди толпившихся здесь туристов, разглядывая разложенную на продажу свежую рыбу, всевозможные дары моря, безделушки и сувениры. Теплый полдень перемешал голоса, крики, рычание автомобильных моторов, острые запахи свежей рыбы и соленого воздуха.

Хейл несколько раз останавливался. На рыбном рынке он купил вареных крабов и копченого лосося, в небольшой кондитерской - длинный французский хлеб с хрустящей корочкой и мороженое, а в крошечном винном магазине - две бутылки кьянти.

- Ну а теперь куда?.. - спросила Валери со смехом на обратном пути к машине.

- Теперь мы едем ко мне домой.

- К тебе домой? - переспросила она, и улыбка мигом исчезла с ее лица. Валери почувствовала, что теряет почву под ногами.

- Испугалась? Еще как!

- Нет, конечно, только я не понимаю, зачем...

- Чтобы наша история выглядела правдоподобной, тебе необходимо знать, где и как я живу, правильно?

- Но для чего...

- Стоуэллы бывали в моем доме. Все. Пойдем, я не кусаюсь. По крайней мере, сегодня не буду, обещаю.

Валери пыталась найти логическое оправдание его словам. Понимая, что ведет себя как ребенок, она тем не менее, чувствовала, что не готова остаться наедине с этим мужчиной в его доме. Пока еще нет.

- Сегодня вечером мне нужно закончить сборы.

- Мы не засидимся допоздна.

- Кажется, у меня нет выбора.

- Относись к этому как к работе.

И Валери с грустью подумала, что эта работа все больше и больше беспокоит ее.

Они сели в машину и поехали на юго-запад, в район Пасифик-Хайтс с его крутыми петляющими улицами, обсаженными по обеим сторонам высокими деревьями.

Хейл жил в отреставрированном четырехэтажном особняке викторианского стиля с узким каменным фасадом. Его крыша возвышалась над кленами небольшого дворика.

Внутри сверкали начищенные дубовые полы. Во всех комнатах первого этажа лежали толстые

восточные ковры синего и персикового цвета. Мебель была расставлена с умом, стены украшали акварели, главным образом морские пейзажи.

Все резные деревянные детали интерьера были как новенькие. В гостиной большую часть одной из стен занимал красивейший камин. С потолков свисали люстры. Вокруг дорогой кожаной мебели в кремовых тонах стояли старинные столики.

- Чего здесь только нет! - прошептала Валери.

- Интерьер от Элейн, - объяснил он, оценивая оглядывая комнаты, пока они проходили в дальнюю часть дома. - Это дизайнер, мой друг порекомендовал мне ее.

В кухне сверкали мраморные столы и стойки. Над газовой плитой с железной рейки свешивались медные чайники. Створки шкафов украшала мозаика, пол был выложен сверкающей керамической плиткой.

- Мечта гурмана.

Хейл, однако, вел себя так, будто ему все это было безразлично, словно он не замечал окружающей его красоты. Поставив сумки на стол, он огляделся, снял очки и слегка улыбнулся.

- Я редко здесь бываю. У меня есть еще квартира в здании офиса. Поэтому, когда я работаю допоздна... - Он пожал плечами. - Нет смысла проделывать весь этот путь сюда.

Он повел Валери дальше. Показал комнату со спортивными тренажерами, ванную, кабинет на третьем этаже. А на четвертом показал мансарду, где находилась спальня. Сквозь окна в покато потолке виднелось небо. Спальня тянулась из одного конца дома в другой. Пол был покрыт ковром темно-желтого цвета. На медной кровати лежало зеленое покрывало в тон шторам. Между книжными шкафами вишневого дерева располагался камин. В углу стояло несколько кресел цвета красного бургундского вина.

- Опять рука Элейн, - сказала Валери, разглядывая подобранную по цвету мебель и мастерски расставленные комнатные растения.

- Угадала, молодец, - засмеялся Хейл, и эхо отозвалось высоко под потолком.

- Она и галстуки подбирает к твоим костюмам?

- Нет, с этим я справляюсь сам.

- Рада слышать.

- Ты говоришь искренне?

- Конечно. - Она вдруг снова почувствовала волнение, но постаралась этого не показывать. - Всегда приятно узнать, что тридцатилетний мужчина может хоть что-то сделать самостоятельно.

- Гораздо больше, чем «что-то». - Его голос зазвучал на октаву ниже.

- Хотелось бы надеяться.

Он стоял, прислонившись к перилам лестницы и скрестив руки. Рубашка так туго натянулась

на его груди, что, казалось, готова была вот-вот лопнуть.

- Ты меня постоянно подкальываешь! - Что?

- Не притворяйся. Мне кажется, ты везде и всюду только тем и занимаешься, что стараешься меня подколоть...

- А что, неплохая черта для подчиненного.

- Но, непозволительная для жены.

- А я и не собираюсь становиться твоей женой. Надеюсь, не забыл?

- Будь осторожна... в окружении Стоуэллов.

- Обещаю вести себя наилучшим образом, - с насмешкой сказала она и подняла руку. - Честное скаутское слово!

В следующее мгновение он резко шагнул вперед и схватил ее за руку.

- Эта сделка со Стоуэллом крайне важна для меня.

- Ты уже говорил об этом.

- Поэтому не навреди.

- Что ты, мой *сладенький*, - колко ответила она и заметила, как он вздрогнул в ответ на ее саркастический тон.

Хейл не отпускал Валерии, и смотрел прямо в глаза. Ей очень хотелось уйти, исчезнуть, она собрала всю свою волю и выдержала его долгий взгляд. И все же, когда его пальцы дотронулись до ее руки, ей показалось, будто в комнате неожиданно повысилась температура. Сердце учащенно забилось, но она все-таки справилась с волнением. И руки не задрожали.

- Значит, мы понимаем, друг друга? - произнес он совсем тихо.

- Уверена. - Валери с вызовом подняла голову. - Однако, если наша экскурсия подошла к концу, может быть, закончим на сегодня? Я вызову такси.

- А ужин?

- Я не собиралась оставаться.

- Это твоя работа.

- Ты хочешь все испортить? - спросила она, мучительно стараясь придумать предлог, почему ей нельзя здесь дольше оставаться. С ее стороны настоящее сумасшествие так долго находиться у него в спальне! Но не все было так просто и однозначно в душе девушки. Да, она прекрасно понимала, что находиться здесь наедине с Хейлом - опасно. И в то же время ее волновало прикосновение его рук, а от взгляда его пытливых глаз становилось трудно дышать.

- Успокойся, Валери. У нас еще много работы. - (Ей наконец, удалось освободиться от цепкой хватки Хейла, и его пальцы скользнули по ее руке.) - И нам есть о чем поговорить.

- Вот давай этим и займемся. - Тщетно пытаясь побороть охватившее ее волнение, она стала спускаться вниз по лестнице, делая вид, будто ей все нипочем.

И только очутившись вновь на кухне, Валери немного успокоилась. Пока Хейл разделявал краба, она нарезала хлеб и намазала его чесночным маслом. Затем смешала в соуснике лимонный сок, кетчуп, зелень и вустерширский соус.

Ели они на балконе рядом с кухней, откуда открывался красивый вид на залив. В ночном сумраке вода казалась черной, а на холмах, отлого спускавшихся к заливу, светлячками мерцали огни улиц.

Валери, полулежа в шезлонге, пила вино, ела краба и лосося с хлебом. Снизу доносились звуки города.

Хейл стоял рядом, прислонившись плечом к боковому ограждению балкона.

- Думаю, нам следует заверить Стоуэллов, что мы пока не назначили точную дату свадьбы. Мол, скорее всего, в начале года.

- Из-за финансовых проблем?

Он не обратил внимания на ее очередной выпад.

- Скажем, что, вернувшись после плавания в Сан-Франциско, ты планируешь начать работать в компании в качестве моей помощницы, чтобы узнать как можно больше о нашем бизнесе... на тот случай, если со мной что-нибудь ненароком случится. И ты, разумеется, моя единственная наследница.

- Полагаешь, он этому поверит?

- А что тебя смущает? По-моему, звучит правдоподобно. Все остальное не важно!

- А как насчет детей?

- А в чем тут проблема? - сердито спросил Хейл. Глаза его потемнели.

- Люди обычно задают такие вопросы. Даже тем, кто еще не женат.

- Скажем, что мы пока еще это не обсуждали. Не хотим ускорять события. Что-нибудь в этом роде.

- Хорошо.

Она откинулась назад и с наслаждением отхлебывала небольшими глоточками вино, постепенно забывая о том, что все, о чем они сейчас говорили, не более чем тщательно продуманный обман. Благодаря вину ее превращение в жену Хейла показалось почти реальным. Интересно, а что было бы, стань она, в самом деле, миссис Хейл Донован? Как бы изменилась ее жизнь? Глядя из-под полуопущенных темных ресниц на стоявшего рядом мужчину, Валери улыбнулась. Над его головой, совсем низко, завис серебряный рожок луны. Листья на деревьях в крошечном дворике шелестели от порывов сырого ветра с залива.

- Я полагаю, что жить мы будем здесь... после того как поженимся?

- Ты невеста. Тебе и решать.

- Давай не усложнять проблему. Будем жить здесь. А медовый месяц? Его нужно провести в каких-нибудь экзотических краях, согласен?

- Багамы?

Она покачала головой.

- А что, если две недели на Ривьере, а потом еще недельку в Альпах?

- Стоуэлл ни за что не поверит, что я так надолго отойду от дел.

Лениво улыбаясь, Валери проговорила:

- Придется отыскать способ убедить его. Сам посуди: разве может шикарную женщину с утонченным вкусом удовлетворить обыкновенный уикенд на побережье?

- Но ведь ты вроде бы труженица, представительница среднего класса... Или уже забыла?

- Какая разница, если я выхожу замуж за «крупную шишку» и надеюсь, что ко мне будут относиться как к принцессе.

- Не торопитесь, мисс Прайс. - Он посмотрел на нее широко раскрытыми от удивления глазами. - Что-то вы очень быстро постигаете науку.

- По-видимому, у меня талантливый учитель.

- По-видимому.

Хейл почти неотрывно смотрел на Валери. Ее лицо, повернутое к нему, освещал лунный свет. Она нежно улыбалась. И хотя ему казалось, что его гостя слегка волнует, сдаваться она явно не собиралась. И, как всегда, заставляла его теряться в догадках. Хейл решил для себя, что именно это качество ему и нравится в ней больше всего. Но ее привлекательность, признаться, была опасна. Он не хотел испытывать к ней никаких чувств - ни дружбы, ни, уж тем более, любви. Пусть останется безликой работницей, женщиной, которую ему придется терпеть потом в течение шести месяцев. А главное - той, что поможет ему отделаться от Реджины Стоуэлл, пока он будет заниматься бизнесом.

- Может, пора вызвать такси?

Внезапно он почувствовал странную потребность в том, чтобы она осталась. Но он понимал, насколько смешон и глуп был его каприз побыть еще какое-то время наедине с Валери.

- Я сам отвезу тебя. - Заметив, что она собирается возразить, он поспешил добавить: - Никаких проблем. Обещаю.

- Ну, если так...

- Сейчас, только возьму ключи от машины.

Вскоре они уже ехали по городу. Он чувствовал запах ее духов, ощущал близость ее ноги возле своей и впервые, кажется, всерьез задумался о том, как трудно ему будет сохранить спокойствие ближайшие две недели. Ведь этой молодой женщине - удивительное дело! - как никому удавалось тормошить его, вызывать в нем порывы сильных чувств и эмоций, заставлять смеяться и негодовать в ответ на вскользь брошенное замечание.

Он, как и в прошлый раз, проводил ее до парадной двери, сожалея, что нет предложения, подняться и остаться у нее.

- Увидимся завтра утром, около половины одиннадцатого.

- Буду готова, - ответила Валери с улыбкой, открыла дверь и поспешно вошла в дом. - А вот к чему? - уже совсем невесело вслух произнесла она, поднимаясь по лестнице.

Лишь время могло ответить на этот вопрос.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- Только кота нам здесь не хватало, - заворчала Белинда. Шамус также не проявлял особенных признаков радости.

Валери улыбнулась.

- Ты его полюбишь. И в доме с ним веселее, да и мышиное население под контролем.

- У нас нет мышей, - гордо отрезала Белинда, однако все же нагнулась и протянула руку, чтобы потрепать кота по голове. Шамус юркнул под диван. - Как всегда, общителен и дружелюбен!

- Ничего, попривыкнет, - уверенно пообещала Валери.

Белинда достала из шкафа куртку и начала прощаться.

- С ним и правда будет веселей, - раздался голос матери. Она сидела в своем любимом кресле-качалке. Старинная вещь... Валери помнила это кресло с тех пор, как помнила себя. - Итак... вы отплываете сегодня утром?

- Да. - И Валери вкратце рассказала ей все, что знала о маршруте путешествия.

- Я прочла тут кое-что о твоём женихе, - кивнула мать на стопку журналов на столе. - Занятная личность.

- Неужели? - Не удержавшись, Валери взяла «Сан-Франциско тудей» и открыла на загнутой странице. С блестящей черно-белой фотографии на нее смотрел Хейл. Подпись гласила: «Мозговой центр компании «Донован Энтерпрайзиз»».

Анна вздохнула.

- Единственное, что я узнала из статьи, - это что он типичный трудоголик. Похоже, он по двадцать часов в сутки проводит у себя в конторе, или в разъездах, или в деловых переговорах.

- Так и есть, - согласилась Валери.

- Но в статье нет ни слова о его семье.

- У него нет семьи. Он живет один.

- А теперь ему понадобилась жена? - скептически протянула мать.

- Знаешь, как бывает...

- Нет, не знаю. Почему ты не хочешь рассказать мне обо всем?
- Я понимаю, все так неожиданно...
- Неожиданно? - повторила мать, закатывая глаза к потолку. - Нет, вы только ее послушайте! «Неожиданно»! Я знала твоего отца лет десять до того, как мы начали с ним встречаться. Через год состоялась помолвка, потом мы ждали, когда твой отец закончит колледж, и только после этого поженились.
- Но вы жили в маленьком городке, - возразила Валери. Услышав в своем голосе как бы извиняющиеся интонации, она рассердилась. Нет, пора кончать с этой ложью!
- Надеюсь, Люк тут ни при чем, - продолжала мать. - Ты ведь не станешь выходить замуж ему в отместку?
- Хейл Донован совершенно не похож на Люка Вальтерса.
- Я знаю, но... - Мать всплеснула руками. - Судя по твоему сбивчивому рассказу, вся эта история с замужеством произошла слишком быстро, так что мне трудно в нее поверить.
- Мы ведь не сбежали тайно, правда?
- Еще нет. - Мать задумалась. - Но я это вполне допускаю.
- Валери засмеялась.
- Поверь мне, о чем, о чем, но уж об этом волноваться не надо.
- Я надеюсь, капитан воспротивится, если твоему жениху вдруг вздумается поменять маршрут?
- Мама, это частная яхта, а не океанский лайнер! Не надо волноваться.
- Любая мать всегда волнуется.
- В таком случае волнуйся лучше о себе. Постарайся поскорее выздороветь и снова встать на ноги.
- Я делаю все, что могу! - вспыхнула Анна.
- Знаю. - Валери обняла мать за худые плечи. - Обещаю, и звонить и писать, а как только вернемся, тут же примчусь сюда с целой кучей бесполезных подарков, которым ты, вполне вероятно, никогда не сумеешь найти толкового применения.

Анна Прайс засмеялась и посмотрела дочери в глаза.

- Будь счастлива, Валери! - крикнула она вдогонку дочери, когда та уже направилась к двери. - Это самое важное.
- Обязательно буду, мамочка. Пока.

Валери выскочила из квартиры, стараясь побороть, владевшее ею все утро тревожное чувство: ей как раз казалось, что это плавание с Хейлом может быть каким угодно, но только не счастливым...

Хейл приехал ровно в половине одиннадцатого. Она почему-то думала, что он будет в синем двубортном пиджаке, белых брюках и морской фуражке, но, к своему удовольствию, она увидела, что на нем выгоревшие джинсы, хлопчатобумажная рубашка, вязаный свитер с орнаментом и кожаная куртка.

- Ах, какие мы нарядные! - поддразнила она Хейла, когда он взялся за ее большой чемодан.

- Мне не хотелось, чтобы ты переживала из-за своей одежды.

- И не подумала бы даже, поверь мне.

Утром она долго размышляла над тем, что лучше надеть, и остановила свой выбор на брюках цвета хаки, полосатой майке, свитере персикового цвета и легком черном пальто. Такая многослойность была удобна в том случае, если температура начнет колебаться. Конечно, такой наряд не был задуман модельерами для прогулок на яхте, зато он был прост, практичен и удобен. А кроме того, решила Валери, показом модных моделей пусть занимается Реджина.

Хейл погрузил оба ее чемодана в «ягуар». Валери кинула пальто на заднее сиденье. Хейл завел мотор, и мощная машина, зарывчав, отправилась в путь по крутым холмам, на которых располагался город, к берегу, а потом - через залив - на Тибурон.

Утро выдалось ясное. Яркие лучи солнца струились с высоты. Посверкивала разноцветными бликами вода. Теплый ветерок трепал волосы Валери. Она надела темные очки. Столь радостное настроение, в котором она пребывала, было, неожиданностью для нее самой. Это путешествие, чем бы оно ни обернулось, запомнится на всю жизнь.

Она посмотрела на Хейла: тот сидел совершенно спокойно, положив одну руку на дверцу и слегка высунув ее в открытое окно. Рукава рубашки были закатаны выше локтей, а глаза закрыты зеркальными солнечными очками. Красивый, уверенный, немного самонадеянный... Путешествие и впрямь обещало быть незабываемым. Только бы я не потерпела фиаско, думала Валери.

Машина в последний раз повернула и въехала в высокие, настежь раскрытые железные ворота.

- А вот и Стоуэлл, - проговорил Хейл. Лицо его чуть заметно напряглось.

На палубе одной из самых больших яхт, стоявших на рейде в яхт-клубе, собралась небольшая группа людей. Уильям Стоуэлл, толстый мужчина небольшого роста, был одет самым подходящим образом для путешествия на яхте. Заметив машину Хейла, он приветственно поднял руку. Стоявшая рядом стройная, божественной красоты девушка широко улыбнулась и начала изо всех сил махать рукой.

- Реджина? - спросила Валери.

- Она самая.

- Энергичная, - сухо заметила Валери.

- Не то слово.

На Реджине, были ярко-красная короткая маечка и белые брюки. На голове - широкополая шляпа. Она бросила равнодушный взгляд на Валери, и все свое внимание обратила на Хейла.

Валери крепко сжала зубы. Вполне вероятно, что все пойдет, не столь гладко, как они с Хейлом надеялись. Знает ли Реджина об их помолвке? Самое ужасное, если знает, но плюет на это. Валери, уже не столь уверенная, как прежде, выбралась из машины и стала помогать Хейлу с чемоданами.

- Надеюсь, у тебя есть во что переодеться? - спросила она его.

- Я отправил свои чемоданы раньше. Ну, с Богом, вперед! Теперь или никогда!

Отец и дочь Стоуэллы наблюдали, как они вместе поднимались на борт «Реджины». Палуба из тикового дерева сияла под теплыми лучами солнца. На самом видном месте красовался стол в окружении шезлонгов и кресел, уставленный фруктами, круассанами, рюмками для шампанского и кофейными чашками.

Хейла и Валери встретил сам Уильям Стоуэлл. У него было пухлое лицо, лысина, окруженная жесткими, похожими на проволоку, седыми волосами. Он тепло улыбнулся Хейлу и пожал ему руку.

- Как раз к завтраку. - Он оглянулся. - Сейчас мы найдем кого-нибудь, кто отнесет ваши чемоданы вниз... Эй, Джим, займись чемоданами мистера Донована.

- Это чемоданы Валери, - поправил Стоуэлл Хейл, передавая их матросу.

- Ах да, мисс Прайс... - Уильям обратил свой теплый взгляд на Валери. - Я читал о вас.

- Моя невеста, - коротко произнес Хейл.

Несмотря на загар, Реджина заметно побледнела.

И непонимающе заморгала. Но потом все же сумела выдать из себя вымученную улыбку:

- Рада познакомиться.

- Я также, - ответила Валери.

Реджина бросила на отца убийственный взгляд.

- Ты знал, что Хейл помолвлен?

- Только вчера в газете прочитал.

- Было бы неплохо, если бы ты предупредил меня об этом.

- Кого я вижу: Хейл!

Валери повернулась, щурясь от солнца. К ним быстро подошла высокая, величавая женщина с седыми волосами, которые подобно облаку окутывали ее голову, и протянула руку для приветствия.

- Как поживаешь, Бет? Ее улыбка тотчас погасла.

- Хуже некуда! Я настраивалась на развлекательный круиз, а мой муженек превратил все в деловую поездку!

- Ты заранее знала об этом, - возразил Уильям. Он повернулся к Валерии, и неожиданно подмигнул ей: - Она всегда сердится, пока не выпьет первую чашку кофе.

- Ну что за нелепости ты городишь при девушке! В глазах Уильяма появились озорные огоньки.

- Хватит ворчать, лучше познакомься с невестой Хейла.

- Невестой? - Бет с любопытством взглянула на Валери. - Ну и ну, мы, конечно, знали, что он будет не один, но чтобы с невестой... - Взяв руку Валери в свою, она, будто артистка на сцене, громко прошептала: - Пора, давно пора кому-нибудь его заарканить.

- Ну, мама! - застонала Реджина.

- Простите мою жену, - вмешался в разговор Уильям, - она никогда не дает мне забыть, что выросла на ранчо в Монтане.

У Бет презрительно дернулась губа.

- Тридцать лет, как мы женаты, а он все еще пытается сделать из меня леди.

- И терплю полную неудачу, - признался Уильям, но Бет пропустила замечание мужа мимо ушей и поспешила налить всем кофе.

- Уильям прав в одном...

- Неужели только в одном? - переспросил муж. Но Бет упорно не обращала на него внимания.

-...я не могу по-настоящему проснуться, пока не выпью чашку кофе. А вы?

Она протянула чашку с кофе Валери.

- Спасибо.

Валери отпила глоток и случайно перехватила взгляд Хейла. Ее «жених» с трудом сдерживал улыбку, и в глазах его искрилось неподдельное веселье.

- Давайте позавтракаем, а потом я провожу вас в каюты. Может быть, к тому времени и Стюарт соизволит присоединиться к нам.

И Бет жестом пригласила всех к небольшому столу, стоявшему под тентом на палубе.

- А что, Стюарт плывет вместе с нами? - спросил Хейл.

- Он обещал, но что-то опаздывает, - ответила Бет. - Впрочем, как всегда. Этот парень вечно опаздывает на сутки, и ему постоянно не хватает доллара.

- Скорее уж ста долларов, - холодно вставила Реджина и, повернувшись к Валери, объяснила: - Подождите, вы еще познакомитесь с моим братом, тогда поймете, о чем мы говорим.

- Давайте поменяем тему, - предложила Бет. - Я уверена, что невесте Хейла, совершенно неинтересны наши семейные дразги, тем более из-за каких-то пустяков.

Хейл сел рядом с Валери. За столом завязалась приятная беседа. Они, пили кофе со слоеными круассанами и ели клубнику.

Реджина сидела напротив Валери и Хейла. Внезапно сердито сдвинув красивые брови, она налила себе в бокал шампанского.

- И когда свадьба?

Неожиданно для Валери Хейл нежно взял ее за руку.

- В начале следующего года, - коротко ответил он.

- Зачем же так долго ждать? - спросила Бет. У Валери пересохло в горле.

- Мы... решили, что нам следует подумать, проверить себя. Мы не так давно знаем друг друга.

- Ну и что? Я, например, поняла, что выйду замуж за Уильяма, в ту самую минуту, когда впервые его увидела.

Уильям усмехнулся.

- Боюсь, что судьба сыграла со мной в тот роковой момент злую шутку.

- Это лучшее, что когда-либо случилось в твоей жизни, - возразила Бет.

Валери едва удержалась от смеха.

- Некоторые люди не любят спешить, - проговорила Реджина.

- Но к тебе, это не относится, верно, Донован? - спросил Стоуэлл. Он налил себе вторую чашку кофе и добавил немного сливок. - Ты ведь из числа тех, кто четко знает, чего он хочет, и всегда идешь прямо к намеченной цели... как, например, с моей компанией.

- С женитьбой дело обстоит немного по-другому, - отозвался Хейл и привычным жестом положил руку на спинку соседнего стула. Рукав его свитера лег на волосы Валери, но девушка не шелохнулась. А Хейл продолжал говорить: - Ведь женитьба - это обязательство на всю жизнь.

У Реджины вдруг откровенно улучшилось настроение.

- Неужели? А вот Стюарт думает иначе!

Бет вздохнула, кинула на дочку испепеляющий взгляд и потом объяснила Валери:

- Наш сын столкнулся с некоторыми... проблемами... устраивая личную жизнь.

- Он у нас белая ворона, - добавила Реджина, продолжая попивать шампанское из высокого бокала. Она явно радовалась тому, что разговор перешел на другую тему.

- Он испытал разочарование и сейчас ведет себя действительно несколько странно. - Бет поставила чашку на стол, как бы завершая тем самым разговор, и вновь обратилась к Валери: - Если вы кончили завтракать, я могла бы показать вам ваши каюты.

- Позволь это сделать мне, - предложила Реджина каким-то неестественно сладким голосом. Она встала, придерживая свою широкополую шляпу, так как задул сильный ветер. - Сюда, пожалуйста.

И, жестом пригласив Хейла и Валери следовать за ней, она повела их вниз по короткой лестнице в главный салон. Интерьер был продуман до мелочей. На довольно ограниченном пространстве уместились и мягкие удобные диваны, стоявшие вдоль стен, и несколько столиков с креслами, и большой книжный шкаф с телевизором, радиоприемником, компьютером и магнитофоном. На полу лежал толстый ковер кремового цвета. На его фоне особенно ярко выделялась цвета красного вина обивка кожаных кресел и диванов.

Через небольшой, но уютный холл, Реджина повела гостей в кормовой отсек и открыла одну из двух дверей.

- Вот ваша каюта, - обратилась она к Валери. - Хейл будет рядышком, хотя вы, наверное, предпочли бы жить вместе.

Хейл обнял Валери за талию.

- А что, очень может быть...

- Нет-нет. Все хорошо, - перебила Валери Хейла, не дав ему договорить. Спать по соседству с Хейлом - уже какие-то сложности, а что могло произойти, окажись они в одной каюте, об этом ей и подумать было страшно. Несмотря на то, что Валери ни в коей мере не считала себя пугливой, она всегда нутром чувствовала опасность, и сейчас несколько не сомневалась: находиться рядом с Хейлом и днем и ночью означало наклепать на свою голову беду.

Реджина понимающе улыбнулась.

- Увидимся позже на палубе.

Прежде чем уйти, она задержала свой взгляд на Хейле.

Дождавшись, когда Реджина скрылась из виду и уже не могла их услышать, Валери отшатнулась от Хейла.

- Она не поверила нам.

- Она бы поверила, кабы ты, не стала разыгрывать из себя святошу из прошлых веков. Так закричать!..

- Я не кричала.

- Нет? Я прекрасно видел, что ты готова была взорваться, когда она предложила нам спать вместе. Ты еле дождалась, когда она уйдет. - Он схватил Валери за руку, чуть ли не силой втолкнул ее в каюту и плотно захлопнул за собой дверь. - А теперь внимательно послушай меня, мисс Прайс. Тебе нечего бояться. На твое драгоценное целомудрие никто не покушается. Но я хочу, чтобы ты вела себя так же, как ты того требуешь от меня. Заруби себе на носу раз и навсегда: мы собираемся пожениться, а поэтому, ради Бога, не изображай из себя юную испуганную девственницу. Со Стоуэллами этот номер не пройдет, как, впрочем, и со мной тоже!

- Я совершенно никого из себя не изображаю! А что касается того, как нам спать, то вот что я скажу тебе: даже те, кто спят вместе, иногда сохраняют за собой отдельные комнаты - для удобства! - Валери вся кипела от злости.

- Только те, кому есть что скрывать.
- А нам, по-твоему, нечего скрывать? – спросила она, щуря глаза. – Какие непонятные вещи ты говоришь!
- Я всего лишь указал на твою ошибку.
- Это вовсе не ошибка. Да, я согласилась притворяться, что люблю тебя, что находиться рядом с тобой для меня неопишное удовольствие, но что-то не припомню, чтобы я подписывала какой-нибудь документ, в котором говорится, что мне нужно уподобиться безмозглой, сумасбродной девчонке, которая только и мечтает о том, как бы забраться к тебе в постель!
- Только не строй из себя хладнокровную недотрогу!

Она вырвалась из его рук и сжала кулаки.

- Какая еще недотрога...

Послышался громкий стук в дверь. Не успела Валери понять, что происходит, как Хейл рванулся вперед и крепко обнял ее. Его объятия были столь неистовы, что она потеряла дар речи. А когда он прильнул к ее губам, то и вовсе ослабела: сердце заколотилось, и закружилась голова.

Дверь распахнулась. На пороге появилась Бет и тотчас густо покраснела до самых корней своих белоснежных волос.

- О, извините...

Хейл поднял голову и озорно улыбнулся. Он был похож на сорванца, залезшего в буфет за вареньем и пойманного на месте преступления.

- Нет-нет, что вы, не извиняйтесь.
- Мне только захотелось узнать, все ли у вас в порядке... Я зайду попозже.
- Все отлично, – прохрипела Валери. О Господи, неужели это ее сердце билось так сильно?

Бет тихонько прикрыла дверь.

Хейл разжал руки, и Валери тут же чуть ли не с кулаками набросилась на него:

- И что это значит?!
- Я, лишь восстанавливал разрушенное тобой.
- И для этого, конечно, ты решил унижить меня и оскорбить?
- Наоборот: продемонстрировать мою неугасимую любовь и неизбывный восторг, – поддразнил ее Хейл.
- Оставь, Донован, эти шутки при себе! Присев на край постели, Валери случайно увидела свое отражение в висевшем над туалетным столиком зеркале. Ей стало стыдно: сверкающие, выпученные глаза, пунцовые щеки, надутые губы, неопрятные пряди волос, упавшие на лицо...

Простонав, она откинула волосы и зло уставилась на Хейла.

- Сейчас мы одни, зрителей нет, балаган разыгрывать незачем. Можешь больше не корчить из себя без памяти влюбленного.

- Не забывай о контракте, - заметил он. Его лицо побледнело и стало еще более мрачным.

Высоко подняв подбородок, Валери словно пыталась просверлить взглядом Хейла.

- Я бы с удовольствием забыла, но, увы, не смогу!

На его скулах заиграли желваки. Ей показалось, еще секунда - и он разразится бранью. Валери вся внутренне сжалась и приготовилась к новой атаке. Но, слава Богу, все обошлось. Хейл рывком открыл дверь и быстро вышел.

- Боже милосердный, - чуть слышно прошептала Валери, и вздохнув, прилегла на койку. Это оказалось хуже, чем она могла себе представить! Но как у нее задрожали ноги от поцелуя! И сердце не могло успокоиться и все еще продолжало испуганно колотиться! Что с ней? Нервы ни к черту!

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя после столь бурной сцены, Валери осмотрела каюту. Небольшая, но удобная: откидной диванчик у стены, под ним три глубоких выдвижных ящика, маленький шкафчик, квадратный, закрепленный в стене столик, над ним лампа, а другая - в центре потолка.

В иной ситуации ей бы здесь понравилось. Валери сняла свитер, вынула одежду из чемоданов и разложила ее по ящикам под койкой. Затем открыла дверь, что, как она думала, вела в ванную, - и опешила: перед ней оказалась еще одна каюта, Хейла, точно такая же, как у нее, только мебель была расставлена как бы в зеркальном отражении.

- Вот это да! - произнесла Валери, заметив три больших чемодана и два саквояжа возле койки. - Он, похоже, решил здесь надолго обосноваться.

Ей совсем не хотелось, чтобы ее застали в каюте Хейла, и она поспешила вернуться к себе. Закрыв дверь на замок, она провела следующие несколько минут, осматривая ванную и встроенные бельевые шкафы.

Новый приход Бет прервал ее занятие.

- Осмотрелись? Все нашли? - первым делом поинтересовалась она.

- Думаю, да.

- Теперь, когда вы устроились, позвольте предложить вам небольшую экскурсию по яхте. Уильям и Хейл уже занялись переговорами. Невероятно!

- Вы правы, - согласилась с ней Валери. И подумала про себя: для Хейла нет ничего, абсолютно ничего, важнее его драгоценной компании!

Бет повела Валери в сторону носовой части яхты и показала ей столовую, камбуз, еще две каюты, такие же, как у нее, и каюту владельца яхты. Она была больше остальных, с двуспальной кроватью, двумя шкафами, телевизором. Еще одна дверь вела в небольшой кабинет.

- У вас красавица яхта! - чистосердечно воскликнула Валери, когда они поднимались на палубу. Хейл и Уильям увлеченно беседовали о чем-то своем, смеялись, попивали напитки. Реджина, в розовом бикини и солнечных очках, нежилась в шезлонге.

- Надеюсь, отплытие задерживается не из-за меня! - Красивый мужчина с самоуверенной улыбкой на губах поднялся на борт.

- Мы уже собирались отчалить! - упрекнула Бет, но глаза ее потеплели.

Должно быть, Стюарт, догадалась Валери. Подошедший мужчина, с ровным золотистым загаром, кофейного цвета волосами, рыжевато-карими глазами и крепким подбородком, в упор разглядывал Валери, и мило улыбался.

- Ты не предупредила меня, что на борту будет еще одна гостья, - бросил он матери, не обратив никакого внимания на ее сердитый тон. Спрятав руки в карманы, он небрежной походкой приблизился к Валери. - Я Стюарт.

- А я Валери Прайс.

- Невеста Хейла, - уточнила Бет.

- Невеста? Ну и дела! - Стюарт не спеша, без тени волнения посмотрел на сестру. - Значит, кому-то все-таки удалось приручить этого дикого зверя Донована.

В это самое мгновение Валери почувствовала, как Хейл обнял ее. Прервав беседу с Уильямом, он подошел к ней сзади и властно, как и подобает хозяину, обнял ее за талию, ясно давая понять всем присутствующим, что она принадлежит ему. Даже сквозь ткань своих брюк Валери чувствовала силу и жар его руки. Ощущение было настолько ярким, что ей показалось, будто между ее кожей и его пальцами нет никакой преграды. И снова как сумасшедшее забилося сердце. Девушка даже с трудом следила за разговором.

- Думаю, вас следует поздравить! - воскликнул Стюарт, и было видно, что говорит он искренне, от всей души. - Давайте выпьем за невесту и жениха.

Размашистым движением, ухватив со стола льняную салфетку, он обернул ею бутылку шампанского, охлаждавшегося в ведерке со льдом, и начал ее открывать. И когда шипучая пена вырвалась наружу, Стюарт уверенно, не разлив ни капли, наполнил бокалы.

- Реджина... - позвала Бет дочь, и та с недовольным видом тоже взяла бокал.

Стюарт протянул шампанское Хейлу, Валери, затем высоко поднял свой бокал.

- За будущую миссис Донован, - громко произнес он, не обращая внимания на злой взгляд сестры. - И пусть она всегда остается такой же счастливой и красивой, как сегодня.

- Ваше здоровье, ваше здоровье! - подхватил Уильям.

- За любовь, - вставила растроганная Бет. Валери грустно улыбнулась. За это короткое время она прониклась симпатией к чете Стоуэлл и возненавидела себя за то, что лгала им.

- И за приятное путешествие, - добавил Уильям. Все поднесли бокалы к губам. Хейл еще крепче обнял Валери.

- За наш успех и процветание!

Валери окончательно скисла. Даже во время веселья и празднования их «помолвки» Хейл, похоже, только и думал, что о своей сделке с Уильямом Стоуэллом, да о деньгах, что она ему принесет.

Но с другой-то стороны: с какой стати у нее должно от этого портиться настроение? Ее огорчение, право, нелепо. То, что голова у Хейла забита одним лишь бизнесом, она поняла еще во время их первой встречи. И в ее планы вовсе не входило пытаться как-то повлиять на него. Но теплые прикосновения мужских рук, шампанское, от которого сразу немного закружилась голова, сделали свое дело: заставили ее сердце биться быстрее. А что, если, представила вдруг Валери, намеренно прислонясь спиной к Хейлу, и ощущая плечами его крепкую, как стена, грудь, что, если во время их путешествия... он изменит свое отношение к жизненным ценностям и деньги перестанут быть для него самоцелью?

Невозможно! А может быть, все-таки попробовать?

- Еще? - Стюарт поднял из серебряного ведерка полупустую бутылку и повернулся к Валери.

- Думаю, не стоит.

Валери почувствовала у самого уха легкое дыхание Хейла, и ее охватило сладостное волнение.

- «Наслаждайся каждым днем!» Вот мой девиз, - продолжал Стюарт, не замечая мрачных взглядов своего отца. - Если уж нам выпало провести следующие две недели друг с дружкой, давайте получать от этого удовольствие!

Едва он успел подлить шампанского в бокал Валери, как заработал двигатель яхты.

- Ну, вот и поплыли, - тихо проговорил Хейл.

- Волнуешься? - также тихо в ответ спросила Валери.

- А ты?

Повернувшись, она игриво чмокнула его в щеку, и он услышал ее шепот:

- Чем быстрее все это закончится, тем лучше.

- Истинная правда, - согласился Хейл, но взгляд его потемнел. Надев солнечные очки, он допил шампанское, по-прежнему крепко обнимая Валери. Никто не заподозрил бы неладное, в их отношениях в эти минуты. Какие сомнения? Валери принадлежала Хейлу! И лишь она одна знала, что он просто купил ее, как покупают кусок говядины.

Почувствовав себя неловко, Валери освободилась, наконец из его объятий и, направившись к бортику, стала наблюдать за носившимися по заливу моторными лодками. Яхта все дальше и дальше удалялась от берега. Туда, вперед! К темным, искрившимся солнечными бликами глубоким океанским водам. Ветер раздувал яркие паруса проплывавших мимо яхт. Над головой проносились чайки. Разрезая воды залива, «Реджина» поворачивала на запад в просторы Тихого океана, где ей предстояло плыть в течение двух недель.

Валери испытала незнакомую прежде слабость в ногах. Бухта постепенно исчезала из виду, а Валери только сейчас до конца поняла, как же не скоро она вернется домой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Валери с детства не была в море, с двенадцати лет. Она хорошо запомнила то далекое лето, потому что как раз тогда умер ее отец. Перед началом нынешнего путешествия она готовила себя к тому, что ей придется бороться с приступами морской болезни. Но, оказавшись на борту яхты, с удивлением поняла, что качку переносит без всяких проблем. Более того, ей пришлось по душе и соленый морской воздух, и равномерный звук работающих двигателей яхты.

В первый день их плавания она видела Хейла от силы минут пятнадцать. Он и Уильям Стоуэлл закрылись в кабинете и не показывались на палубе. Бет обсуждала меню с поваром, и Валери ничего другого не оставалось, как провести пару часов, загорая недалеко от Реджины. Она пыталась несколько раз завязать разговор, но получала в ответ только короткие «да» или «нет».

Валерии, молча пила чай со льдом и читала детективный роман, но потом наступил момент, когда ей вдруг наскучило ее занятие. Она захлопнула книгу и, взглянув на Реджину, спросила:

- А где вы живете?

Лежавшая, на разложенном на палубе матрасе Реджина ответила не сразу:

- В городе.

- В квартире?

- Ага.

- А в каком месте?

Реджина вздохнула и сняла очки. Лицо ее выражало беспредельную скуку.

- А почему это вас интересует?

- Да так... честно говоря, я просто пытаюсь завязать разговор.

- В двухкомнатной квартире недалеко от центра. Мы купили ее на двоих с подругой, но потом поссорились, и она съехала. С тех пор одна.

- Понятно.

Нахмурившись, Реджина перевернулась на живот и развязала бретельки купальника, подставив солнцу спину, блестящую от обильно втертого в кожу масла для загара.

- Что еще желаете знать? Ну, например, где работаю, с кем встречаюсь. Всякие есть вопросы.

- Пожалуй, больше ничего, - ответила Валерии, и вновь уткнулась носом в детективный роман, который взяла в книжном шкафу. Она никак не ожидала, что Реджина продолжит разговор, но молодая девушка вдруг сдвинула очки на кончик носа и посмотрела поверх них на Валери.

- И что это между вами такое, позвольте полюбопытствовать?

- Вы о чем?

- Я о вас и Хейле.

- Мы собираемся пожениться.

Темно-карие глаза Реджины заморгали.

- Это я поняла. Но у вас отдельные каюты.

Валери улыбнулась.

- Но ведь мы еще не супруги.

- А вы знаете, что на дворе девяностые годы, конец двадцатого века? - Реджина принялась растирать кофейного цвета маслом плечо. - Весьма странно, что вы не в одной каюте.

Валери холодно улыбнулась.

- Значит, я старомодная.

- А Хейл? - Темные глаза Реджины сузились.

- Где-то в глубине души он тоже довольно консервативен и осторожен.

- Ну уж не скажите, - возмутилась Реджина. - Среди инвесторов он слывет бунтовщиком. И известен тем, что рискует... причем по-крупному. Не думаю, что в его лексиконе водится такое слово, как «консервативный».

Валери лишь пожала плечом в ответ и вновь обратилась к книге, усиленно делая вид, будто ее взволновали настойчивые попытки сыщика Мэтта Коннери раскрыть убийство в Детройте.

- Знаете, мы ожидали, что Хейл явится с подружкой, но, по правде говоря, я была уверена, что ею, окажется Лей Кармайкл.

- Кто?

- Как, вы не знаете Лей Кармайкл? - Реджина засверкала белозубой улыбкой.

- Никогда о такой не слышала.

Валери почувствовала, как напрягся каждый мускул ее тела. Голос Реджины звучал спокойно и вкрадчиво, будто речь шла о самых обыденных вещах, но появившийся блеск в ее темных глазах мешал поверить в ее холодное безразличие.

- А вы давно знаете Хейла Донована?

Валери заерзала в шезлонге.

- Мы познакомились несколько недель назад.

- И он вам ни разу не рассказывал о Лей?

- Ни словечка, - чистосердечно призналась Валери, чувствуя, как буквально на глазах ухудшается ее настроение.

- Одно время она твердо рассчитывала, что станет миссис Хейл Донован. Но просчиталась.

- Скорее всего, так.

Валери снова взялась за книгу, притворившись, что ей совершенно безразлична как Лей Кармайкл, так и любая другая женщина из прошлого Хейла.

Но Реджина не собиралась заканчивать беседу.

- Я слышала, она возвращается в Сан-Франциско. Лето она провела в Европе. Прошел даже слух, будто она так и не отказалась от намерений свить гнездышко с Хейлом.

Реджина закрыла флакон с маслом, и вновь поудобнее устроилась на матрасе.

Валери терпеливо вздохнула и промолчала.

- Любопытно было бы увидеть ее лицо в тот момент, когда она прочтет в газете, что Хейл надумал обзавестись семьей. Наверняка не ошибусь, если предположу, что она прервет свое путешествие и мигом примчится в Сан-Франциско.

Но к тому времени вся эта история с фиктивной помолвкой уже закончится, подумала Валери, охваченная, тем не менее, острейшим приступом уныния. Если Хейл и Лей возобновят свои прежние отношения, ей до этого уже не будет ровным счетом никакого дела!

Несмотря на то, что Валери прилежно старалась сосредоточиться на детективе, мысли ее упорно возвращались к Хейлу, Лей и Реджине. Она, наверное, уже в двадцатый раз перечитывала один и тот же абзац, когда Бет как ураган ворвалась на палубу, плеснула себе чаю со льдом и, плюхнувшись на стул, приложила холодный высокий стакан к потному лбу.

- Поверьте мне на слово, этот человек не в своем уме! - воскликнула она, отдуваясь.

- Какой человек? - спросила Реджина, с недоумением глядя на мать.

- Да повар, нанятый твоим отцом! Клянусь, он не в силах отличить фραπε от фламбе [2]!

- А ты, конечно, запросто? - поинтересовалась Реджина, улыбаясь.

- Ну, я... Наверное, нет, - призналась мать. - Но мне и не обязательно это знать! - Она отпила глоток, и поудобнее устроилась на стуле. - Ты ведь знаешь, как твой отец любит вкусно поесть.

Реджина повернула голову в сторону Валери.

- Обед на яхте не просто утоление голода, это каждый раз событие, действие.

- Надеюсь, если мне придется самой встать за плиту, это послужит твоему отцу хорошим уроком, - продолжала негодовать Бет. - Вот, небось удивится, когда ему подадут мясо, которое не прожуеть, кукурузный хлеб и бобы!

вернуться

2

Названия французских блюд.

- Ты этого не сделаешь, - захихикала Реджина.

- Еще как сделаю! Если Ганс... представляете, француза зовут Ганс... если повар будет слишком много на себя брать, то берегитесь!

Спустя три часа Валери переоделась в длинную белую юбку и шелковую блузку сливового цвета. Надела бриллиантовые серьги и широкую золотую цепочку. Посмотревшись в зеркало, она нанесла на губы последние штрихи помадой и убрала прядь волос за ухо.

- Совсем неплохо, - оценила она себя и в тот же момент услышала осторожный стук в дверь, соединявшую две каюты.

- Валери! - услышала она негромкий голос.

Она вздрогнула и быстро открыла дверь. На пороге, стоял свежесбритый, аккуратно причесанный Хейл. На нем были белоснежная рубашка с жестким воротником, малиновый галстук и черный смокинг.

- Тебе не стоит от меня закрываться, - улыбнулся он.

- Может быть, я специально решила заточить себя в каюте.

- А может быть, ты просто меня боишься? Потирая подбородок, он медленно оглядел ее с головы до ног.

Сердце Валери в который раз за последние дни забилось сильнее. Ей казалось, Хейл тоже слышит его тревожные удары. Чтобы скрыть волнение, она повертела браслет на руке и засмеялась:

- Не льсти себе, Донован.

- Не буду... до тех пор, пока ты не перестанешь себя обманывать.

- Даже и не думала, - резко ответила Валерии, и по его глазам поняла, что он не прочь ее подразнить. Самонадеянный глупец! - подумала она. Валери была готова вступить с ним в словесную перепалку, но сдержалась. Не было причины настраивать его против себя. Пока.

Они вместе прошли через салон в столовую. Накрытый скатертью обеденный стол украшали цветы и свечи в стеклянных подсвечниках.

- Ну, наконец-то! - воскликнула Бет.

Сердце Валери замерло. Оказывается, Хейл не шутил, когда говорил, что Стоуэллы обедают в вечерних нарядах. Бет оделась в длинное белое платье. На шее изумруды, волосы подняты в пучок. Вошедшая, вслед за Хейлом и Валери Реджина щеголяла в красном шелковом платье с шарфом, переброшенным через плечо и струившимся изящными складками до колен. Длинные волосы были заплетены в красивую косу и хитро уложены на голове. Она ослепительно улыбнулась Валери, и та почувствовала себя блеклой в сравнении с этой яркой особой.

Выше нос, приказала себе Валери, я не намерена чувствовать себя человеком второго сорта только потому, что моя юбка и блузка не вышли из-под ножниц и иголки известных модельеров.

- Что будете пить? - обратился к ней Уильям, открывая небольшой зеркальный бар.

- Сухое белое вино, - ответила Валери.

- Мне «Манхэттен», - с порога бросил Стюарт, ворвавшись в столовую в смокинге цвета белого вина и брюках цвета древесного угля.

Уильям еще занимался напитками, а Бет уже пригласила всех к столу.

- Сюда, дорогая. - Хейл, усадил Валери на стул рядом с собой.

И тут, как назло, девушка почувствовала внезапный приступ морской болезни: в животе начались рези, на лбу выступил пот. Тем не менее, она взяла себя в руки и даже сумела улыбнуться, изо всех сил стараясь, чтобы никто ничего не заметил.

То ли по странному совпадению, то ли что-то заподозрив, Уильям обратился к ней с вопросом:

- Морская болезнь случайно вас не мучает?

- Пока нет, - ответила Валери. - Отец частенько брал меня в море.

- Правда? - поинтересовался Стюарт, наклонившись вперед.

- Это было давно.

Когда официант начал разливать по тарелкам суп, Уильям заметил:

- Я рад, что вы бывали в море, ибо, к сожалению, погода может вскоре испортиться.

- Сегодня был такой чудесный день! - воскликнула Реджина.

- Разумеется, но метеорологи береговой службы предупреждают о шторме, надвигающемся с побережья Орегона.

- Великолепно! - проворчала Реджина.

- Не стоит раньше времени волноваться, ведь пока шторма нет. Кто знает, может быть, нам повезет, - попытался успокоить ее отец.

Обед шел своим чередом. Валери прислушивалась к разговору, украдкой разглядывая собравшихся за столом людей.

На протяжении всего обеда - начался он с пряной рыбы и свежего хрустящего салата, а завершился десертом, - Хейл был само очарование. Он постоянно поддерживал беседу и даже нашел время сделать комплимент повару за основное блюдо - сочные креветки в винном соусе. Реджине и Стюарту Хейл, однако, показался непривычно рассеянным. Оба постоянно наблюдали за ним с той лишь разницей, что Реджина изо всех сил старалась выглядеть беззаботной и остроумной и все время улыбалась шуткам Хейла, но в сторону Валери правда ни разу не посмотрела. А Стюарт напротив, чувствовал себя похоже неловко: он то беспричинно озирался, то принимался дергать себя за воротник, то хмуро смотрел в бокал. Взгляд его был подозрителен и осторожен.

Валери тоже нервничала и почти не притрагивалась к еде. Она лишь попробовала суп, салат, креветки и клубничный мусс.

- Давайте пить кофе в салоне, - предложила Бет.

- Хорошая мысль. - Уильям подмигнул Валери: - Может быть, нам удастся увлечь Хейла и

Валери партией в бридж.

Посмеиваясь, Хейл прошел с Валери в салон.

- Не позволяй этой парочке вовлекать себя в игру, - предупредил он Валери, поглядывая по сторонам. - Начнут с двадцати пяти центов, а к концу вечера обдерут как липку.

- Слышу голос опытного игрока, - тихо ответила Валери.

- Так оно и есть.

- Давай, Донован, ведь ты же игрок, - вмешался Стюарт. Он налил себе бренди. - По крайней мере, так говорят.

- Играю иногда, когда колода некрапленая.

- Ставишь, только когда абсолютно уверен? - продолжал подначивать, его Стюарт.

- Стараюсь. - Хейл стиснул зубы и нехотя улыбнулся Стюарту.

Чтобы как-то разрядить обстановку, Валери встала между двумя мужчинами и сказала:

- Я бы с удовольствием сыграла, но не умею. Бет не приняла ее отговорку.

- Пора научиться.

- Буду рад показать, как играют в эту благородную игру, - добродушно предложил Стюарт.

- Отличная мысль! - громко поддержал его Уильям, усаживаясь за небольшой столик в углу. - Пока Стюарт обучает Валери, все остальные могут сыграть. Ты, Реджина, вместе со мной, против матери и Донована. - Его взгляд остановился на Хейле. - Много не ставим, да?

Хейл вопросительно выгнул бровь.

- Сколько?

- Сто.

- Раздавай.

Весь следующий час Стюарт учил Валери игре, объяснял ей разные хитрости и демонстрировал свою ловкость. Валери прилежно его слушала, но взгляд девушки то и дело устремлялся в противоположный конец салона, к столику, за которым сидели четыре игрока. Глаза Хейла блестели. Охваченный азартом, он расслабил галстук, расстегнул воротник и манжеты и завернул рукава рубашки выше локтей.

В салоне колокольчиком звенел смех Реджины. Валери почувствовала приступ ревности.

- Итак, вы с Донованом женитесь, - обратился к ней Стюарт, снова тасуя карты.

- Да...

- Хотелось бы мне когда-нибудь такое увидеть.

- Что? - Валери резко повернулась к Стюарту.

- Я сказал, что не верю, что ваша свадьба состоится.

У Валери стало сухо в горле.

- Почему?

- Так, интуиция.

Мало ей было разговора с Реджиной, и он туда же!

- Еще ни одной женщине не удавалось довести его до алтаря. - Откинувшись на спинку стула, он наблюдал за ней из-под полуопущенных ресниц. - Почему вы думаете, что вам удалось изменить его?

- У меня и в мыслях не было изменять его, - мягким голосом возразила Валери.

- Значит, вы не поженитесь.

- Время покажет, не так ли?

Продолжая внимательно смотреть на Валери, Стюарт разложил карты на столе и потер шею.

- Можно я буду с вами откровенным?

- Не «можно», а «нужно».

- Я не доверяю Доновану.

- Отчего же? - спросила Валери, прекрасно понимая, что ей следует защищать человека, за которого она выходит замуж. Но она понимала и то, что ей не хватит доводов, ведь, к сожалению, она и сама не доверяла Хейлу.

- Я кое-что слышал о нем. Отдельные способы, которыми он пользовался, желая заполучить новые компании, отличались некоторой... - Стюарт раскрыл ладонь и слегка покачал ею из стороны в сторону, как бы подыскивая слово, - неэтичностью.

- Я так не думаю.

Стюарт пожал плечами.

- Конечно, что касается технической стороны дела, то он всегда действует в рамках закона, но все же его отдельные методы вызывают сомнение.

- И никто еще никогда не выиграл иска против него, - заметила Валери, поднимая голову.

Стюарт, взглянул на соседний стол.

- Донован на редкость осторожен, но, повторяю, по-моему, ему нельзя доверять.

- Думаю, каждый из нас вправе иметь свое собственное мнение, - сказала Валери как можно более холодно. Она говорила как адвокат Хейла, и это ее саму удивило. - Однако в следующий раз вам лучше оставить свое мнение при себе.

- Я просто пытаюсь предостеречь вас. Только и всего.

- Предостеречь? От чего?
- Вполне вероятно, что Донован честен с вами не до конца.
- А почему вы так печетесь обо мне?
- Вы отличаетесь от всех его прежних женщин.
- Надеюсь.
- Я имею в виду, что вы более... только не обижайтесь... - он взглянул на ее белую юбку и скромную блузку, - вы кажетесь более наивной.
- Наивной? - повторила Валери, невольно вспоминая, как ее в свое время бросил Люк и как потом босс компании «Лидделл», предлагал ей продвижение по службе в обмен на любовные утехи с ним. - Боюсь, вы ошибаетесь, Стюарт.
- Мне не хочется, чтобы вас обидели.
- Кто? Хейл? - Она покачала головой. - Не беспокойтесь.
- Его волнуют только деньги. А в женщинах у него недостатка нет.
- Правда? Спасибо, что сказали, но я прекрасно знаю, что делаю.
- Это такая редкость для влюбленной девушки, - цинично проговорил Стюарт.
- Я не... - Она прокашлялась. - Послушайте, это же, в конце концов, не ваши проблемы! Хейл и я, любим друг друга и собираемся пожениться. - Валери не хотелось, чтобы Стюарт догадался, что она лжет, поэтому она поднялась и, опершись на стол, сказала: - Спасибо за урок... и за совет, но я уже большая девочка. И сама принимаю решения.

Валери заставила себя улыбнуться, поправила прическу и поспешила вверх по лестнице на палубу. Да, путешествие обещает стать настоящей пыткой. Она уже или ссорится с Хейлом, или защищается от нападков Реджины и Стюарта! Четырнадцать дней, а еще и первый не кончился! Сумеет ли она выдержать?

- Нет, это сумасшествие какое-то, самое настоящее сумасшествие, - твердила она, быстро шагая взад-вперед по палубе и вдыхая чуть посвежевший запах моря. Западный ветер гнал по небу облака. Наступала теплая августовская ночь. Двигатели «Реджины» работали ровно, без сбоев, и яхта продолжала свой путь на север.

На лбу Валери выступил пот. Сказывались и жаркая ночь, и недавний напряженный разговор в салоне.

Услышав, что кто-то поднимается по лестнице на палубу, она оглянулась и увидела Хейла. Без пиджака, с расстегнутой рубашкой.

- Что-нибудь случилось? - спросил он.
- Мне просто захотелось подышать свежим воздухом.
- Да, внизу душновато.

Она не ответила, но потом все же оторвала взгляд от океана и повернулась. Хейл стоял, прислонившись к бортику. Их взгляды на мгновение встретились. Валери отвела глаза и снова уставилась в темную, как чернила, воду.

- Стюарт может здорово надоесть, - проговорил Хейл, растягивая слова.

- Я заметила.

- Что случилось? Он приставал к тебе?

- Нет. - Валери стояла, обхватив себя руками. Она, собралась было рассказать Хейлу об отношении к нему Стюарта, но потом передумала. Проблем и так предостаточно, зачем добавлять новые? Ей нужно как-нибудь пережить две недели, а потом она выйдет из этой игры - и заодно из жизни Хейла. Останется, да и то ненадолго, лишь служащей в его компании, а это единственное, чего ей хотелось.

Внутренний голос не давал ей покоя, твердил, что все это ложь и самообман, но она заставила себя не думать об этом.

- Столько всего узнала сегодня о бридже.

- Стюарт, наверно, заморочил тебе голову.

- Он волнуется за меня.

Хейл фыркнул.

- Он? Ничего подобного. Он явился на яхту только для того, чтобы помешать моей сделке со Стоуэллом. Ему, видите ли, не нравится, что я покупаю компанию его отца.

- Я это поняла.

- Да, верно, это не трудно понять, - задумчиво согласился Хейл. Их взгляды снова встретились. Несмотря на сумрак, она видела, как по его лицу пробежали тени и отблески лунной дорожки на воде.

Валери стало не по себе. Почему он ей все время кажется столь красивым и загадочным? Ветер трепал его густые волосы, и они то и дело падали ему на лицо, закрывали темные, как и морская вода, глаза.

- Конечно, мне трудно его в чем-то обвинять, - продолжал Хейл. - Стюарт рос, полагая, что в один прекрасный день эта инвестиционная компания станет его собственностью. И тут появляюсь я и пытаюсь все разрушить, убеждая Стоуэлла продать ее мне.

- Значит, это вопрос наследования?

- Или права собственности. Много лет Стюарт работал на своего отца. Со времени окончания колледжа он ожидал, что встанет у руля компании после того, как Уильям отойдет от дел. Теперь же, если у меня все получится, он лишится такой возможности.

- Но если ты выкупишь компанию, разве Стюарт не может работать у тебя?

Зубы Хейла сверкнули в темноте.

- Интересная мысль. Стюарт, работающий под моим началом. И как ты думаешь, что из этого получится?

- Ничего хорошего, - согласилась Валери.

- Это еще слабо сказано.

- Стюарт не верит, что мы поженимся.

- Поверит, - твердо сказал Хейл, - но, не он меня сейчас волнует.

- Я только... О!

Хейл вдруг схватил Валери за руку, крепко прижал к себе и приник к ее губам. Ее рот остался приоткрытым, и его язык легко проник внутрь. Находясь во власти желания, Хейл страстно целовал Валери, погрузив руку в ее волосы.

Валери словно впала в беспамятство. Она прижала руки к его груди, но не отталкивала. На поцелуй не отвечала. И просто смиренно позволяла себя целовать.

- Валери... - услышала она вдруг голос Стюарта, и сердце ее замерло.

Хейл поднял голову. Глаза его вмиг потускнели.

Валери постепенно приходила в себя.

- Я не хотел вам мешать, - проговорил заметно опьяневший Стюарт, с трудом добравшись до верхних ступенек лестницы.

- Все в порядке, - быстро отозвалась Валери. Дыхание ее было прерывистым, она нервно приглаживала спутавшиеся волосы, пытаясь поправить прическу.

- Я подумал, что должен пожелать вам спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - ответил Хейл. Он крепко обнимал Валери за талию.

- До завтра, - добавила Валери.

- Хорошо. - Слегка нахмурившись, Стюарт исчез под палубой.

- Может быть, хоть это убедит его, что мы не шутим. - Хейл выпустил Валери, и самоуверенная улыбка вновь заиграла у него на губах.

- Надеюсь. - О Боже, почему ее голос сделался таким низким и скрипучим? Валери глубоко вдохнула бодрящий соленый воздух, надеясь таким образом прояснить мысли и успокоиться.

Хейл сделал шаг назад и поправил волосы. Ей показалось? Или действительно его рука немного дрожала?

- Разве тебе не понравилось наше с тобой представление?

- Я не люблю обманывать людей.

- Тебе следует привыкать к этому.

- Думаю, у меня не получится. Никогда.

Хейл опустил руки ей на плечи. Ноздри у него слегка раздувались.

- Не забывай: все это ради пользы дела... ради твоей же чековой книжки.

- И твоей тоже!

Он задумался. Лунный свет добавил яркости его глазам.

- Да, и особенно моей.

Его взгляд остановился на слегка припухших губах Валери.

Она была уверена, что он вновь собирается поцеловать ее. Ей стало трудно дышать. Сердце забилось так, что, казалось, его стук заглушал двигатели яхты. Но Хейл опустил руки, повернулся и, что-то сердито бормоча сквозь зубы, стал спускаться по лестнице.

Валери с облегчением вздохнула и, опершись о борт, наклонилась над водой. Без сомнения, из всех мужчин, с которыми ей доводилось встречаться в жизни, Хейл Донован самый сложный и самый опасный. Как же она сможет теперь притворяться все путешествие, что по уши влюблена в него?

Нет, ты обязательно справишься с этим, Валери, принялась уверять она себя, но все напрасно: как ни старалась, сомнения не уходили. Да что же это такое, черт побери! Он ведь просто мужчина, и все. Самоуверенный, самонадеянный самец!

Правда, мужчина, чей один-единственный поцелуй смог так сильно запасть ей в душу! Необходимо поставить заслон своим слабостям и эмоциям. Она не имеет права позволить Хейлу прийти к выводу, что у нее родилось к нему какое-то чувство. Если появится хотя бы слабый намек на то, что он ей нравится, - все, игре конец.

Но Валери поняла и другое. Как ни мучительно ей было сознаться в этой горькой истине, но куда от нее денешься... Да, она испугалась, ибо перестала доверять, но не Хейлу, а самой себе!

Хейл не спеша, допивал остатки бренди. Он слышал, как над головой о палубу стучали капли дождя. В течение трех часов, пролетевших так быстро, погода менялась несколько раз. Она то устанавливалась, то вдруг снова резко портилась. И яхта начинала качаться у него под ногами.

За исключением нескольких членов команды, все отправились спать. Но Хейлу не спалось. Несмотря на то, что переговоры со Стоуэллом продвигались вперед, и довольно успешно, на душе у него было беспокойно.

Впервые со времени их отплытия Хейл мог спокойно проанализировать ситуацию. Вначале он считал, что стоит только отыскать подходящую женщину и представить ее всем в качестве своей невесты, как дела его пойдут в гору. Оказывается, он ошибался. И очень сильно. Прежняя, казавшаяся совсем недавно столь сложной задача: как избавиться от приставаний Реджины, - представлялась ему теперь детской игрой по сравнению с той новой, что совершенно неожиданно возникла перед ним: он не мог справиться с охватившими его незнакомыми чувствами.

Менее чем за сутки он испытал множество сильных эмоций - от радости до ревности. А тут еще надо постоянно думать о деле! Хейл выключил в салоне свет и прошел по короткому коридору

к себе в каюту.

Там он снял галстук, сбросил ботинки, лег, не раздевшись, на койку и невольно посмотрел на дверь, соединявшую его каюту с каютой Валери. Спала ли она или, так же как он, смотрела на их общую дверь?

Укачиваемый волнами, он взывал к Господу о помощи. И уговаривал себя, что его неестественный интерес к Валери Прайс является лишь неизбежным следствием их сделки. И неважно, что она самая умная и красивая женщина из всех, которые когда-либо ему встречались. Надо лишь постараться поскорее забыть о том неведомом ему прежде страстном желании, которое охватило его сегодня, едва он прикоснулся к ее языку. Все это ровным счетом ничего не значит. Она – запретный плод. Они будут рядом только две недели. И все их прикосновения, улыбки, слова и поцелуи – часть договора, и только.

А Валери Прайс всего лишь актриса, и надо отдать ей должное, чертовски хорошая. Сегодня ему показалось, правда на мгновение, что она отвечает на его поцелуй. Нет, невозможно, ясное дело, померещилось! А что, если нет?

Надо выбросить всю эту чепуху из головы! – рассердился он вдруг. Скоро все закончится. Он станет владельцем компании Уильяма Стоуэлла, и Валери навсегда уйдет из его жизни.

Хейл не забыл, разумеется, что ей еще предстояло отработать у него в компании шесть месяцев, но можно будет создать ей такие невыносимые условия, что она сама попросится уйти. Тогда он с ней сполна расплатится и больше никогда ее не увидит. Его бывшей «невесте» не место у него в офисе, разве не так?

Неожиданно в нем заговорила совесть, но он тут же заглушил ее. Валери Прайс – женщина, а значит, к сожалению, как и подавляющее большинство дочерей Евы, понимает, только один язык, – денежный. Да, она способна красиво рассуждать на любую тему: о жизни, о любви, о счастье... но когда жизнь поставила ее перед выбором, она показала себя в истинном свете. У нее тоже есть цена, как и у всех остальных.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– Жуткая погода! – проворчала Реджина, выключила телевизор и, подойдя к иллюминатору, стала смотреть на дождь.

– Завтра вроде бы кончится.

Бет пила кофе из керамической чашки и листала свежий номер журнала по искусству интерьера.

– Завтра? Выходит, еще один день торчать здесь, в четырех стенах?

– Ничего, переживешь.

– Сомневаюсь.

Валери с утра засела за чтение детектива и теперь, дочитав последнюю страницу, отложила книгу в сторону. Реджина на этот раз права. День слишком затянулся. Уильям и Хейл, закрывшись в кабинете, по-прежнему обсуждали детали договора и, к огорчению Валери, даже не появились за ланчем.

Реджина долго недовольно хмурилась, но потом не выдержала:

- Пойду одеваться.

Бет, продолжая разглядывать глянцевое великолепие фотографии, даже не посмотрела на дочь.

- Но впереди еще битых два часа.

- А чем мне еще прикажешь заниматься! Валери встала и потянулась. Ей надоело томиться здесь и выслушивать брюзжание Реджины.

- Если не возражаете, я бы хотела взглянуть на кухню.

Бет улыбнулась.

- Я, конечно не против, но учтите: камбуз – алтарь Ганса.

- Верно, он не любит, когда кто-либо вмешивается в его дела, – подтвердила Реджина.

- Вполне естественно, – ответила Валери с веселой улыбкой, – тем не менее не хочу упускать такую возможность. Клянусь, что не буду «вмешиваться».

- Как хотите, – кивнула Реджина, пожалуй, впервые за целый день искренне улыбнувшись.

Чтобы добраться до кухни, надо было спуститься вниз по лестнице. Это оказалась совсем небольшая комната, а плита и прочие поварские причиндалы и вовсе ютились на крошечном пятачке. Кипели две кастрюли. Пахло чесноком, луком и еще чем-то вкусным.

Ганс, полный мужчина с редкими волосами, сосредоточенно и быстро резал овощи, ворча себе под нос. Около мойки стояло несколько маленьких мисочек с уже приготовленными грибами и луком.

- Помощь нужна? – спросила его Валери, просовывая голову в крошечную комнатку.

- Нет!

- Уверены?

- Удивительно, что я вообще готовлю, – неожиданно – видимо, в ответ на какие-то свои мысли – заявил Ганс. Он разговаривал с ней, даже ни разу не оглянувшись. – Огонь еле теплится, всего две конфорки, а это помещение... ну посудите сами, разве это кухня? Жара – дышать нечем!

Валери промолчала, но про себя подумала, что кухня хотя и вправду тесновата, а все равно, не идет ни в какое сравнение с ее кухонькой в Сан-Франциско, что размерами напоминает скорее кладовку. Здесь все-таки какая-никакая, а кухня со всем необходимым оборудованием: плитой, холодильником с морозильной камерой, микроволновой печью, столом для разделки мяса, кофеваркой... Одну стену целиком занимает посудный шкаф. Да и светло! Какие яркие лампы дневного света!

- Что сегодня у нас на ужин?

Ганс произнес что-то по-французски.

- Звучит красиво, - сказала Валери.

- Если все получится, гарантирую: пальчики оближете, - гордо покачал он головой. Аппетитные пряные ароматы более чем красноречиво подтверждали его слова.

- А знаете, я действительно с удовольствием помогла бы вам.

Повернувшись и скрестив руки на груди, он, наконец соизволил посмотреть на Валери.

- Вы наша гостья.

- Но это ведь не значит, что я не могу порезать овощи, помыть посуду или вскипятить воду.

- Это миссис Стоуэлл прислала вас сюда? - поинтересовался он, с подозрением прищурил глаза.

- Конечно, нет. По правде говоря, она и Реджина предупредили меня, что вы не будете в восторге, если я осмелюсь посягнуть на вашу «святыню».

- Вот как? - Он добродушно рассмеялся. - Да, они правы. Спасибо за предложение помочь, но я сам справлюсь. Здесь для двоих маловато места.

- Как скажете.

- Но, если хотите, можете посмотреть.

Валери осталась - и, честное слово, не пожалела. Это было великолепное зрелище, продолжавшееся полтора часа. Девушка примостилась на стуле и, как прилежная школьница, стала наблюдать за поваром. Этот неповоротливый, казалось бы, толстяк выказывал удивительное проворство. Как быстро и точно он работал, причем все делал на глаз! Пока кипело в масле жаркое, он мыл и резал овощи, шпинат, добавлял приправы, замачивал грецкие орехи, нарезал тонкими ломтиками бекон, взбивал заправку для салата.

Разговаривал Ганс мало и неторопливо, со знанием дела делился своими секретами.

- Ну вот, теперь мое меню для вас не сюрприз, - проговорил он, когда, наконец вытер руки о фартук.

- Пустяки! Поверьте мне, за последние несколько дней, на меня навалилось столько сюрпризов, что запомнится на всю оставшуюся жизнь.

Он усмехнулся.

- Наверное, вам нужно переодеться?

Валери посмотрела на часы - и оторопела. Через пятнадцать минут Ганс начнет подавать на стол. Правда, после вчерашнего вечера перспектива обеда с соблюдением всех правил этикета не слишком вдохновляла ее.

- Вы правы, пора бежать. И спасибо за урок.

- Всегда к вашим услугам.

Валери поспешила к себе в каюту. Сбросила одежду и невесело оглядела свой скудный

гардероб. Если, сегодняшний вечер будет наподобие вчерашнего, ее наряд будет явно не на высоте.

- Тихий ужас! – пробормотала она, вынимая простое черное платье и свой недавно еще любимый ярко-красный жакет. Даром что любимый, элегантности ни на грош, да и платье слишком будничное! На работу сходить – нормально, а для светского раута – более чем скромно. Но, к сожалению, выбирать не приходилось.

Валери надела черные чулки, туфли на каблуках, причесала волосы так, что они волнами обрамляли ее лицо. Подкрасила губы, ресницы, посмотрела на себя в зеркало и печально вздохнула.

- Валери! – раздался за стенкой голос Хейла. – Ты готова?

- Как всегда, – тихо ответила она и открыла дверь.

Хейл выглядел столь же красиво и элегантно, как и вчера вечером. В сером смокинге, черных брюках, белоснежной рубашке с галстуком, красиво причесанный, он как нельзя лучше вписывался в компанию, что соберется за столом. Только вот наряд невесты подкачает.

Валери все-таки заставила себя улыбнуться, немного, приободренная теплым, дружелюбным взглядом Хейла. Но сказать ничего не сумела, все слова куда-то разом исчезли. И она молча взяла его под руку. Какой приятный – лесной! – запах у лосьона Хейла. Да и сам он настоящий красавец! Она встречалась с ним в последний раз во время завтрака и теперь снова, будто впервые увидев, поразила его шарму и притягательности.

Стоуэллы в полном составе уже собрались в столовой, когда вошел Хейл, ведя под руку Валери. Реджина, в изумрудном шелковом платье, с жемчужными серьгами в ушах, осмотрела наряд Валери и отвернулась, стараясь скрыть улыбку.

Реакция Стюарта была не столь откровенной, тем не менее, в его глазах появилось нечто сродни жалости. Однако он поднял бокал и произнес:

- Валери прекрасна, как всегда.

Краска смущения залила лицо Валери. Хейл помог ей сесть на стул, и она ощутила, как неестественно напряжена его рука.

Уильям разлил по бокалам напитки и, усевшись в «капитанское» кресло во главе стола, подмигнул Валери:

- У вашего будущего мужа железная хватка.

- Я знаю, – ответила Валери.

Ей подали салат.

- Ничего не упустит. Клянусь, если бы я не знал, то подумал бы, что он старается заполучить у меня эту компанию только для того, чтобы тут же перепродать ее кому-нибудь третьему, но уже гораздо дороже. Мне не стоит это обсуждать, – подумала Валери, и чтобы промолчать, отпила глоток вина.

- Интересная мысль, – вступил в разговор Стюарт, ткнув вилкой в сторону отца. – Если так

обстоят дела, то почему бы тебе не избавиться от посредника и не продать компанию непосредственно покупателю Донована?

- Я не собираюсь перепродавать компанию твоего отца, - вмешался Хейл.

Но Стюарт не отступал:

- У тебя репутация скупщика разорившихся компаний, который возвращает их к жизни, а потом перепродает с большой выгодой для себя.

- Компания твоего отца к их числу не относится.

- Нет, но все-таки...

Хейл пристально взглянул на Стюарта.

- Да, ты прав. Я мог бы это сделать. Будь у меня покупатель и не будь я заинтересован в сохранении инвестиционной компании твоего отца как части «Донован Энтерпрайзиз». Но, в конце концов, после покупки компании я волен делать с ней все, что мне заблагорассудится.

Воздух, казалось, звенел от напряжения за столом. Пытаясь успокоить Хейла, Валери дотронулась до него рукой, но тот даже не заметил.

Проглотив пилюлю, Стюарт со злостью набросился на салат. Бет попыталась перевести разговор в более безопасное русло:

- Давайте не будем говорить о делах. Так скучно. И по правде говоря, я думаю, может быть, вам стоит отказаться от этой сделки.

- Ни за что, - отрезал ее муж и добавил: - Мерзкая погода!

- Хуже некуда! - подхватила Реджина. - Я же говорила вам, что лучше плыть на юг.

- В этом году нам с твоим отцом захотелось увидеть что-нибудь новенькое, - ответила Бет, стараясь придать своим словам убедительности. - Хотя не знаю, какое это имеет значение: идет ли дождь, или светит солнце. Он ведь все равно целые дни проводит в кабинете.

- Такие дела требуют времени, - заверил ее Уильям.

Обед продолжался. Убрали тарелки из-под салата и подали горячее блюдо.

Бет долила себе вина.

- Да, я все понимаю, но мне хотелось бы надеяться, что дела не помешают вам сойти на берег, когда мы причалим.

- Разумеется, нет. - Круглое лицо Уильяма просветлело. - Отпуск есть отпуск.

- Да уж, еще какой! - тихо проворчала Реджина. - От этого путешествия столько же удовольствия, сколько от встречи с ядовитой змеей.

Разговор за столом тянулся вяло и неинтересно. Бет вообще больше не произнесла ни слова.

После обеда все снова отправились пить кофе в салон.

Бет и Уильям, собрались уходить раньше обычного.

- Завтра нужно быть в форме, - лукаво подмигнул Уильям и, допив кофе, поднялся со стула. - Мне не хочется, чтобы Донован обдурил меня.

Хейл лишь пожал плечами.

- Уильям, перестань, - вмешалась Бет, беря мужа за руку. - Ты и я оба знаем, что Хейл Донован честный человек. Это всем ясно, как Божий день.

Стюарт фыркнул. Поверить в честность Донована?

Валери почувствовала, как «ощетинился» Хейл, но все же сдержался и промолчал.

Пожелав всем спокойной ночи, Бет повела Уильяма по коридору в каюту.

Стюарт налил себе очередную порцию бренди.

- Кому-нибудь еще? - спросил он, глядя на Валери в зеркало над баром. Взгляд его был дружелюбен, и он улыбнулся, как бы приглашая ее присоединиться к нему: - Валери?

- Нет, спасибо.

- Ты, Донован?

- Не сейчас.

- Я выпью, но чуть позднее, - вставила Реджина.

- Терпеть не могу пить в одиночестве, - он ухмыльнулся, - но в таком состоянии...

Реджина закрыла бар.

- Ты слишком много пьешь.

Стюарт поднял брови.

- Возможно.

- И тебя это не волнует?

- А тебя?

- Нет, - ответила Реджина. - Думаю, мне будет все равно, даже если ты совсем сопьешься.

- А для тебя имеет значение, что отец собирается продать свою компанию Доновану?

Реджина покачала головой и запустила пальцы в свою блестящую темную копну волос.

- Это меня волнует еще меньше. - Она понимающе взглянула в сторону Хейла. Ее губы тронула загадочная улыбка, будто ей был известен какой-то секрет.

Зависть охватила Валери... Нет, завидовать совершенно нечему, уверяла она себя. Но эта улыбка не давала покоя Валери, она словно намекала, что Реджине и Хейлу, есть что вспомнить из их общего прошлого. И как ни уговаривала себя Валери, что все это глупости,

ребячество и что нужно не обращать на Реджину и ее многозначительные взгляды и речи никакого внимания, все равно чувство ревности не покидало ее.

- Думаю, мне тоже пора, - сказала Валери.

- Хотите испортить такой славный вечерок? - удивленно спросил Стюарт. - Еще ведь рано.

- Сегодня был длинный день.

- Одна небольшая поправка. Сегодня был скучный день! - вставила Реджина, надув губы.

Хейл улыбнулся и взял руку Валери в свою.

- Возможно, завтра будет лучше.

Его взгляд задержался на девушке буквально секунду, но она успела заметить, как расширились его зрачки, словно давая ей понять, что, вполне возможно, повторится вчерашняя сцена на палубе; и тотчас горло судорожно сжалось, а в ушах раздались громкие удары сердца.

Реджина налила себе бренди и бросила убийственный взгляд на Валери.

- Только и остается, что уповать на лучшее, - проговорила она.

- Пойдем. Нам пора ложиться, - прошептал Хейл, но сделал это так, что Стюарт и Реджина не могли не услышать его слова. Потянув ее за руку, он улыбнулся ей многообещающей улыбкой.

Несмотря на невольно охватившее ее волнение, Валери так и подмывало сорвать эту кривую усмешку с красивого лица Хейла.

- Я могу сама найти дорогу, - как можно более спокойно ответила она.

- Конечно, можешь.

Валери, сжав кулаки, повернулась и быстро вышла из салона. Какая наглость! Он уверен, что стоит ему сказать лишь слово, как она тут же бросится к его ногам, умоляя заняться с ней любовью. Что за эгоизм! Он догнал ее у двери в каюту.

- Спокойной ночи, Хейл!

- Спокойной ночи, Валери, - тихо ответил он и вдруг обнял и поцеловал ее, все теснее сжимая кольцо своих рук. Поцелуй был долгим и крепким.

- Эй... - прошептала она, отпрянув. Он нырнул в темноту ее каюты.

- Что ты себе позволяешь? - заявила она твердым голосом. - Выкатывайся!

- Обязательно.

- Сейчас же!

- Через минуту.

Хейл защелкнул замок и остался стоять у двери, и Валери увидела, как во мраке засветилась

его улыбка, улыбка Чеширского кота.

- Я надеюсь, ты сейчас уйдешь.

- Конечно. Не волнуйся... - Его взгляд дразнил ее. - Мое присутствие тебя настолько раздражает?

- Да, очень сильно.

- А тебе уже пора полюбить меня.

- Что? До сих пор я была уверена, что ненавижу тебя!

- Вчера вечером я этого не заметил.

- Вчера вечером?

- На палубе. Забыла?

- Я играла роль.

- Virtuозно.

Чувствуя себя загнанной в угол, Валери решительно скрестила руки на груди.

- Я очень хорошая актриса, Хейл. Спроси продюсеров «Золотых песков жизни», а еще лучше - актера, который играл моего любовника!

Он задумчиво смотрел на нее и развязывал тугой узел галстука.

- Я не сомневаюсь, что ты способная актриса, но обмануть меня тебе не удастся! - Он не сделал ни шага, чтобы приблизиться. Взгляд его был прикован к ней. Улыбка почти исчезла. Глаза сияли. - Валери, я способен отличить, когда женщина притворяется, а когда искренне отвечает на ласки. Что-то особое появляется в ее взгляде, слабеют ноги. Она всем телом льнет ко мне и, говоря высокопарно, уподобляется чудесному сосуду, из которого я черпаю живительную влагу.

- Я не собираюсь спорить с тобой, - огрызнулась она, стараясь не обращать внимания на свой учащенный пульс. - Думай что хочешь. Ты с достойным лучшим применением упорством продолжаешь доказывать мне, будто я уже почти влюблена в тебя, и почему-то никак не хочешь расстаться с этой мыслью. Ну что же, воля твоя. Если тебе очень хочется думать, что я всю жизнь мечтала провести несколько дней вместе с таким суперменом, как ты, - этим ты, наверно, успокаиваешь собственные угрызения совести - пожалуйста, верь на здоровье, это твое право. Но если вас интересует истинное положение дел, мистер Донован, тогда поверьте мне: ваши поцелуи никоим образом не действуют на меня.

Конечно, она лгала. Что же было в нем такого, что заставляло ее гордо скрывать настоящие чувства? И почему она так стремилась отпихнуть его от себя, поставить на место? Сделав вид, что разглядывает ногти, Валери добавила:

- Ты просто мужчина, Хейл. Мой работодатель, и больше ничего. Кстати, вчера вечером... и сейчас... эти поцелуи... их не назовешь великолепными.

- Нет?

- Нет.

- Может быть, мне следует исправиться?

И он снова ее поцеловал. Валери пришлось собрать в кулак свою волю, чтобы не ответить на быстрые, легкие прикосновения его языка и объятия.

Он вскинул голову.

- Разве я не прав, Валери? Ты начинаешь испытывать влечение ко мне.

Девушка чуть было не задохнулась от гнева.

- Ты самый отъявленный эгоист из всех, каких я когда-либо встречала! - воскликнула она с вызовом, сожалея, что начинает слишком откровенно краснеть. - И меня бы никогда, слышишь, никогда не смог бы увлечь такой мужчина, как ты.

- И чем же я такой особенный мужчина?

- Тебе нужно золото вместо жены! - Валери была уже не в силах сдерживать себя. - У тебя камень вместо сердца. Деньги - вот единственная твоя страсть!

Ноздри Хейла раздулись, жилы на шее напряглись. Несколько раз он нервно согнул и разогнул пальцы. Она поняла, что зашла слишком далеко. Ну и пусть. Поделом - заслужил! Она не собиралась отступить.

Но когда Хейл заговорил, его голос прозвучал необычайно спокойно:

- А вы, мисс Прайс, лгунишка.

- Что ты сказал?

- Но еще неизвестно, кто кого обманет! - громко воскликнул он. Хитрая улыбка заиграла у него на губах. С быстротой молнии он схватил Валери за руку и прижал к себе. Она едва не упала от неожиданности, но он подхватил ее и через секунду уже приник к ее губам. Видимо, вознамерившись наказать ее столь необычным образом.

Валери попыталась было вырваться, но Хейл слишком крепко, как собственник, держал ее в своих объятиях. Его первый неистовый порыв вскоре уступил место расчетливым и нежным поцелуям.

Нет! Она просто обязана держать себя в руках и не отвечать на его ласки. Ей представилась отличная возможность доказать ему, что он нисколько, ну нисколечко не возбуждает ее! Сейчас или никогда! Но, увы, тело предательски не слушалось ее... Дыхание быстро сделалось прерывистым, а внезапно возникшее где-то в глубинах ее взбунтовавшейся плоти удивительно властное и приятное тепло нежными волнами стало разливаться по телу Валери.

Она закрыла глаза и помимо своей воли прижалась ладонями к груди Хейла. Затем, не отдавая себе отчета в том, что делает, она медленно обвила одной рукой его шею, а другой принялась гладить волосы на затылке, с радостью ощущая тепло его кожи... Казалось, ей никогда не удастся насытиться этими ласками.

Хейл поднял голову. Но, к удивлению и стыду Валери, его глаза были ясными и прозрачными, как хрусталь. Он ничего не чувствовал! Он просто разыграл ее!

- Надеюсь, Валери, я доказал правоту своих слов.

- Или, моих, - ответила она. Слава Богу, ее голос прозвучал столь же спокойно, как и его. И хотя пальцы слегка дрожали, когда она поправляла растрепавшиеся волосы, Валери насмешливо и уверенно улыбнулась. - Теперь, полагаю, ты понял, как тебе следует поступить с твоей хваленой философией сексуального превосходства мужчин в любви. Спокойной ночи, мистер Донован!

Самодовольно улыбаясь, Валери повернула ручку, широко распахнула дверь и осталась так стоять, держа ее открытой, от всей души надеясь, что Хейл не заметит ее волнения и учащенного дыхания...

Хейл пожелал ей спокойной ночи, слегка задержался в дверном проеме...

- Учти, тебе все равно не удастся провести меня! - И ушел, хлопнув дверью.

Через секунду она услышала громкий щелчок замка с той стороны двери. Можно подумать, ей захочется пробраться к нему! Бывают же такие самонадеянные эгоисты! Валери закрыла глаза и попыталась сбросить с себя накопившееся напряжение. Жаль, нельзя крикнуть, на этого сумевшего так раздражить ее человека, а еще - что нельзя вlepить ему пощечину! И чтобы хоть как-то излить злость, девушка резко, со стуком скинула туфли, а затем мысленно крепко отругала мужскую половину рода человеческого за полное отсутствие чувствительности!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Почти три дня дождь продолжал барабанить по тиковой палубе «Реджины». Валери практически не видела Хейла, а когда это и случалось, то он казался замкнутым и погруженным в свои мысли. Реджина ходила надутая. Стюарт угрюмо молчал. И даже Бет не скрывала раздражения.

- Вот так отпуск! Хорош, нечего сказать! - жаловалась Реджина, рассматривая себя в зеркало, в баре, и поправляя ворот свитера. Она повертела головой и недовольно поморщилась. - Загаром и не пахнет!

- Ничего страшного, - уверил ее Стюарт. Валери все это время читала - в день по книге - да смотрела в окно, а кроме того, по утрам занималась зарядкой под кассету и каждый раз перед обедом заходила в гости к Гансу. Сквозь густую пелену туч изредка пробивались тонкие солнечные лучи. Море постепенно затихало.

- По крайней мере, дождь кончился.

- Надолго ли? - оживилась Реджина. - Я слышала, в Орегоне льет и льет без конца.

- Неправда, там чередой: то ливанет, то сухо, - возразила ее мать.

Дольше выслушивать подобные разговоры Валери стало невозможно, и она поднялась на палубу. Было сыро, но не скользко. В лицо пахнул свежий ветер и растрепал ей волосы. Вдалеке уже виднелось побережье Орегона. Поросшие елями крутые утесы устремлялись подальше вверх от сердитого, но уже уставшего от шторма моря.

Внезапно Валери услышала, что кто-то поднимается по лестнице. При одной лишь мысли, что это может быть Хейл, у нее перехватило дыхание. Со времени их вчерашней очередной ссоры он едва обмолвился с ней словом, и ей хотелось поскорее помириться с ним. По крайней мере,

она не могла не сознаться, хотя бы самой себе, что Хейл Донован взволновал ее, как никто и никогда прежде.

- Вас спасать не надо? - спросил с улыбкой Стюарт, поднявшись по лестнице на палубу. Ветер раздувал его рубашку.

- От чего? - недоуменно отозвалась Валери. Она искренне огорчилась, что не Хейл, а Стюарт решил составить ей компанию. Она потеряла руки, чтобы согреть замерзшие пальцы, и вымученно, из вежливости, улыбнулась.

- От ветра и дождя, а пуще - от презренной праздности и скуки.

- Говорят, что скука - это мысли и поступки человека. Творение, так сказать, собственных рук.

- Только не говорите этого при Реджине.

- Не буду.

Несмотря на промозглый, с солеными брызгами ветер, они какое-то время стояли вдвоем у бортика и молча смотрели на берег. Говорить обоим не хотелось.

- И как вы ладите с Донованом? - заговорил, наконец Стюарт.

- Как нельзя лучше.

- Вы с ним мало видите.

- Он занят.

- Понимаю. - Стюарт поднял голову и внимательно посмотрел на нее. - Знаете, будь вы моей невестой... - Он прервался и смущенно улыбнулся.

- Вы бы вели себя иначе? - предположила Валери.

- Совершенно иначе. - Он накрыл ее руку своей, крепко прижав к перилам борта, а затем сцепил их пальцы.

- И как же, любопытно узнать? - раздался сзади громкий голос Хейла.

Валери окаменела. Она попыталась выдернуть руку, но у Стюарта оказалась крепкая хватка.

Хейл подошел к ним. Свирепо взглянул на Стюарта. Он с трудом сдерживал гнев: губы его были плотно сжаты, лоб прочертили глубокие морщины.

- Ну-ка поделись, как бы ты вел себя!

Стюарт пожал плечами, все еще не отпуская руку Валери.

- Прежде всего, я бы уделял невесте больше внимания.

Хейл повернулся к Валери:

- Я уделяю тебе мало внимания?

Валери тяжело вздохнула. Ее просто-напросто загнали в угол!

- Достаточно...

А что она могла еще ответить?

- Я тоже так считаю.

Хейл взглянул на руку Валерии, и на бриллиант, видневшийся из-под пальцев Стюарта.

Валери была готова сгореть от стыда, а Стюарт, напротив, казалось, обрел новые силы для словесного поединка с Хейлом.

- Перестань, Донован. Вы с моим отцом не вылезаете из кабинета с той самой минуты, как яхта отошла от берега! Валери же нужно развлечься.

- Только без тебя. Твоя помощь не требуется, - медленно произнес Хейл.

- Кто-то ведь должен показать Валери, что существует немало приятных времяпрепровождений.

- Приятных времяпрепровождений, говоришь? - Хейл снова начал терять терпение.

- Да. Некоторые люди позволяют себе время от времени наслаждаться жизнью, Донован. Тебе, видно, невдомек, что «жить» означает гораздо больше, чем покупать и продавать акции, изучать финансовые годовые отчеты... или чем ты там еще занимаешься.

Сильный порыв ветра обрушился на палубу, разметав шезлонги, надув, подобно парусу, рубашку Стюарта и взъерошив черные, как вороново крыло, волосы Хейла.

- Если я недостаточно уделял внимания Валери, - неожиданно спокойно произнес Хейл, - то я все возьму. Прямо сегодня же.

Силы Валери иссякли, она не могла больше выдерживать этот напряженный разговор.

- Тебе не нужно ничего делать...

- Обязательно нужно. В словах Стюарта есть здравый смысл, разве не так? Мы действительно отправились в этот круиз, чтобы отпраздновать нашу помолвку. - Он прислонился к борту. На щеке у него появилась ямочка. - А, кроме того, основная работа уже завершена. Осталось решить лишь несколько незначительных вопросов, так что можно считать, что сделка состоялась.

Побелев, как полотно, Стюарт тотчас отпустил руку Валери.

- Что ты хочешь сказать? Неужели он все-таки продал тебе компанию?

- Когда мы вернемся в Сан-Франциско, юристам останется лишь оформить документы.

- Ну, у меня еще есть время отговорить отца!

- Не думаю.

Тщетно стараясь усмирить раздувшуюся парусом рубашку, Стюарт устремился к лестнице и вскоре исчез из виду.

- Тебе не стоило обижать его, - с упреком проговорила Валери.
- У меня и в мыслях не было.
- Ну конечно, так я и поверила...
- Послушай, Валери. Стюарт убежден, что я граблю его отца и оставляю его самого на бобах. Но это не так. Я предлагаю Стоуэллу вполне разумную цену. И если он решил продать мне компанию, то это его личное дело, а отнюдь не Стюарта.
- Стюарт смотрит на это иначе.
- К сожалению, твой Стюарт болван каких мало. Живет на всем готовом, палец о палец ударить не хочет. Если бы ты знала, как Уильям раньше надеялся приучить сына к работе, развить в нем чувство ответственности - одним словом, подготовить к тому, что в один прекрасный день к нему перейдет руководство инвестиционной компанией. Но Стюарту тяжелый труд претил. Да и Реджина того же поля ягода! - Хейл пристально посмотрел на гордо вздернутый подбородок Валери. - Я вижу, вы со Стюартом подружились? - спросил он. И сразу почувствовал, как в нем закипает кровь. Его мучила ревность. Вчера вечером он заметил, как Стюарт смотрел на Валери в зеркале над баром, а сегодня, всего несколько минут назад, его рука лежала на руке Валери.
- Тебя это разве волнует?
- Нет, конечно, - солгал он, - с какой стати мне волноваться, я ведь не питаю к тебе особых чувств. - (Странно, почему после этих слов, так побледнела Валери?) - Будь я в тебя влюблен, тогда, конечно, другое дело, я бы, наверно, с ума сошел, разорвал бы, этого чертова Стюарта на мелкие кусочки! Ведь он приставал к тебе, ты хоть это понимаешь?
- Обыкновенное выражение дружеской симпатии.
- Не смеди меня!
- Я знаю, Донован, что это такое, когда мужчина «пристает». - Валери даже сейчас вздрогнула, вспомнив, как на нее навалился шеф компании «Лидделл». - Нет, поверь мне, Стюарт мной не интересуется.
- И ты действительно так думаешь? Да он пожирал тебя глазами!
- До руки, лишь дотронулся! И вся, недолга!
- Но ведь считается, что мы помолвлены!
- Знаю, знаю. - Валери сердилась. Щеки ее порозовели. - Но я ведь уже говорила тебе, что он не верит нашим рассказам.
- Значит, нам нужно выглядеть более убедительно, согласна? - Перед глазами Хейла по-прежнему стояли терзавшие его душу картины, как Стюарт держал Валери за руку, как они вместе смеялись...
- Каким же образом? - услышал он голос Валери.
- Начнем прямо сейчас!

Потянув Валери за руку, Хейл повел ее за собой вниз по лестнице в салон. Бет и Реджина смотрели телевизор. Увидев входящих Хейла и Валери, они оторвались от экрана и дружно посмотрели в их сторону. Валери ужаснулась тому, как мгновенно перевоплотился Хейл. С какой-то дьявольской усмешкой он подмигнул Бет и Реджине, и потянул Валери к себе в каюту.

- Ты сводишь меня с ума, - заговорил он тихо, но так, чтобы все его слышали. - Давай ускорим свадьбу... или по крайней мере, не будем тянуть до брачной ночи!

- Что? - не выдержала Валери.

- Я просто изнываю, не могу больше ждать! Пинком ноги, он захлопнул дверь.

- Ты что, с ума сошел? - закричала Валери, набросившись на него.

- И давно уже! В тот самый день, когда подписал с тобой контракт!

Он отпустил ее руку. Валери бросилась к двери, ведущей в ее каюту, но обнаружила, что та закрыта... с ее стороны!

Наклонившись над стоявшим на полу чемоданом, Хейл глянул на нее через плечо и захохотал:

- Теперь ты знаешь, каково это, наткаться на запертую дверь!

- Так, значит, ты все это разыграл в отместку за то, что я закрыла когда-то перед твоим носом дверь и не впустила тебя?

- Ну что ты!

- Тебе, вижу, нравится унижать меня.

- Ты не то говоришь... Просто долг платежом красен. Да-да, моя милая, сама виновата.

- Да ты просто... - У нее так и вертелось на кончике языка слово «негодяй», но, припомнив реакцию Хейла в прошлый раз, когда она его так назвала, Валери не решилась снова испытывать судьбу. - Только попробуй хотя бы еще раз затащить меня сюда, и, клянусь, я расторгну наш контракт и обо всем расскажу Стоуэллам!

- Ты потеряешь уйму денег, - напомнил он ей.

- Наплевать! За удовольствие надо платить!

На его губах заиграла веселая улыбка. Валери несколько раз глубоко вздохнула.

- Если на сегодня концерт окончен, и ты перестал унижать меня, то позволь мне уйти.

- Не уходи.

- Почему?

- У меня для тебя кое-что есть.

Что он задумал? Хейл тем временем вытащил на середину чемодан, открыл замки и откинул крышку.

У Валери перехватило дыхание, когда она увидела, что лежало в нем: платья! Наверно, больше дюжины. Все аккуратно сложенные. Зеленое, белое, красное, синее... всех цветов... настоящая радуга дорогих платьев.

- Откуда это?

- Я сходил в магазин, вернее, Медж сходила в магазин.

- Медж?

- Моя секретарша.

- Что-то я не пойму, - прошептала оторопевшая Валери. - Ты отправил секретаршу покупать наряды... для меня?

- Конечно, для тебя, для кого же еще! Я не собираюсь их носить! - посмеивался Хейл.

- Смешно! Очень смешно! Они лежали здесь с начала путешествия, а ты только сейчас удосужился мне их дать?

- По-моему, ты отказывалась принимать от меня подарки, - справедливо напомнил ей Хейл. - Я был рад-радешенек уже тому, что ты хоть кольцо согласилась надеть. Так что отправляйся к себе в комнату, открывай эту проклятую дверь, и мы сможем повесить платья в твой шкаф.

- Это невозможно. - Валери покачала головой. Она с трудом оторвала взгляд от платьев и посмотрела на Хейла.

- Почему же?

- Я не могу принять эти...

- Пусть они будут доплатой за работу.

- Но...

- Никаких «но», просто иди и открой дверь. Не беспокойся о размере. Они все должны быть впору.

- Откуда ты знаешь?

- Я просмотрел твою одежду за день до нашего отъезда из Сан-Франциско.

- Нет! Не может быть, ты этого не делал! - вскипела снова Валери, прекрасно понимая, что именно так все и происходило. Такой человек, как Донован, никогда ничего не определяет на глазок, тем более размер платья для невесты. Она внезапно вспомнила, как он рылся в ее чемодане у нее в квартире. - Ты не имел права...

- Успокойся, имел, имел я право. Я согласился платить тебе за то, что ты сыграешь роль моей невесты, так что вперед! До ужина осталось не так уж много времени.

- Да не хочу я надевать эти платья!

- Оставь ты хоть ненадолго свою гордость!

- Я, так и быть, ее оставлю, если ты прекратишь, черт возьми, мной командовать!

Он засмеялся, и в глазах его засветилась нежность.

- О Боже, какая же ты упрямая!

Она бы с удовольствием еще немного поспорила, но понимала: конечно же, он прав!

- Послушай, Валери, может быть, в самом деле, такой подарок не совсем приличен, ну, по крайней мере если руководствоваться твоим ветхозаветным сводом моральных устоев, но я прошу тебя: отойди, хотя бы чуть-чуть, от своих строгих правил, ладно? Я понимаю, мы с тобой заключили не совсем обычное трудовое соглашение, но я купил эти платья для того, чтобы ты меньше смущалась в непривычной и достаточно сложной обстановке. Я видел, с какой жалостью Реджина и Стюарт смотрели на тебя. И Бет, и Уильям. Разве тебе это по душе?..

- С жалостью? Да что ты говоришь! Никому из них и в голову не приходило жалеть меня! А что касается Реджины, то она просто счастлива, что я ей не конкурентка!

Хейл прищелкнул языком и покачал головой.

- Нет, здесь ты ошибаешься. Ты вполне достойный конкурент! - Он слегка откинул торс назад и оценивающе оглядел девушку. - И знаешь, что я тебе скажу? Ты ей сто очков форы дашь!

Валери не верила своим ушам. Неужели Хейл сделал ей комплимент? Она посмотрела ему в лицо, и глаза их встретились. Его взгляд был серьезным и даже немного напряженным.

- Тогда... я думаю, мне не нужны новые наряды.

- Мне хочется, чтобы они у тебя были.

- Но почему? - спросила Валери, неосознанно повышая голос. То, что она собиралась сейчас сказать Хейлу, было мелочно и ужасно, и ей оставалось лишь заранее ненавидеть себя за собственную грубость и бестактность, но сдержаться она не могла. - Скорее всего, не из-за моего смущения.

- Не понимаю, объясни!

- Видимо, ты просто стыдишься.

- Тебя?

Валери робко взглянула в его темные и глубокие, как воды океана во время шторма, глаза и будто утонула в них.

- Мне кажется, тебе просто стыдно, ибо я не отвечаю созданному тобою образу жены, которая тебе нужна: женщина в модных нарядах, дорогих украшениях, в шкафу у которой висят два или три меховых манто.

- Нет, - тихо возразил Хейл. - До сих пор у меня не было причин тебя стыдиться. И поверь мне, я никогда не стану судить о тебе по внешнему виду или стоимости твоего гардероба.

- Что ж, на этом месте можно сделать паузу и спокойно вздохнуть, - проговорила Валери шутливым тоном, в надежде разрядить обстановку и ослабить напряжение, постепенно возникшее в их разговоре. - У меня просто камень с души свалился: надо же, у мистера

Всекуплю отыскались все-таки ценности, которые для него дороже денег!

Хейл осуждающе покачал головой. Темные его волосы тускло блестели в мягком свете.

- Знаешь, Валери, ты, без всякого сомнения, самая ядовитая женщина на свете!

- Вот поэтому ты, наверно, меня и выбрал! - парировала она. Всякая злость у нее мигом улетучилась, будто корова языком слизнула.

- Уж не иначе как!

Валери через коридор вошла к себе в каюту и открыла злополучную дверь. С наигранным ворчанием Хейл внес чемодан и бросил на кровать.

- Надень-ка сегодня, что-нибудь этакое, необычное, - попросил он.

- Есть какая-то особая причина?

Остановившись у двери, он оглянулся:

- Хочу пустить им пыль в глаза.

И исчез за дверью. Тихо щелкнул замок.

Сердце у Валери подкатило к горлу. Что означала его последняя фраза? Случайно вырвавшееся откровенное объяснение смысла его столь щедрого подарка? Или он снова дразнил ее?

- Какая мне, собственно, разница, - махнула рукой Валерии, и принялась развешивать платье. У этой Медж, храни ее Господь, тонкий вкус. И хотя сейчас Валери намного острее, чем раньше, чувствовала себя обманщицей, тем не менее, чтобы ублажить Хейла, она надела синее, смело декольтированное платье с расшитым серебряным узором лифом и задрапированной мягкими складками узкой юбкой. Платье сверкало и искрилось. А когда Валери двигалась, оно, чуть слышно шурша, играло изящными складками...

Валери не могла сдержать волнение. Конечно, она хорошо понимала: новое платье или даже целый ворох таких платьев ничего не изменит в ее жизни. Если хорошенько подумать, то она, вполне возможно, совершает ошибку, наряжаясь в угоду Хейлу. Это еще одна нить в паутине лжи. Но разве устоишь, когда такой соблазн? Решено, сегодня, один-единственный вечер она сыграет роль его невесты так, как она себе это представляла!

Валери расчесала волосы, аккуратно уложила их в прическу, а затем, с гораздо большей тщательностью, чем прежде, занялась макияжем.

Через несколько минут послышался тихий стук. Дверь распахнулась. Хейл просунул голову в каюту, и глаза его, когда он увидел Валери, широко раскрылись и потемнели.

- У Медж великолепный вкус, - пробормотал он.

- Надо поблагодарить ее, когда вернемся.

- Непременно. - Его кадык судорожно подскочил. Двумя пальцами Хейл поправил воротник рубашки, будто тот был слишком тугим и сдавливал ему шею. - Пожалуй, мне следовало отдать тебе чемодан в первый же вечер. Ты бы согласилась принять эти платья?

- Нет...

- Значит, я поступил правильно.

- А сейчас, получается, ты был уверен, что я их приму?

Он отрицательно покачал головой.

- О нет, мисс Прайс, пока мне никак не удастся предугадать вашу реакцию на мои поступки или слова.

- Но ты думал, что сможешь убедить меня.

- Я надеялся.

Она передернула плечами.

- Учти, если я и согласилась нарядиться, то только на один вечер.

- Там видно будет.

Слегка раздраженная, она взяла сумочку.

- Мы уже опаздываем на обед.

- Минуту!

Он вышел к себе в каюту и вернулся с длинным красивым футляром для украшений.

Сердце Валерии, так и зашлось от волнения. А сейчас что ее ждет?

- Еще один последний штрих, и превращение будет полным.

- Превращение?

- Конечно. Из представительницы среднего класса в...

- Только не говори - в актрису перед дебютом.

- Я хотел сказать...

- И не в принцессу. Не выношу всей этой чепухи.

- Нет, из представительницы среднего класса в невесту, по уши влюбленную в одного из самых завидных женихов на всем Западном побережье.

- Еще хуже! - сама того не желая, рассмеялась Валери.

- А теперь расслабься и наслаждайся. - Хейл открыл футляр и достал из него ожерелье и браслет из прозрачных камней.

- Нет, Хейл, я не могу...

- Это хрусталь, не бриллианты, - поспешил он ее успокоить.

- Какое счастье! Оказывается, и тебе иногда приходится экономить, - пошутила она.

Хейл многозначительно поднял бровь, но говорить ничего не стал, а просто надел ожерелье на девушку. Валери поспешила примерить браслет - и не нашла слов, до чего все красиво! Неожиданно пальцы Хейла, ласково прикоснулись к ее шее (какие же они были горячие по сравнению с хрустальными шариками украшений, что, как ледышки, слегка покалывали кожу), девушка обмерла и почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки. А тут еще в зеркале, куда она смотрелась, поправляя мерцавшее мягким светом ожерелье, на нее в упор смотрели полные откровенного желания глаза стоявшего сзади Хейла!

Окончательно смутившись, Валери потупилась и принялась мять в руках сумочку. Ну почему, кто ей ответит, наедине с Хейлом она все время чувствует себя глупышкой школьницей? Она ведь взрослая женщина, черт возьми, может быть, не слишком опытная, но не такая уж и наивная!

- Валери, - услышала она шепот совсем близко. Хейл обнял ее за плечи, и она ощутила его теплое дыхание. - Я хочу, чтобы ты знала...

Его прервал стук в дверь.

- Валери! - раздался голос Стюарта. - Ты здесь? Ганс уже спрашивает, можно ли подавать на стол.

Испуганно вздрогнув, Валери поспешно отошла от Хейла - подальше от его пылких взглядов, теплых пальцев и всего этого эротического наваждения.

Открыла дверь. На пороге стоял Стюарт с бокалом в руке. Он медленно окинул взглядом Валери, и протяжно присвистнул.

- Глазам не верю, - чуть ли не благоговейно прошептал он и только после этого перевел взгляд на Хейла.

- Мы уже идем, - прорычал тот.

- Веди себя прилично, дорогой, - попросила Валери Хейла, показывая всем своим видом, что недовольна, его поведением. И взяла обоих под руки.

Хейл, обиженно надувшись, зло щурил глаза, но Валери сделала вид, будто ничего не замечает. Так втроем они и вошли в столовую.

При виде Валери Реджина открыла удивленно рот, но тут же спохватилась и шагнула к ряду винных бутылок.

- Вам налить что-нибудь?

- Спасибо, мне не надо, - ответила Валери.

Хейл молча подошел к бару, плеснул себе изрядное количество виски - и даже сам удивился, заметив, как побелели от напряжения его державшие высокий стакан пальцы. Он почувствовал на себе заинтересованный взгляд Реджины, но его это сейчас мало волновало. В бессильной злобе он сжимал другую руку в кулак, не вынимая ее из кармана брюк, готовый в любую секунду стереть самодовольную улыбку с лица Стюарта Стоуэлла!

Хейла мучили сразу два острейших чувства: злобная ревность и непреодолимое желание обладать Валери. В висках болезненно стучало. Ты полный кретин, говорил он себе, вспомни, ты же сам всегда издевался над подобными чувствами, считая их признаком недалекого ума.

Неожиданно, к своему удивлению, он услышал, как Реджина обращается к Валери:

- Какое на вас сегодня красивое платье!

- Спасибо. - Валери взглянула в его сторону. - Это подарок Хейла.

- Просто... обворожительное, - призналась Реджина, разглядывая дорогую ткань и изящные складки. Усмешка, частая гостья в ее глазах, на этот раз отсутствовала.

- Хватит тянуть кота за хвост, садитесь скорее за стол, - раздался громкий голос, вошедшей в комнату Бет, одетой на этот раз в шелковое платье вишневого цвета. Она быстро окинула взглядом столовую, слегка задержавшись на Валери, улыбнулась и, не проронив больше ни слова, уселась на свое место. Ганс торжественно внес морские гребешки в сливочном соусе.

В тот вечер, возможно, благодаря тому, что от перемены погоды у всех поднялось настроение, беседа за столом шла более непринужденно, нежели обычно. Стюарт смеялся, шутил и напропалую флиртовал с Валери. А той нравились его игривые взгляды и замечания. Изредка она косилась на Хейла и удивлялась, как искусно удавалось тому разыгрывать роль ревнивца. Прирожденный актер! Сидит мрачный, слова из него не вытянешь.

- А расскажите-ка нам, как вы познакомились с вашим женихом, - попросил Стюарт, когда подали кофе.

Вопрос застал Валери врасплох, и она, до этого мгновения оживленная и разговорчивая, сразу замолчала. Взглянула с надеждой на Хейла, но натолкнулась на его безучастный взгляд. Лишь секунду-другую они смотрели друг на друга, но и этого вполне хватило, чтобы понять: на помощь Хейла ей рассчитывать не приходится.

- Я... это произошло пару месяцев назад.

Реджина дотронулась до золотой цепочки на шее.

- А где? На вечеринке? На одном из благотворительных вечеров?

- Нет... - Валери умоляюще посмотрела на Хейла, но тот, не спеша потягивал кофе. Ему явно хотелось, чтобы она отдувалась за них обоих! Мог бы, черт возьми, сыграть с ней на пару в эту увлекательную игру!

- Так, где же?

- По правде говоря, мы познакомились в его кабинете, когда я пришла устраиваться на работу.

Рот Реджины сам собой раскрылся, округлился, и она лишь удивленно ойкнула. У потянувшегося за бутылкой вина Стюарта рука повисла в воздухе.

- Неужели? - спросил он, и его холодные глаза вспыхнули.

- Ну, конечно, потом были и другие встречи. Хейл незаметно положил руку ей на колено, предупреждая, что не следует заходить слишком далеко. Валери с улыбкой и совершенно невинным видом повернулась к нему, всем своим существом чувствуя при этом его

обжигающее прикосновение.

- С тех пор много воды утекло, да, дорогой?

- А ты взял ее тогда на работу? - шутливо поинтересовался Стюарт.

Хейл натянуто улыбнулся.

- Нет, зато я уговорил ее выйти за меня замуж. Валери заметила усмешку, промелькнувшую на лице Уильяма и Бет, и у нее от волнения даже перехватило дыхание. Теперь ей ни словечка не удастся из себя выдать!

- Да это настоящий сюжет для романа, - заметила Реджина, задумчиво теребя свою цепочку.

- Если не сказать больше, - поддакнул Стюарт, наливая себе вина.

Законченный сноб, подумала Валери, глядя на него: узнал, что Хейл встречался со своей подчиненной, и уже, на тебе, пришел в ужас. Да и Реджина, ему под стать: какими многозначительными взглядами они обменялись! Одна лишь Бет и бровью не повела, услышав, что Валери пыталась устроиться на работу в компанию Хейла.

Валери не стала вдаваться в дальнейшие подробности своего знакомства с Хейлом, что грозило еще больше осложнить ситуацию, а извинилась и поспешила наверх, на палубу.

С запада дул сильный ветер. Далеко на горизонте бледно-лиловые воды океана сливались с розоватым небом. Заходящее солнце, закрытое тонкой пеленой облаков, светило тускло. На севере, по ходу яхты, виднелась группа небольших островов, сплошь поросших ельником.

Стоя у края палубы, Валери любовалась океаном и наблюдала за летавшей над головой чайкой. Еще чуть-чуть, и первая неделя останется позади. Надо надеяться на лучшее. Оснастка яхты скрипела под порывами ветра. Ровно гудели двигатели. Приближалась ночь.

Валери не заметила, как подошел Хейл. И, лишь увидев его руку, которая легла на перила бортика рядом, подняла голову. Первое, что ей бросилось в глаза, был четко очерченный подбородок Хейла и побелевшие, плотно сжатые от злости губы.

- Какого черта ты им наболтала, что познакомилась со мной во время собеседования?

- Мог бы и сам ответить на вопрос. Но ты же не захотел, разве не так?

- А не объяснишь ли ты, как могла моя невеста вешаться на шею другому мужчине?

- Что ты сказал? - Валери не удержалась от смеха. - Вешаться на шею... Ну, нет, надеюсь, ты не думаешь, что меня интересует Стюарт. - Она снова развеселилась. Хейл покраснел. - Забавно! Нет, ей-Богу, забавно! Стюарт и я? - Она хохотала, чуть ли не до слез.

Хейл нервно поправил галстук.

- Во всяком случае, мне так показалось.

- Стюарт, разумеется, флиртовал, но...

- А ты его поощряла!

- И в мыслях даже не было.

- Так я и поверил. По-твоему, я слепой, что ли, не видел, как ты наслаждалась каждым мгновением общения с ним?

- Тебе не кажется, что ты немного переигрываешь с ролью ревнивого жениха? Здесь некому тебя слушать, так что зря стараешься!

- Неважно, слушает нас кто-нибудь или нет! - процедил он сквозь зубы.

О Боже, какой дар перевоплощения! Не будь Валери сама участницей спектакля, она бы наверняка поверила в этот приступ ревности! Но главное, к кому! К Стюарту! Она пыталась перестать смеяться, но нелепость подобного предположения вновь и вновь вызывала у нее взрывы смеха.

- К твоему сведению, Стюарт совершенно не мой тип мужчины.

- А твой тип, каков?

- А разве это имеет значение?

- Послушай, Валери. Мы с тобой заключили соглашение. - Он повернулся к ней и взял за руку. В нем черным по белому сказано, что ты играешь роль моей невесты каждый час, как днем, так и ночью. И ты не флиртуешь с другими мужчинами. И ты до безумия любишь меня и ведешь себя так, будто все твое существование зависит от нашей любви. У Валери пропала всякая охота смеяться.

- Ты шутишь, да?

- Ни в коем случае!

- Но ни одна женщина в современном цивилизованном мире так себя не ведет.

- Так будет вести себя моя будущая жена!

- В таком случае, мистер Донован, боюсь, вам придется провести остаток жизни в одиночестве. Ибо ни одна здравомыслящая женщина в наше время не будет угодливо кланяться, прислуживать и унижаться...

- Я не хочу, чтобы передо мной унижались.

- И на том спасибо! - съязвила Валери.

- Послушай, ты должна вести себя так, как я это считаю нужным.

- Слушаюсь, сэр! - выпалила она. - Двух мнений быть не может, сэр! Как скажете, сэр!

Глаза Хейла потемнели, и он, круто развернувшись, направился к лестнице.

- Кстати, мистер Донован, - Валери бросилась за ним вдогонку и успела оказаться на ступеньках раньше, чем он, - можете забрать ваши платья и украшения и выбросить их за борт ко всем чертям! Я не собираюсь носить их!

Дрожа от злости, она попыталась снять ожерелье, чтобы швырнуть, этот чертов хрусталь Хейлу

в лицо. Но запуталась в собственных волосах и вместо того, чтобы расстегнуть замок, выдернула пару шпилек из прически. Несколько густых прядей упали ей на плечо.

- Платья останутся, - ответил он не терпящим возражений тоном, мрачно уставившись на ее распущенные волосы. Ему было невыносимо трудно бороться с нараставшей волной желаний. Сам, того не ведая, Хейл принялся шепотом уговаривать себя уйти, но очень быстро понял, что не в состоянии справиться с многократно превосходящей его волю силой. - Проклятие! - тихо выругался он, и в следующее мгновение Валери оказалась в тесном кольце его рук. Хейл жадно прильнул к губам девушки, и у той перехватило дыхание, неистово забилося сердце. Она едва не упала и, чтобы удержаться на ногах, обхватила Хейла за шею. Все произошло так быстро, что ей в голову даже не успела прийти уже ставшая привычной мысль: «Целует, потому что кто-то наблюдает за нами».

Как приятны были нежные, но настойчивые поцелуи теплых и влажных губ! Яхта мерно покачивалась на волнах, и, словно убаюканная этим монотонным движением, Валери закрыла глаза, наслаждаясь как чувственным эхом, разбуженным в ее теле прикосновениями Хейла, так и царившими в воздухе пьянящими запахами: ароматом его лосьона и свежим дыханием моря. Горячие мужские руки заскользили по ее обнаженной спине. Неожиданно, после очередного поцелуя в губы, только на этот раз очень осторожного, будто он пробовал райский запретный плод, Хейл нехотя выпрямился, дрожащими руками поправил свои растрепанные ветром волосы и прошептал:

- Ох, Валери... это была моя ошибка.

Еще не пришедшая, как следует в себя Валери огляделась вокруг в поисках свидетелей их любовной сцены. Но палуба оказалась совершенно пустынной. С удивлением девушка вновь заглянула ему в глаза. И обомлела: они горели искренней, необузданной страстью.

- Почему ты поцеловал меня? - спросила она. - Ведь никого же нет.

Он повернулся и вместо ответа стал смотреть на пенистый кильватер «Реджины».

- Я и сам хотел бы понять. - Хейл произнес эти слова так тихо, что Валери ничего не расслышала. Он стоял, засунув руки в карманы, и ветер раздувал полы его пиджака. - О Господи, как жаль, что я не знаю ответа...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- Мы сделаем остановку в Портленде, - объявил Уильям на следующее утро.

- Это еще зачем? - морщась и прикрывая глаза от солнца, вяло спросил Стюарт, лежавший в полосатом шезлонге на палубе.

Возможность после беспокойной ночи погулять по городу обрадовала Валери. Возникшее в отношениях между ней и Хейлом напряжение было настолько велико, что она позарез нуждалась в отдыхе.

- Астория ведь ближе, - ворчал Стюарт.

- Знаю, знаю, но твоей сестре хочется побегать по магазинам, а Портленд - большой город.

- Но чтобы добраться до него, нам придется еще долго тащиться по реке.

- Зато оставшаяся часть путешествия, даю слово, не изменится. И мы прибудем в Викторию точно, как и планировали, - успокоил его Уильям.

Стюарт что-то недовольно заворчал себе под нос. В эту секунду на палубе появилась Бет и тотчас принялась отчитывать сына:

- Кончай скулить, Стюарт. Главное - настрой себя как следует и получай удовольствие от путешествия. Ну, куда тебе спешить?

- Правильно рассуждаешь, - согласился Стюарт. - Если отец действительно продал компанию Доновану, то меня дома ничего особенного уже не ждет. Скажешь, не прав?

У Бет не было настроения жалеть сына.

- Думаю, тебе придется подыскать новую работу. Услышав слова матери, Стюарт надвинул себе на глаза козырек капитанской фуражки, скрестил руки на груди и обиженно замолчал.

Валери держала в руках журнал, делая вид, что полностью, погружена в чтение. Поведение Стоуэллов не переставало ее удивлять. Она никак не могла понять, почему такая умная и опытная женщина, как Бет, и ее муж Уильям, крупный, умеющий работать бизнесмен, вырастили столь избалованных детей.

Хейл и Уильям вновь закрылись в кабинете и дорабатывали последние мельчайшие детали сделки. Валери это было только на руку. Ей хотелось какое-то время побыть одной, без Хейла. Всю ночь она не сомкнула глаз, вспоминая вчерашний поцелуй. Что Хейл хотел сказать? Неужели он действительно влюбился в нее? Нет, не стоит себя обманывать... Поверить в то, что он к ней равнодушен? Невозможно!

К радости Валерии, - хоть на какое-то время ее оставит морская болезнь! - «Реджина» вошла в устье Колумбии, разделяющей штаты Орегон и Вашингтон. Они плыли по широкой серо-зеленой глади реки. По обеим сторонам поднимались поросшие лесом холмы, залитые ярким солнечным светом. Вода сверкала. Валери стояла, прислонившись к мачте, стараясь не думать о Хейле Доноване, и особенно о том, что он самый обаятельный, остроумный, красивый и, конечно, самый страстный мужчина из всех, которых ей доводилось когда-либо встречать. Ей нравились его шутки, за исключением, правда, тех случаев, когда их объектом становилась она сама. Ее привлекала его неординарность. Короче говоря, будь другая ситуация, кто знает, она бы вполне могла влюбиться в такого мужчину, как Донован.

- Хорошо, что все это не всерьез, - пробормотала Валери, машинально что-то рисуя на палубе носком сандалии.

Тем временем капитан провел яхту из Колумбии в глубокое русло реки Вилламетт. Девушка не уходила с палубы и, хотя ветер играл, как хотел ее волосами, продолжала, прищурившись, любоваться береговыми пейзажами, то и дело убирая падавшие на глаза пряди. Неожиданно совсем близко от себя она увидела Хейла.

Он стоял, прислонившись к борту, и смотрел на нее сквозь солнечные очки.

- Доброе утро, - произнес он, растягивая слова.

- Доброе утро, - живо отозвалась она, догадавшись, что Хейл, уже какое-то время наблюдал за ней. - Ты давно здесь?

- Пару минут, - ответил он, потирая свой свежесбривший подбородок. - Пока мы здесь с тобой одни, думаю, нам стоит кое-что выяснить.

Опять начинается... Еще один высочайший указ, подумала она.

- А именно?

- Я вполне серьезно прошу тебя не флиртовать со Стюартом...

Она начала было протестовать, но он поднял руку, останавливая ее.

- На будущее, хорошо? Я знаю, что вчера вечером я был похож на Атгилу. Мне не следовало так себя вести, но очень не хочется, чтобы сделка со Стоуэллом пошла прахом.

- Понимаю, понимаю. - Она старалась не смотреть на его тонкие соблазнительные губы. - Давай просто забудем о вчерашнем вечере.

Если бы я мог, подумал Хейл. Но бессонная ночь после вчерашнего поцелуя лишила его последней надежды перебороть страстное желание, в которое он упорно отказывался верить.

- Сказать легче, чем сделать.

- Уже недолго осталось.

Без сомнения, это будет пытка, настоящая пытка. Находиться рядом с ней, видеть ее стройные загорелые ноги, ее легкие движения, любоваться ее волосами, тонкой талией и постоянно себя сдерживать - даже представить немислимо! Валери с каждым днем, с каждой минутой привлекала его все больше и больше, а сила воли столь же быстро таяла. Такая неопределенность долго тянуться не может! Что-то обязательно должно случиться!

В Портленде они прошли под множеством мостов, перекинутых через Вилламетт. По берегам высились дома из кирпича, железобетона и стали, стекла и мрамора. На западной стороне вдоль дамбы тянулся парк, чью буйную зелень украшали сверкающие фонтаны. За ним на фоне островерхих зеленых холмов виднелись небоскребы. На востоке за городом тянулась цепь дымчато-синих Каскадных гор.

Валери едва дождалась момента, когда можно будет сойти на берег. Пообещав встретиться с Хейлом и Стюартом в ресторане, они с Реджиной покинули яхту и отправились по расположенным поблизости магазинам. Валери лишь остановилась у почтового ящика, чтобы отправить маме открытку, а затем быстро догнала Реджину, которая явно знала этот район.

Реджина попала в свою стихию. Они прошли сверху донизу несколько громадных торговых центров.

- Да, здесь похуже, нежели в Сан-Франциско или Лос-Анджелесе, - заявила Реджина, остановившись возле отдела духов, - но все же встречаются довольно необычные и привлекательные магазинчики.

Валери согласилась с ней, когда они оказались в крошечной, но заполненной товарами лавке возле Старого Города. На ее двух этажах продавалась самая экстравагантная и дорогая одежда в Портленде. Реджина выбрала себе две шляпы, три пары туфель, спортивный костюм, две пары сережек и еще одно черное платье, перед которым действительно невозможно было устоять. Протянув продавщице свою кредитную карточку и оформив покупки, она повернулась

к Валери.

- У меня это просто в голове не укладывается, - воскликнула она, вновь примирившись с жизнью, - неужели ты и впрямь совсем ничего-ничего не хочешь купить?

Валери с чувством вины вспомнила переполненный шкаф на борту «Реджины». В чем она теперь совершенно не нуждалась, так это в одежде.

- Не сегодня, - ответила она уклончиво, помогая Реджине справиться со всеми ее пакетами.

- Всегда вам рады, заходите! - подчеркнуто вежливо - еще бы, такие покупатели! - попрощалась с ними бойкая продавщица.

В ответ Реджина одарила ее поистине ослепительной улыбкой и пообещала:

- Непременно, душечка, как только окажусь в вашем городе.

С многочисленными покупками в руках они брели вдоль дамбы по тенистой аллее, глядя на лодки, баржи и буксиры, что поднимались против течения вверх по реке. Сухой восточный ветер шелестел листьями.

Ресторан, квадратное кирпичное здание с внутренним двориком, выходил на реку. Между столиками стояли кадки с яркими петуниями. Хейл и Стюарт уже сидели под широким полосатым зонтом, попивая что-то из высоких стаканов. Издали ни дать ни взять закадычные друзья!

- Скупила весь город? - хмыкнул Стюарт, глядя на сумки и пакеты сестры.

- Пока еще не успела. - Бодрая и энергичная после прогулки, Реджина села на свободный стул и заказала прохладительный напиток. - Будь у меня еще пара деньков!..

- Ты бы опустошила все местные магазины, пришлось бы их закрывать! - пошутил Стюарт.

Валери усмехнулась, даже Хейл, и то засмеялся. Им подали крабовый салат и горячие булочки. Впервые за все время путешествия в их компании царил нормальная дружеская атмосфера. Хейл пребывал в самом хорошем расположении духа: смеялся, шутил, подмигивал Валери и пожимал ей руку, будто действительно был в нее влюблен.

После обеда Реджина и Стюарт отправились на яхту, а Хейл и Валери решили погулять вдоль берега. Сознательно или нет, но они шли бок о бок, почти касаясь друг друга. В парке играл оркестр. Отдыхающие, многие из которых были с детьми, сидели на разостланных, на густой траве подстилках, слушая затейливые джазовые мелодии и наслаждаясь теплым летним вечером. Хейл расстелил свою куртку, и они с Валери присоединились к слушателям. Небо постепенно меняло свои краски. Из голубого превратилось в янтарное, а потом в темно-розовое. Внезапно, как по волшебству, стали загораться уличные фонари. Засветились яркими огнями, отражавшимися в черной воде Вилламетта, небоскребы. Высоко в небо поднимались водяные струи фонтанов, расцвеченные прожекторами.

Валери прижалась к Хейлу, положив голову ему на плечо. Он обнял ее.

- А Реджина говорила, в Орегоне льет дождь не переставая, - вспомнила вдруг она, глядя на чистое вечернее небо.

Хейл улыбнулся, сорвал травинку.

- Последние десять или двенадцать лет я бываю здесь два-три раза в год. И только один раз шел дождь.

- Значит, все эти разговоры про дождливый Орегон не более чем разговоры!

- А может, я просто везучий!

Их глаза на секунду встретились, но он тотчас отвернулся и стал смотреть на реку.

Валери тщетно старалась, как можно меньше обращать внимания на крепкую, с красивым изгибом шею Хейла, на волнующий запах его кожи, от которого у нее начинало сильнее биться сердце, на темные волосы, видневшиеся в вороте рубашки. Ну почему, она не может хотя бы на несколько секунд забыть, что находится рядом с мужчиной?!

Когда концерт закончился, и оркестранты начали убирать инструменты, Хейл поднялся с земли:

- Думаю, нам пора возвращаться.

- Да.

Валери тоже встала, отряхнула платье.

Подувший ветер принес острый запах речной воды, ила. Заметив, что Валери трет, согревая, руки, Хейл накинул ей на плечи куртку.

- Замерзла?

- Нет... не очень.

И сразу почувствовала приятное тепло, разлившееся по телу. Валери подняла глаза и взглянула в спокойное лицо Хейла.

- Это был... хороший день.

- Правда?

Как бы я хотела, чтобы он никогда не кончался! - печально подумала девушка. Почему мы не можем сохранить это удивительное ощущение близости, взаимной нежности и должны вечно ссориться, вцепляться друг другу в горло?

Они подошли к тихо качавшейся на волнах яхте, и Хейл помог Валери взобраться по трапу. Внизу, в салоне, Бет и Уильям, с азартом играли в карты.

- Здорово, так тебе и надо! - воскликнула Бет. Она выиграла, и лицо ее засветилось радостью. Муж с обидой и чуть ли не с отвращением швырнул карты на стол.

- А мы вас ждали к обеду.

- Извините...

Бет, тотчас пришла Валери на помощь:

- Не извиняйтесь и не волнуйтесь. Я очень рада, что вам, наконец удалось хоть немного побыть вдвоем.

Хейл обнял Валери за талию. Девушка увидела обращенный на нее восторженный взгляд и, хотя так и не смогла понять, был ли он искренним выражением его чувств или всего лишь талантливой подделкой, все же положила свою руку на его, и ответила лучезарной улыбкой.

- Мы действительно славно провели время, - тихо призналась она.

- Вот и замечательно! А мы с Уильямом закупили продукты для нашего путешествия и осмотрели кое-что из местных достопримечательностей. А вечером решили убить время за картами...

- И это оказалось грубейшей ошибкой с нашей стороны! - перебил ее Уильям, добродушно ворча.

Бет с притворным возмущением сделала большие глаза, а затем продолжила:

- Уильям хочет остановиться в следующий раз в Виктории. А на обратном пути мы пройдем мимо островов Сан-Хуан до канадского Ванкувера, потом на юг, проливом Пьюджет-Саунд - в Сиэтл, и наконец вернемся в Сан-Франциско.

- Звучит поистине сказочно! - заверила Валери, а сама с беспокойством подумала о том, что ее ожидает в ближайшем будущем. Если удастся поддерживать ровные отношения с Хейлом и Реджина сохранит благостное настроение, то оставшиеся дни путешествия и впрямь могут принести немало радостных минут, при условии, конечно, что она сама не сморозит, какую-нибудь несусветную глупость, например, возьмет да и влюбится окончательно в Хейла Донована. Никогда! - поклялась она себе мысленно и убрала руку с руки Хейла. Плавание для нее всего лишь предварительное испытание. Вот вернется в Сан-Франциско, начнет по-настоящему работать, тогда и докажет Хейлу, что она ценный работник, которому можно доверить любое, даже самое сложное задание.

Последующие три дня были самыми счастливыми в жизни Валери. Погода оставалась изумительной, Реджина вела себя, - лучше и пожелать нельзя, даже Стюарт окончательно успокоился, по-видимому, смирившись с неизбежным. Хейл был самым внимательным и привлекательным женихом, о котором только может мечтать женщина. Он постоянно находился рядом, и они часами говорили о бизнесе, мировой политике, экономике, парусном спорте, верховой езде, обо всем, что приходило им в голову. Была лишь одна запретная тема - его прошлое. Он ни разу не упомянул о детстве, ничего не рассказал о своих юношеских годах. Даже смешно: Валери узнала многое о Реджине и Стюарте, а о детстве Хейла Донована знала столько же, сколько в первый день их путешествия.

На следующий день ветер переменился, а вместе с ним и поведение участников круиза. Все стали раздражительными и вспыхивали буквально по пустякам. Реджина вновь ходила туча тучей, и целый день разговаривала с Валерии, на повышенных тонах. Стюарт, на время позабывший о выпивке, вновь то и дело прикладывался к бутылке мартини. Что касается Хейла, то он, сделался, необычно молчалив. Валери часто чувствовала на себе его взгляд, но вместо прежних веселых и добрых искорок видела теперь в серой глубине его глаз нечто мрачное и опасное. Он не улыбался, ходил насупленный. И хотя был по-прежнему вежлив, разговаривал неохотно.

За ужином Реджина дала волю своему плохому настроению. Потыкав вилкой в кусок лосося, она пожаловалась Гансу:

- Он же не готов, - и, подцепив с тарелки кусок политой лимонным соком рыбы, добавила: - Если бы я захотела всякую японскую дребедень с сырой рыбой, я бы попросила!

Разумеется, Реджина просто-напросто капризничала. Рыба была отлично приготовлена. Но Ганс, густо покраснев, принес ей другой кусок. Реджина помяла его вилкой, сморщила нос и вновь отказалась есть.

- Меня вообще тошнит от рыбы, - пожаловалась она.

- Придется привыкнуть, рыба на этом отрезке путешествия будет нашей основной пищей, - резко ответила ей мать. И, зло прищурившись, добавила: - И никогда, я повторяю, никогда не смей так разговаривать с Гансом!

Щеки Реджины вспыхнули, она вскинула голову и отодвинула тарелку в сторону.

Бет вздохнула, собираясь еще что-то сказать... но тут Уильям опередил ее и, желая разрядить обстановку, предложил всем пойти в салон, выпить кофе и сыграть в бридж.

Реджина надулась, а Стюарта больше интересовал бар, чем карты. Хейл и Валери играли против Бет и Уильяма.

Они проиграли первый кон и следующий тоже. Хейл молчал. Валери стало не по себе: нет, чтобы подбодрить ее, ведь она старалась играть как можно лучше, что давалось ей, прямо скажем, не слишком легко, если учесть тот факт, что у нее за спиной было всего лишь несколько уроков бриджа. Порою, она ловила на себе сосредоточенные взгляды Хейла, губы его были плотно сжаты. Ей невольно стало казаться, будто она в чем-то виновата. Но чем, вызвано его неудовольствие, понять, она была не в силах. И ей хотелось либо спрятаться от внимательных глаз своего партнера, либо отойти с ним вдвоем подальше от стола, и выяснить наконец, что она сделала не так. Однако встать из-за стола не удавалось, и Валери продолжала терпеливо играть, как будто от этого зависела вся ее жизнь.

- Завтра утром мы причаливаем в Виктории, - объявил Уильям и положил карту на стол.

- И сколько мы там пробудем? - скучающим голосом спросила Реджина.

- Только день и ночь.

- Понятно.

- А ты уже устала, да? - предположил Стюарт.

Взгляд Реджины скользнул по Хейлу, и она, глубоко вздохнув, проговорила:

- В городе есть кое-какие важные дела, по крайней мере, у одного из нас.

- Мда, - тихо пробормотал Стюарт, мрачно уставившись в полупустой стакан с виски.

- Ну что, выигрываем вроде бы? - негромко произнес Уильям.

Бет закивала, а затем, поджав губы, положила на стол козырную карту, что и завершило очередной кон в пользу Стоуэллов.

Валери представилась возможность уйти.

- Все, с меня на сегодня достаточно, - проговорила она, вставая из-за стола. - Может быть, кто-нибудь хочет...

- Я бы не отказалась! - неожиданно вызвалась Реджина. - Ну что, Хейл, сыграешь со мной?

Валери, уже давно искавшая повод остаться наедине с Хейлом и выяснить, какой же ее поступок или слово могли так испортить ему настроение, пришла в полное замешательство. Она почему-то не сомневалась, что Реджина сядет за ломберный столик вместе со Стюартом. А тут увидела блеск в глазах Реджины, ее довольную улыбку и растерялась и вся напряглась в ожидании ответа Хейла.

Тот мельком взглянул на Уильяма, и уже хотел было отказаться, но потом вдруг сказал:

- Разумеется, но, может быть, Стюарт сыграет?

- Спасибо, мне совсем не хочется, чтобы меня разорвали на куски. Мамочка и папочка, нынче излишне кровожадно настроены.

- Значит, я играю с тобой! - Темные глаза Реджины, обращенные на Хейла, искрились радостью. Она как на крыльях подлетела к столику и плюхнулась на стул, где лишь минуту назад сидела Валери.

- Стюарт, может быть, ты меня заменишь? - предложил Уильям.

- И играть на пару с мамочкой? - Стюарт покачал головой и насмешливо добавил: - Не дай Бог, ошибусь, она меня в порошок сотрет... или того хуже!

- Мне кажется, ты до сих пор жив и невредим, хотя чуть ли не каждый день заслуживал самой лютой кары! - засмеялась Бет.

Валери была довольна, что не дослушала до конца перебранку Стоуэллов. Сделав вид, будто не замечает сердитого выражения лица Хейла, она ушла к себе в каюту, уступив его сиявшей от счастья Реджине. Предыдущие дни прошли совершенно беззаботно, и Валери подумала, что Реджина оставила Хейла в покое. Но сейчас поняла, что ошиблась. Резкая смена настроения Реджины, когда та узнала, что будет играть с Хейлом в карты, служила лучшим тому доказательством. Валери ошиблась и в другом: она совсем не ожидала, что так близко к сердцу воспримет приставания Реджины к Хейлу. Но не могла отрицать очевидное: ее мучила ревность. Зачем, ну зачем, ругала себя Валери, я бросила играть, не следовало так поступать, к чему было давать Реджине возможность пококотничать с Хейлом?

Но когда вошла в каюту и закрыла за собой дверь, немного успокоилась.

- Не будь дурой! - сказала она себе. - И запомни раз и навсегда: он тебе безразличен! Безразличен!

Валери легла на койку и решила дочитать детектив, который взяла с собой из дому. Она потянулась за книгой, но той не оказалось на месте. Она обыскала тумбочку, стол, платяной шкаф - книги нигде не было.

- Странно, - подумала она вслух, но не захотела возвращаться назад в салон и искать там. Тем более что, без сомнения, Хейл все еще сердился на нее, а она по собственному опыту знала, что в такие минуты с ним лучше не встречаться. Ничего, слегка подуется и быстро отойдет, как уже это не раз с ним бывало. Из салона донесся звонкий смех Реджины, тут же весело

засмеялся и Хейл. Сердце Валери сжалось.

- Не обращай внимания, - уговаривала она себя. Расстегивая платье, она увидела свое лицо в зеркале и ужаснулась: кончики губ опустились, на лбу глубокие морщины.

Бледно-зеленое платье, подарок президента инвестиционной компании «Донован Энтерпрайзиз», упало на пол. Валери тяжело опустилась на стул около туалетного столика. Сердце ныло. Она вновь посмотрела на себя в зеркало.

- Ну, девочка, совсем плохи твои дела, - наконец призналась она себе в том, о чем и подумать-то боялась.

Наклонив голову, вытащила шпильки. Тяжелая копна волос упала на плечи. Валери расстегнула ожерелье и бросила его в открытую шкатулку. Перед тем как закрыть ее, случайно взглянула на кольцо с бриллиантом, и оно сразу напомнило ей, что и помолвка, и этот кризис, а значит, и нежные чувства к ней Хейла Донована не что иное, как фарс.

Щеки Валери вспыхнули, и она в ужасе закрыла глаза. Дольше юлить перед собой было бессмысленно; хотела она того или нет, но факт оставался фактом: она полюбила Хейла Донована.

- Боже мой, - прошептала вконец убитая Валери. Эта давно созревшая в ней мысль все равно прозвучала как гром среди ясного неба. Она надела майку и легла, не накрываясь, на кровать. Ночь выдалась жаркой, и в каюте было душно. Выключив свет, девушка прислушалась к голосам в салоне.

Почти каждые десять минут она смотрела на будильник возле койки, но его светящийся циферблат, казалось, дразнил ее - время остановилось. Валери повернулась лицом к стенке и принялась ждать звука шагов Хейла в коридоре, надеясь, что тот, быть может, догадается и постучит в ее дверь. Впервые с начала их путешествия она не закрыла дверь между их каютами на замок.

Ей так хотелось поговорить с ним... наедине. Никогда прежде Валери не боялась своих чувств и всегда была уверена, что они ее не подведут. За исключением истории с Люком. Это он, Люк, виноват в том, что она поклялась себе больше ни в кого не влюбляться.

Только, час спустя раздались шаги Хейла. Он остановился у ее двери, - Валери ждала, затаив дыхание, - но не постучал. Затем она услышала, как он открыл и закрыл дверь соседней каюты. Напрягая слух, она старалась уловить малейший звук, доносившийся из-за стены, и представляла, как Хейл снимает пиджак, галстук, расстегивает рубашку...

Закусив губу и сжав кулаки, она усилием воли заставляла себя лежать. Что он скажет, если она вдруг сделает первый шаг и откроет дверь, которая не только разделяла, но и соединяла их каюты, служа своеобразным символом тех редких минут, что Хейл и Валери провели в объятиях друг друга? Что же ей делать, как удержать себя от необдуманного поступка, как выкинуть из головы все эти навязчивые эротические фантазии, толкающие ее в постель к Хейлу?

Валери услышала глубокий вздох за стеной и сразу заволновалась, но через секунду-другую с силой зажмурила глаза, стараясь заснуть. Ничего не получалось. Девушка в который раз посмотрела на часы. Время тянулось нестерпимо медленно.

- Ну, спи же, спи, - уговаривала она себя.

Должно быть, Валери все-таки задремала, потому что в следующий раз, когда она взглянула на часы, стрелки показывали половину третьего. В каюте стало еще более жарко и душно. На теле выступила испарина.

Сердито что-то проворчав, Валери отбросила подальше простыню, которую, должно быть, натянула на себя во сне, и села, спустив ноги на пол. Первым делом она взглянула на дверь, что вела в соседнюю каюту, и тотчас почувствовала, как учащенно забился пульс.

В сердцах Валери резким движением откинула назад растрепавшиеся волосы. Как могло случиться, что она полюбила Хейла Донована, человека, который превыше всего в жизни ставит доллар, человека без прошлого, нанявшего за деньги женщину на роль своей невесты для того, чтобы обмануть друга и партнера по бизнесу?

Но в этот момент в ее голове промелькнула другая мысль: а чем она лучше? Уильям и Бет Стоуэлл не сделали ей ничего плохого, наоборот, во всем старались угодить, а она по-прежнему продолжала им нагло, прямо в лицо, лгать!..

Нет, разве тут уснешь! Валери надела тапочки и пошла по погруженной во мрак яхте на палубу, ей необходимо было какое-то время постоять на свежем воздухе, успокоиться и подумать, как жить дальше.

На палубе ей и в самом деле стало лучше. Темную воду рассекала серебряная лунная дорожка. На небе мерцали звезды. Ветра не было, и яхта, казалось, стояла неподвижно.

Глубоко вздохнув, Валери подошла к бортику, оперлась на него локтями и принялась смотреть на черную воду.

Внезапно ей показалось, что кто-то следит за каждым ее движением. Она закрыла глаза, но странное ощущение лишь усилилось. В глазах потемнело.

- Что случилось? Не спится? - прорезал тишину мужской голос. Валери так испугалась, что еле устояла на ногах. Она резко повернулась и увидела Хейла. Он стоял обнаженный по пояс.

- Я... я не знала, что ты здесь.

Он ничего не ответил, а только сердито посмотрел на нее.

- Но я тебе рада.

- Неужели?

Что это за новая игра, в которую он втягивал ее своими тайными обидами?

- Мне кажется, нам надо поговорить.

Он вскинул брови и встал, упершись руками в бока и заложив большие пальцы за пояс джинсов.

- Ну что же, давай поговорим. - Что-то у нас с тобой не так.

- Что именно?

- Вот это я и хочу узнать. Весь вчерашний день, с первой минуты, как только утром поднялся на палубу, ты почему-то был не в духе.

- Ты так считаешь?

Он приманивал ее, как рыбак какую-нибудь форель. Но хотя Валери все отлично понимала, тем не менее, не могла ничего с собой поделаться и безропотно позволяла себя поймать.

- А разве я не права?

Он резко вздернул плечо, заиграв мускулами. Валери похолодела.

- В чем дело, Хейл? Что произошло?

Глаза его потемнели.

- Ты солгала мне.

Ну вот, обвинение брошено. Но что он хочет этим сказать?

- Солгала? Она покачала головой и подняла руку. - Клянусь, я никогда тебе не лгала...

- Никогда? - язвительно перебил он ее.

- Никогда.

- Ты уверена?

- Абсолютно!

- Тогда ответь мне, - произнес он медленно, и было видно, как у него раздулись ноздри от еле сдерживаемого приступа гнева, - кто такой Люк?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

- Откуда ты знаешь о Люке?

- А вот... - Он подбросил в воздух книгу и тут же ловко поймал ее. Даже в темноте Валери узнала тот самый детективный роман, который искала, вернувшись к себе в каюту.

- Где ты ее нашел?

- Ты оставила в салоне. Я взял, чтобы вернуть тебе, а она раскрылась на первой странице.

Больше он мог уже ничего не объяснять. Валери сразу все поняла. Люк преподнес ей эту книгу два года назад по случаю годовщины их знакомства на одном из занятий по какой-то общественной науке. И она знала наизусть дарственную надпись: «Отныне и навсегда мое сердце останется в твоих руках. Люблю тебя. Люк». Самое смешное, что уже через неделю после этого Люк ее бросил.

Хейл подошел к ней и отдал книгу.

- Думаю, что больше у тебя никого не было?

- Нет.

- А зачем было брать с собой эту книгу? Как воспоминание?

- Нет. - Она машинально пролистала книгу, бросила ее на стол и хмуро добавила: - Понадобилось довольно много времени, чтобы его окончательно забыть.

При лунном свете лицо Хейла казалось суровым.

- И сколько?

- Два года.

- И у вас нет желания и возможности снова вернуться друг к другу?

- Нет! - воскликнула она, но тут же от избытка волнения осеклась. Попыталась взять себя в руки, но не смогла. - А собственно, тебе какое до этого дело?

- Мне просто не хочется, чтобы он здесь некстати объявился, и я сделался лишним, так сказать, испортил вам обедню. Ты говорила, что у тебя нет ни приятелей, ни ревнивых любовников, которые могли бы доставить мне неприятности.

- Так оно и есть.

- За исключением Люка.

- Да, за исключением Люка, - повторила она. У нее так и чесалась рука съездить ему по физиономии. По какому праву он обвиняет ее в том, что она до встречи с ним кого-то любила? Нет, терпеть такую несправедливость нельзя, надо все ему высказать в лицо! - Ни в одном пункте нашего соглашения не говорится о том, что мне не разрешается иметь личное прошлое. То, что было два года назад, вряд ли имеет значение сегодня.

- Возможно.

Его самодурство, вывело ее из себя. Дрожая всем телом, она шагнула вперед и гордо вскинула голову. Глаза ее ярко горели.

- Да, у меня есть прошлое. У меня есть друзья, семья, воспоминания о моем детстве и юности, а ты... - она развела руки и стороны, - насколько я понимаю, ты вообще не существовал до поступления в колледж. У тебя нет ничего, ни одного доказательства того, что ты жил!

Тяжело дыша, он схватил ее крепкими, как сталь, пальцами.

- Довольно!

- В чем дело, Хейл? Что ты скрываешь?

- Ничего, черт возьми!

- И я ничего!

Она вырвалась и направилась к лестнице, но он с кошачьей ловкостью успел схватить Валери за руку и повернул к себе.

- Что произошло с нашим перемирием?

- Ты нарушил его... своим любопытством!

Она взяла книгу, и помахала ею у него перед носом.

- А ты нарушила его ложью.

- Я не лгала.

- Просто упустила некоторые важные детали.

- Но, по крайней мере, не всю жизнь целиком, Хейл, - ответила Валери, вздохнув. - Я не скрывала от тебя свою жизнь. Ты познакомился с моей мамой, видел, где я живу, ты задавал вопросы, и я отвечала на них. А я... я словно сталкиваюсь с каменной стеной.

- Может быть, у меня нет прошлого, - глухо произнес он.

- Ты с ума сошел...

- Нет, я в своем уме. Поверь.

Он немного успокоился, но по-прежнему держал ее за руки. В полутьме она заметила, что Хейл помрачнел, но черты его лица смягчились.

Каким он был в детстве? Жаль, что она не знала его в то время. Неужели он всегда был столь же бессердечным и пресыщенным... Или именно прошлые годы превратили неизвестного ей юношу в того зачерствевшего душой бизнесмена, каким он стал сегодня?

Взгляд Хейла остановился на губах стоящей рядом девушки, пальцы нежно коснулись ее руки. Он медленно притянул Валери к себе, наклонил голову, и она ощутила его жаркое дыхание на своем лице.

- Валери, - пробормотал он, - дорогая Валери... - и осторожно, с величайшей нежностью коснулся ее губ.

Робкий и целомудренный вначале, его поцелуй с каждой секундой наполнялся уверенностью и страстью, и вскоре заколотившееся от страха и счастья сердце девушки уже было готово вырваться наружу. И когда Валери окончательно поняла, что бессмысленно сопротивляться любви и всепоглощающему желанию, и сдалась и всем телом прижалась к Хейлу, тот крепко обнял ее, с восторгом ощущая сквозь тонкую майку тугие, налитые томлением груди. В ответ на его порыв Валери еще сильнее прижалась к нему и, приоткрыв рот, потянулась навстречу поцелуям. Люби меня! - молча умоляла она Хейла.

- Что же мне делать? - прошептал он. Его язык проник в рот Валери, и та затрепетала, словно ее обожгло огнем, и, обвив руками шею Хейла, стала пылко отвечать на его поцелуи.

Видно, было что-то особенное в этом непростом человеке, который то доводил ее чуть ли не до слез, то заставлял терять терпение и кипятиться, а то вызывал в ней такую сильную страсть, что она забывала обо всем на свете и жаждала лишь одного: любви!

Ему удалось запалить и раздуть тайный огонь, о существовании которого в себе она никогда раньше и не подозревала. И хотя Валери, скорее по инерции, еще пыталась противиться этому новому, все сильнее разгоравшемуся в ней чувству, она понимала, что не может, а главное, не хочет перебороть его; желание быть с Хейлом и полностью принадлежать ему оказалось

настолько сильным, что она могла лишь всем своим существом беззвучно повторять: пожалуйста, Хейл, люби меня...

Он поднял голову. Глаза его горели и руки дрожали, когда он сжал в ладонях ее лицо.

- Мы... мы не должны этого делать, - с трудом выговорил он, не в силах справиться с дыханием. - Не сейчас.

- И никогда, - чуть слышно согласилась Валери.

- О Боже! - Хейл стиснул зубы и выпустил ее из рук, затем немного отдышался и откинул с лица растрепавшиеся волосы. - Мне не следовало брать тебя на работу. Я должен был сразу понять, как только увидел тебя, что это ошибка! Но вместо этого я стал настаивать... преследовать тебя... и почти силой заставил согласиться, и все потому, что в глубине души уже тогда я стремился овладеть тобой, хотел почувствовать, как ты трепещешь в моих руках! Проклятие, с самого первого мгновения, как только я увидел тебя, я понял: только ты можешь быть моей невестой!

Хейл стал отходить назад, пока не уперся в мачту. Кровь пульсировала в висках, голова раскалывалась, и сердце стучало, как кузнечный молот. Во рту пересохло. Он закрыл глаза, чтобы не видеть перед собой соблазнительное видение. В волосах у Валери играл лунный свет, глаза были полны желания. Хейл едва сдерживал себя. Он сжал за спиной кулаки и плотно прижался к мачте.

- Думаю, на сегодня хватит, Валери.

Боясь, что опять совершит какую-нибудь глупость, например снова поцелует Валери, Хейл быстрым шагом дошел до лестницы, в считанные секунды спустился вниз и направился прямо к себе в каюту. Одно лишь воспоминание о ней, такой горячей и податливой в его объятиях, сводило его с ума.

Хейл лег на жесткую койку. Со стоном перевернулся и закрыл глаза, заранее зная, что не уснет. Он старался не думать о Валери.

Вскоре та спустилась по ступенькам, и он вздрогнул, когда открылась и закрылась ее дверь, а потом обратился к Всевышнему со словами сожаления: зачем, зачем он встретил на своем пути Валери? Было бы лучше, если бы этого не случилось!

«Реджине» предстояло утром миновать пролив Хуан-де-Фука и встать на якорь в Виктории. Валери уговаривала себя не вспоминать события прошлой ночи, но, как только увидела Хейла, поняла, что их вчерашнее свидание забудется не скоро. Хейл, похоже, не заметил ее появления и выглядел довольно мрачно.

Валери сделала вид, что любит окружающим пейзажем, но почти сразу почувствовала на себе пристальный взгляд Хейла. Девушка ухватилась за борт так крепко, что пальцы ее побелели, но не обернулась и продолжала неотрывно смотреть на море.

Войдя в залив, «Реджина» снизила скорость. Множество судов, больших и маленьких, нашли здесь место для стоянки. У берега на волнах качались и яхты. Их белые корпуса блестели на солнце, а высокие мачты поскрипывали на ветру. Сразу вслед за ними начинался порт. В нем царила привычная утренняя суতোлка. Сновали туристы, подъезжали и отъезжали автомобили и автобусы. Прямо за набережной тянулось широкое зеленое пространство газона с рядами цветущего кустарника. Взгляд Валерии, остановился на здании парламент, увенчанном

медным куполом. Архитектура здания напоминала одновременно средневековый английский замок и мусульманскую мечеть. Высоко над куполом развевался красно-белый канадский флаг, а еще выше, в чистом голубом небе, кружили чайки и голуби.

- Это один из самых любимых моих городов! - воскликнула Бет, выйдя на палубу и подойдя к Хейлу и Валери. - Здесь кипит жизнь! Столько всего интересного! - Она немного постояла молча, с улыбкой любясь видом города, затем спрятала под широкополую шляпу несколько выбившихся прядей, нацепила солнечные очки и добавила: - Не терпится скорей сойти на берег, пройтись по магазинам и конечно, заглянуть в какой-нибудь английский паб [3]. И не забудьте про чай в пять часов - давнишнюю английскую традицию.

вернуться

3

Паб - пивная.

- Непременно, - с радостью согласился Хейл, чем изрядно удивил Валери. Она полагала, что после вчерашнего вечера он будет держать дистанцию. - Кстати, мы с Валери решили позавтракать на берегу.

- Какая изумительная мысль! Я думаю, мы тоже так поступим. Пойду, скажу Гансу, чтобы он не утруждал себя работой сегодня утром.

И Бет скрылась в глубине лестницы, оставив Хейла и Валери вдвоем.

- Пойдем, - предложил Хейл, протягивая Валери руку, - давай быстренько, пока нас не задержали Реджина со Стюартом.

Валери с сомнением взглянула на него.

- А ты уверен, что это хорошая мысль?

- Нет. Возможно, даже самая ужасная, за последнее время.

- Даже хуже, чем идея с лжепомолвкой?

Он заворчал.

- Я начинаю уже о ней сожалеть! - И, слегка прищурившись, прошептал: - Но ведь у нас с тобой все получается, правда?

- Можешь мне об этом ничего не рассказывать, и без тебя все знаю.

Хейл сжал ей руку.

- И боюсь, у нас получается даже слишком хорошо.

Сперва, они побродили вдоль причала, затем забрели на узкие городские улочки, по которым наряду с машинами ездили и запряженные лошадьми коляски. Они шли мимо книжных магазинов, витрин, заставленных фарфором, мимо художественных салонов, галерей и настоящих английских пабов. Любовались вымощенными булыжником площадями,

украшенными множеством цветов: корзины были подвешены к сделанным под старину фонарным столбам.

На одной из таких площадей посидели в крошечном уютном кафе. Ни Хейл, ни Валери ни единым словом до сих пор не обмолвились о вчерашней встрече под луной на палубе. Но когда пили кофе, она поймала на себе его внимательный взгляд. Хейл словно пытался прочитать ее мысли.

Он старается сделать вид, что прошлой ночью ничего не произошло, что ее, попросту говоря, не существует, догадалась девушка, но он ошибается, она всегда будет незримо присутствовать в наших отношениях.

Валери отставила тарелку, нервно завертела в руках чашку и спросила:

- Что ты хочешь теперь посмотреть?
- Все равно.
- Парки. Музеи? Магазины?
- Выбирай сама, ответил он, потом взял ее за руку. - По прежде расскажи мне о Люке.
- Мне нечего рассказывать.

Хейл ей явно не верил. Об этом красноречиво свидетельствовало выражение его глаз. Лгунья, говорили они.

- Но что-то ведь между вами было.
- Может быть, один только раз, - пожала она плечами. Освободив свою руку, она откинулась на спинку стула. - Я познакомилась с ним в колледже. Он был очень способным парнем, но, правда, скорее в серфинге, нежели в науках. Занятиями он себя не особенно утруждал. Учеба давалась ему легко. В первый год нашего знакомства все шло гладко, но потом... - Валери посмотрела в свою чашку, словно пытаясь найти в ней ответы на вопросы, что мучили ее на протяжении двух лет. - Но потом он решил, что ему нужно найти себя. Поэтому он все бросил: колледж, свой «порше», серфинг и меня. И отправился колесить по Монтане.
- А что он делает в Монтане?
- Мне бы тоже хотелось знать. А может, лучше и не знать.
- Другая женщина?

У Валери перехватило дыхание.

- Может быть, - сказала она, допивая свой уже остывший кофе. - Темная история. Люк знал какого-то парня, у которого в горах была хижина, и он намеревался провести там лето. Все это было два года назад, и с тех пор я ничего о нем не слышала.
- Ты любила его?

Этот вопрос она тысячу раз задавала себе.

- Видимо, да.

- А теперь?

- Теперь я убедилась в том, что едва ли это была любовь. Иначе она бы не умерла.

Его губы насмешливо дернулись.

- Ты, оказывается... романтик? Вот никогда бы не подумал. Я считал тебя прагматиком.

- Да... в большинстве случаев так оно и есть.

- Но ты считаешь, что настоящая любовь не умирает?

- А разве ты думаешь иначе?

Валери ждала, что он скажет, мол, настоящей любви не существует. Хейл нахмурился.

- Не знаю. - Их взгляды на секунду встретились. - Честно говоря, не знаю.

Они расплатились с официантом и ушли. Валери подхватила Хейла под руку и отбросила прочь все мысли о Люке и их давным-давно завершившихся отношениях. Нет, она никогда по-настоящему не любила Люка. А главное - это не имело теперь никакого значения. Люк был частью ее прошлого. Хейл же, она надеялась на это, был ее будущим.

Хейл настоял на поездке в фаэтоне. Он остановил экипаж, они уселись на сиденье, кучер в черном котелке взмахнул хлыстом, и серая лошадь, звонко цокая копытами, медленно засемила по улице.

Хейл ласково обнял Валери. Кучер-гид показывал им городские достопримечательности. Небо сверкало ясной голубизной, воздух благоухал ароматами цветов и запахами моря. Отдавшись очарованию поездки, Валери вздохнула и еще теснее прижалась к Хейлу.

- Ты счастлива? - спросил он, глядя ее по волосам.

- Да...

Она слышала ровное биение его сердца, казавшееся ей более громким, нежели цоканье железных подков. Они въехали и Чайна-таун через красивые ворота, по бокам которых стояли два каменных льва.

Уютно устроившись в объятиях Хейла, Валери с удовольствием любовалась городскими пейзажами, смотрела на спешащих куда-то людей, и ей снова, как и в прошлую их прогулку, хотелось, чтобы этот день никогда не кончался.

Они остановились возле ресторана «Кристал-гарден» выпить чаю. За огромными стеклами фасада пышно разросся зимний сад. Пахло землей и экзотическими растениями. Раздавалось громкое щебетание птиц.

Валери и Хейл сидели за небольшим столиком, пили чай и ели бутерброды. Хейл был спокоен и очарователен. Как приятно было видеть его добрый взгляд и не сходящую с лица довольную улыбку!

- Бет была права, красивый город, - сказала Валери, когда разговор начал угасать.

- Хорошо бы провести здесь ночь.

Девушка чуть не подавилась.

- Здесь... вместе?

Он огляделся, посмотрел на лианы и деревья.

- Нет, не здесь... Думаю, ты предпочла бы какую-нибудь необычную гостиницу.

- А мне кажется, что самое лучшее место - на яхте.

- В отдельных каютах?

Она вздернула подбородок.

- А что ты предлагаешь?

Хотя она и пыталась говорить безразличным тоном, голос выдал ее волнение, и она сразу заметила, как в ответ заблестели его глаза.

Хейл поставил чашку на стол и в упор посмотрел на Валери.

- Мы слишком долго делали вид, что прошлой ночью ничего не произошло. Ты согласна?

- Мне казалось, тебе хочется забыть об этом.

- Я пытался, но это невозможно.

Разве, она могла оспаривать очевидное? Сделав еще один глоток, Валери обнаружила, что у нее дрожат руки.

- Мне совершенно не нужен этот любовный роман, - резко заговорила она, чувствуя, как сильно горят ее щеки. - Я еще в самом начале сказала об этом.

- Я все знаю, Валери, - тихо ответил он. - Меня тоже не интересовал этот, как ты только что выразилась, любовный роман. По крайней мере, я так думал. Но ты лучше всех, кого я знал. Ты заставила меня изменить мнение.

Валери решительно отодвинула стул.

- Думаю, нам лучше пойти...

Он остановил ее, взяв за руку.

- Если хочешь, можешь отрицать, но между нами возникло... нечто гораздо большее, чем просто дружба.

- Я не думаю, что мы с тобой можем стать друзьями.

- А любовниками?

О Боже, неужели это ее сердце бьется так громко?

- Мы - деловые партнеры. И ничего больше.

- Ты обманываешь себя.

- Не думаю.

Валери выскочила на улицу и направилась в сторону причала, к тому месту, где стояла яхта. Она предпочла не продолжать этот спор, который мог быстро перерасти в очередную ссору.

Хейл догнал ее и пошел с ней рядом, не отставая ни на шаг.

- Не пытайся убедить меня, будто ты не понимаешь, что происходит, убежденно сказал он, - потому что ты, я уверен, тоже это чувствуешь.

Она уже была готова вновь солгать, но он покачал головой, прислонил палец к ее губам и не дал ей открыть рот.

- Что бы ты сейчас ни говорила, не надейся, я все равно не поверю, что прошлой ночью ты лишь играла роль. Мы были одни, и ты отвечала на мои чувства. Хочешь ты в это поверить или нет... - он широко шагнул, обогнал ее и загородил ей путь, - Валери... мы любим друг друга!

Любовь? Она остановилась как вкопанная. Неужели он серьезно говорит о любви?

- Думаю, ты путаешь любовь с похотью.

- Только не я. Мне известно и то и другое.

- Неужели? А кого же ты любил? Лей... как ее там?..

Услышав это имя, Хейл засмеялся, откинув голову.

- Ее зовут Лей Кармайкл. Реджина, конечно, не могла не насплетничать.

- Извини... - Она попыталась обойти его, но он взял ее за плечи и удерживал прямо перед собой. Они стояли посреди тротуара, так что прохожим пришлось обходить их. - Наше поведение выглядит нелепо, - сердито заметила она.

- Лей никогда для меня ничего не значила.

- Но она была твоей любовницей.

Хейл вздохнул.

- Это было давно.

- Реджина говорила другое.

- А с каких это пор ты вдруг стала ей верить? - спросил он, и в глазах его засверкали веселые искорки. - О Лей нечего беспокоиться. Для меня она больше не существует. Пойдем.

Он взял ее за руку, и они продолжили путь, как будто ничего не было. Ни этого разговора, ни одного в сердцах брошенного слова.

- Куда мы идем?

- В настоящий английский паб.

- Но мы ведь только что поели.

Его лицо засияло довольной улыбкой.

- Знаю, но у нас еще полно времени, и я хочу сыграть с тобой в дартс.

Дартс? Что он, с ума сошел? Но спорить Валери не стала. По дороге они заглянули в несколько антикварных магазинов, и кондитерскую. В конце концов, он привел ее в уютный паб, где они ели рыбу с чипсами, пирог с почками и пили темный эль.

Валери отдыхала. Вдоволь наевшись трески в тесте, она потом весьма ловко попадала в мишень и даже умудрилась, к удивлению Хейла, разок у него выиграть, правда, потом уже только проигрывала.

Когда они отправились назад на «Реджину», небо уже потемнело, воздух заметно посвежел. Они шли по набережной. Стоявшие вдоль нее здания сверкали огнями.

Валери не стала возражать, когда рука Хейла легла на ее плечо. День был настолько хорош, что ей не хотелось его портить. А главное, что греха таить, ей было приятно ощущать его руку, такую теплую и властную.

Луна высветила на темной воде серебряную дорожку. Морской бриз взъерошил волосы Валери. Девушка искоса посмотрела на Хейла, и ее сердце дрогнуло. Боже милостивый, как же она любила этого мужчину, хотя и знала его немногим больше недели! Она ни в коем случае не должна была влюбляться в него. И все же это случилось. Несмотря на все бесчисленные клятвы и обещания, которые она давала себе.

На яхте было тихо и спокойно, от палубы после жаркого дня исходило гепло. Стоуэллы еще не вернулись, капитан и команда также находились на берегу, наслаждаясь жизнью вечернего города. Валери и Хейл были одни. Абсолютно одни на мирно качавшейся яхте. Оба это понимали, по старательно обходили опасную тему.

- Уже поздно, - проговорила Валери.

- А как насчет того, чтобы выпить?

- Пожалуй, нет.

Вот уж в чем, в чем, а в этом она точно не нуждалась! У нее и без того кружилась голова, когда она заглядывала в серые манящие глаза Хейла или видела его крепкие скулы и шею, движение мышц на руках и спине, даже выступившую на лице испарину. Если хочешь, чтобы нынешний вечер закончился добром, сказала она себе, нужно быть крайне осторожной.

- Ну ладно, я пошла спать.

- Совсем не обязательно.

- Почему?

- Потому, что вечер может продолжаться до бесконечности.

Он подошел совсем близко. Она чувствовала его дыхание. И жар его тела.

- Я так не думаю.

- Ты всегда поступаешь как истинная леди, да? Хейл провел пальцем по изгибу ее шеи, затем

по подбородку и дотронулся до губ.

- Как леди? Иногда. А вот как истинная - нет. Но по мере сил и возможностей я стараюсь вести себя разумно.

Валери нервничала, но заставляла себя не подавать виду и, как ей самой казалось, держалась совершенно спокойно. Ему вовсе не обязательно знать, насколько сильно он на нее действует, хотя наверняка об этом легко догадаться.

Его палец скользнул вниз и остановился в крошечной впадинке у основания ее шеи. Хейл с восторгом ощущал, как пульс Валери отвечал на его ласку и выдавал нарастающее волнение.

- Дай волю чувствам, - предложил он, обхватывая ее своими сильными руками. - Хоть раз в жизни доверься собственным инстинктам.

Опустив голову, он слегка дотронулся губами до ее губ. Кровь в ней тотчас закипела и дурманящим теплом разлилась по всему телу. Поцелуи Хейла становились все настойчивее.

Она пыталась бороться с непреодолимым желанием, но безуспешно, и наконец, закрыв глаза, прильнула к нему и приоткрыла губы навстречу прикосновениям его влажного и такого сладкого языка. А чуть позже, когда Хейл осыпал ее лицо поцелуями, истомил нежными движениями языка и принялся гладить ей голову и играть волосами, она и вовсе не выдержала, изогнула шею и застонала от удовольствия... Каждое движение, каждая его новая ласка все сильнее и сильнее разжигали в Валери огонь желания.

Непривычно набухшие груди словно сами, помимо ее воли, тянулись к мужчине и жаждали нежной боли, в голове все отчетливее звучало упрямое: ну что ты боишься? Он ведь сказал, что любит тебя, - разве не так? Поверь ему... Отдайся. Хоть один-единственный раз в жизни, Валери, познай истинное счастье!

И когда Хейл подхватил девушку на руки, та уже не сопротивлялась, а доверчиво прижалась к его мускулистой груди. Рассыпавшиеся волосы Валери упали на руку Хейла, он склонился и, заметив устремленный на него взгляд из-под полуопущенных ресниц, не утерпел и поцеловал ее у самой двери в каюту. Она с восторгом ответила на поцелуй Хейла, запустив руку в его густую шевелюру. Прочь все сомнения, которые до сих пор теснились в ее голове, сегодня она верит только своему телу, той неге, что овладела всем ее существом.

- Ты останешься со мной? - прошептал он ей прямо в ухо и, не дождавшись ответа, снова поцеловал ее и внес в свою каюту.

Где-то в самом дальнем уголке сознания билась мысль, что она совершает непоправимую ошибку, но обратного хода для нее уже не было, и на каждый его поцелуй она отвечала своим, столь же страстным. Валери любила обнимавшего ее мужчину. И только это имело сейчас значение.

Девушка с наслаждением вдыхала его такой уже знакомый и любимый запах, а он положил ее к себе на постель, нежно прижался к ней и принялся гладить ей живот. Затем рука его поползла вверх, на короткое время замерла, будто ловила эхо ударов неистово бившегося сердца, а затем приподнялась... и накрыла левую грудь. Ее сосок словно ждал этого прикосновения и, сразу сделавшись упругим, подался немного вперед. Валери коротко вздохнула и со всей ясностью внезапно поняла, что только Хейл, способен сейчас принести ей облегчение и утолить жестоко мучившую ее жажду страсти.

- Валери, дорогая, милая Валери, - зашептал он вдруг, прерывисто дыша.

- Значит, ты разрешаешь мне любить тебя? - И снова принялся гладить и мять ее груди. Внезапно смысл сказанных им слов и происходящего дошел до ее сознания, и она замерла, а потом судорожно вздохнула и вырвалась из его объятий.

- Не-е-ет! - закричала она, словно хотела заглушить мольбы собственного тела, жаждущего новых и все более смелых и страстных ласк. Собрав воедино все свои силы, Валери заставила себя задуматься о том, что с ней станет потом, после этой единственной, пусть и сказочной, ночи.

- Я люблю тебя... - услышала она.

Чувствуя, что ее опять охватывает слабость, она отпрянула и внезапно увидела его широко раскрытые глаза, горящие не любовью - похотью!

- Пожалуйста, не надо...

- Выходи за меня замуж.

Она не поверила своим ушам.

- Не говори... Ты не должен...

- Наш договор тут ни при чем! - с трудом произнес он. Зубы его блестели в темноте.

Она с трудом поднялась на ноги. И тотчас в его глазах прочла уже злобу и смятение. И ей невольно вспомнилась похожая ситуация, когда директор компании «Лидделл» домогался ее любви. В тот раз она уже успела даже ощутить тяжесть мужского тела. И как пламенно он умолял ее отдаться ему. Но именно в этот самый момент, к счастью, ей удалось убежать. Сейчас все было гораздо сложнее и мучительнее. Она не только не думала о бегстве, но, напротив, всей душой желала остаться с Хейлом.

Валери неловко шагнула вперед и, слегка наклонившись, дотронулась до его лица.

Он тяжело вздохнул и нежно отвел ее руку в сторону.

- Лучше уйди, - сказал он, сжимая зубы. - И запомни, Валери, мне нужно все или ничего.

- Но послушай...

- Уходи! И запири эту чертову дверь.

У Валери так сдавило грудь, что она не могла говорить. Повернувшись, она поспешила к себе в каюту.

Закрыла дверь, но замок защелкивать не стала. Если он захочет прийти к ней, она не будет его останавливать. Просто не сможет этого сделать. Ведь она его любит.

Валери бросилась на постель, пытаясь хоть немного успокоиться, и убедить себя в том, что любовь к Хейлу может стать самой большой ошибкой в ее жизни.

Не спеши, подумай, как следует, Валери! - уговаривала она себя. И думала. Думала всю ночь напролет. И в конце концов после многочасовых ночных раздумий пришла к выводу, что

должна воспользоваться возможностью. Такой мужчина, как Хейл Донован, встречается раз в жизни. Она должна поверить ему. Сначала его словам. Потом он подтвердит их делами. Последнее, конечно, случится не сегодня и не завтра, но, может быть, скоро? И если все произойдет так, как она надеялась, она будет верить ему всю оставшуюся жизнь.

Он попросил ее выйти за него замуж, ей ведь это не послышалось! Утром нужно будет выяснить, остается ли в силе его предложение.

Она его любит, а это самое важное. И ей повезло: она уже больше недели назад стала невестой Хейла! Валери дремала, мечтая о любви и замужестве, о детях, которых она родит от Хейла Донована. Да, она любит его... и верит ему.

И улыбалась сквозь дрему. Слабые рассветные лучи уже начали проникать в иллюминатор.

Она примет предложение Хейла. И окончательно сбросит с себя надоевшие цепи фальши и игры. И согласится разделить с ним постель. Все будет прекрасно, думала Валери перед тем, как забыться, наконец безмятежным сном.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На следующее утро, когда Уильям и Бет находились в городе, и до назначенного ими времени отплытия оставалось еще несколько часов, на борт яхты поднялась необычайно красивая и статная женщина. У нее были ярко-зеленые с желтизной глаза, блестящие черные волосы, белая, как сметана, кожа и чувственные пухлые губы. Незнакомка держалась настолько уверенно, что можно было подумать, будто не кто иной, как она, является истинной владелицей яхты.

- Лей! - воскликнула Реджина, метнув в сторону Валери вопросительный взгляд. - Вот так сюрприз!

Лей? Лей Кармайл?

Лей засмеялась грудным смехом.

- А я думала, вы меня ждете. - Прежде чем сказать что-нибудь еще, она подошла к борту и крикнула: - Принесите сюда чемоданы, пожалуйста!

И на глазах оторопевшей Валери таксист вытащил из стоявшей на причале машины и перенес на палубу несколько огромных чемоданов.

Лей расплатилась с ним, развалилась в шезлонге и сняла шляпу.

- Где Хейл?

- Он где-то здесь, на яхте, - ответила Реджина, с взволнованным любопытством пожирая взглядом Валери.

Лей широко улыбнулась.

- Вот, небось, удивится! Он хотел, чтобы я присоединилась к нему в Сан-Франциско, но мне не удалось. Ты ведь знаешь, я ездила в Европу. - Она вздохнула и принялась обмахиваться соломенной шляпой. - Боже, ну и жара!

Увидев кувшин с холодным чаем и льдом, она спросила:

- Можно?

Конечно, угощайся, - ответила Реджина.

Валери стало дурно. Значит, Хейл вначале предлагал Лей поехать в этот круиз, а та ему отказала. И что теперь будет? Зачем он лгал? Он же поклялся, что его роман с Лей давно закончен. А если так, то как она узнала, где его искать?

- Где все? - Лей налила себе из кувшина полный стакан чая и, приложив его ко лбу, удовлетворенно вздохнула.

- Отец с матерью в городе. Скоро вернутся. Стюарт вдвоем с Хейлом, а мы тут с Валери болтаем на палубе.

Лей перевела взгляд на Валери.

- Вы приятельница Реджины?

Валери почувствовала, как сразу взмокла ее спина, и только усилием воли заставила себя смотреть на Лей.

- Мы познакомились во время круиза, - ответила она, стараясь не выдать своего истинного состояния духа... Ее настоящее и будущее - все пошло прахом. Разве не ясно как Божий день, что связь Хейла и Лей далеко не закончена?!

Видимо, почувствовав возникшую неловкость, Реджина торопливо представила их друг другу:

- Валери Прайс, Лей Кармайл.

Еще недавно подобная нелепая ситуация могла бы позабавить Реджину, но сейчас ей было, похоже, не до смеха.

Валери сделала над собой усилие и улыбнулась:

- Много о вас слышана, - но слова ее прозвучали не слишком убедительно.

Лей сдвинула темные брови.

- Вы, должно быть, знакомая Стюарта? Но, увидев кольцо на левой руке Валери, заулыбалась. Обрадованно засияли и ее зеленые глаза. - Погодите, погодите... уж не выходите ли вы за него замуж? - Лей засмеялась, откинув голову. - С трудом верится. Неужто, вам удалось заарканить неуловимого Стюарта Стоуэлла?

Собравшись с силами, Валери покачала головой.

- Нет, я лишь недавно познакомилась с ним.

- А как же кольцо... я решила... - Лей замолчала и побледнела.

Причины лгать не было, тем более что Валери загнали в угол.

- Я здесь с Хейлом, - призналась она, стараясь говорить как можно спокойнее.

Лей, надо отдать ей должное, хорошо приняла удар и как ни в чем не бывало продолжала пить

чай.

- С Хейлом?

- Да.

Лей принялась разглядывать кубики льда в стакане.

- Так вот, выходит, откуда вы услышали обо мне. Хейл сказал вам, что мы помолвлены? - Увидев, как изменилось, лицо Валери, будто той исподтишка нанесли удар, она покачала головой: - Нет, он вам ничего не рассказывал.

Реджина во все глаза смотрела на Валери.

- Но это невозможно... - пробормотала та.

- Почему же? Не потому ведь, что мы не виделись с ним несколько недель? - вкрадчиво спросила Лей. Сейчас она нервничала гораздо сильнее, чем в ту минуту, когда поднималась на борт яхты. - Хорошо, я расскажу все как на духу. Когда Хейл позвонил и пригласил меня в это путешествие, мне стало немного неловко. Мы ведь не объявляли о нашей помолвке, я имею в виду официально. Но, видимо, я ошибалась: разве есть место лучше этого? И она широким жестом обвела тиковую палубу, оснастку яхты, надутые паруса и воду в солнечных бликах.

- Да, действительно, что может быть лучше? - Прошептала Валери, чувствуя какое-то странное першение в горле. Господи, к чему эта ложь прошлой ночью? Все эти клятвы любви? Сколько раз он произносил их? Скольким женщинам? В глубине души ей так хотелось верить, что она его единственная, что он искренен с ней, но он все время лгал.

Реджина начала сердиться:

- Не понимаю, что здесь происходит? Дело в том, Лей, что Валери и Хейл...

- Мы вместе работаем, - перебила Реджину Валери, и бросила на нее убийственный взгляд.

Чем меньше будет сказано, тем лучше! Валери не знала, в какую игру играет Лей, и решила, что самое лучшее - выслушать ее до конца, прежде чем делать опрометчивые выводы.

Кто знает, правду она говорит или нет...

- Мне не совсем удобно в этом признаваться, - продолжала Лей, наливая себе еще один стакан чая, - но Хейл позвонил мне в Марсель. У нас произошла глупая ссора. Я ему заявила, что не хочу нигде появляться и говорить кому-нибудь о нашем союзе до тех пор, пока в газете не появится брачное объявление. - Она поймала на себе взгляд одного из членов команды. - О, Джим, ты не отнесешь мои чемоданы? - попросила она, указывая на целую гору багажа около паруса.

- Лей? - в теплом утреннем воздухе раздался голос Хейла.

Валери краем глаза увидела его, стоящего возле лестницы, и вся похолодела.

Лицо его было суровым. Он отвел свой взгляд от Лей и внимательно посмотрел на Валери.

Черты лица Лей подобрели, глаза засияли.

- А, вот ты где! - воскликнула она, быстро пересекая палубу и обнимая его за шею. - Мне уже стало казаться, что я попала не на ту яхту!

Нет, она не обманывала! - взволнованно подумала Валери.

- Ты уже познакомилась с Валери? - спросил он.

- Только что!

Хейл не сдвинулся с места. Его лицо казалось высеченным из гранита.

- Что ты здесь делаешь? - спросил он, отводя от себя, ее руки.

- Пожалуйста, не говори мне, что ты все еще сердишься! Мне жаль, что я не приехала к тебе в Сан-Франциско, но это было так неудобно. Ты удивил меня.

- Я удивил тебя? - машинально переспросил Хейл, продолжая смотреть на Валери. Господи, как сюда попала Лей? - лихорадочно думал он. Узнала о моей помолвке? А Валери... Он заметил, как Валери, внезапно ослабев, опустилась на стул.

Лей дотронулась до его воротника.

- Мало кому делают предложение на расстоянии, а уж на таком большом...

- Не помню, чтобы я делал тебе предложение, - спокойно ответил он.

- Перестань! - возразила Лей. - Ты ведь звонил мне в Марсель и просил выйти за тебя замуж. Еще сказал, что этим путешествием мы отпразднуем нашу помолвку.

- Ты меня, видимо, неправильно поняла, - бросил он сквозь зубы, освобождаясь от ее рук, которые Лей уже успела засунуть ему под рубашку.

- Но...

Отойдя от Лей, Хейл властно опустил руку на плечо Валери. И сразу почувствовал, как она задрожала.

- Ты сказала, что уже знакома с Валери.

Лей кивнула головой.

- Я рад. Валери, и есть та женщина, на которой я собираюсь жениться.

- Жениться? На ней? Я не ослышалась?

- Все в порядке, - проговорила Валери, и быстро поднялась, но Хейл удержал ее, схватив за плечи. Нет смысла растягивать эту историю, подумала про себя Валери, обману Хейла пришел конец. Реджина уже поняла, что здесь что-то не так.

На борт яхты рука об руку поднимались Бет и Уильям, оживленно беседуя. Увидев Лей, Уильям остановился. Замерла от столь неожиданной сцены и Бет.

- О Боже! - прошептала она чуть слышно.

На круглом лице Уильяма Стоуэлла появилась глубокая, как Большой Каньон, морщина.

- Здравствуй, Лей, - произнес, он наконец, когда пауза излишне затянулась, - вот уж не ожидал тебя здесь встретить.

- Я вижу, - сухо ответила она и недовольно посмотрела на Хейла.

Внутри у Валери все упало. Ей хотелось найти какой-нибудь предлог и уйти, но Хейл еще крепче прижал руку к ее плечу.

- Произошла путаница, только и всего. Я действительно звонил Лей в Марсель, - медленно произнес он, с прищуром глядя на стоящую перед ним, несомненно, на редкость эффектную женщину. - Я пригласил ее в круиз. Но ей не захотелось сокращать отпуск. А за это время я встретил Валери. Она пришла ко мне в офис на собеседование, и я сразу же понял, что она именно та женщина, вместе с которой я хочу прожить всю свою жизнь.

- С ней? - вскричала Лей, не желая верить его словам.

- Лей, познакомься с моей невестой.

Валери хотелось сбежать, скрыться, но Хейл опустил руку ей на талию и крепко держал ее.

- Я думаю, произошла ошибка, - проговорила Валери.

- И, очень даже большая, - рассерженно воскликнула Лей. - Я пролетела половину земного шара, чтобы встретиться с Хейлом! - Она уставилась на него ненавидящим взглядом своих зеленых глаз и зло погрозила пальцем. - Это ты во всем виноват! Ты попросил меня встретиться с тобой, прислал мне маршрут и даты остановок! Как же тебе удалось, скажи, так быстро отыскать мне замену и найти эту женщину, которая согласилась притвориться, будто вы полюбили друг друга за столь короткое время?

- Ты ошибаешься, мы никого не обманываем, - упорствовал Хейл.

- Да перестань, Хейл. Спустись на землю! - Лей жестом показала на Стоуэллов: - Что они, по-твоему дураки, что ли?

Валери стало трудно дышать.

- Довольно, - вмешалась Бет, пытаясь образумить Лей, но ту уже было не остановить.

- Неужели ты думал, что они поверят тебе, закоренелому холостяку, будто ты собираешься жениться на женщине, которую едва знаешь? - Она посмотрела на присутствующих с надеждой, что те поддержат ее.

- Я думаю, эта комедия слишком затянулась, - заметила Валери. - Хейл может все объяснить. Извините, я на минутку...

- Ты никуда не уйдешь, - остановил ее Хейл.

- Это мы еще посмотрим.

- Валери, пожалуйста...

Но она была не в силах выслушивать очередную ложь.

- Поговорим позже, - ответила она. Слезы уже были готовы брызнуть из глаз. Настал ее черед обманывать, ибо она, конечно же, собиралась сойти с этой проклятой яхты и больше никогда не встречаться с Хейлом. - Извините, - обратилась она ко всем, сбросила с плеча руку Хейла и направилась к лестнице.

- Я люблю тебя! - услышала она вдогонку голос Хейла - и все остальные звуки исчезли.

Валери так и застыла на месте. Как ей хотелось ему поверить! Она повернулась, оглядела всех стоявших на палубе людей и решила, что Хейл все еще продолжает играть свою роль. Пересилив себя, она взялась за поручень и стала спускаться. Она не будет устраивать сцен. Не сейчас. Слезы застилали глаза. Стараясь сдержать их, она побежала к себе в каюту.

Зачем ей надо было соглашаться участвовать в этом проклятом представлении?! Ведь она успела привязаться к старшим Стоуэллам, и так не хочется остаться в их памяти, проходимкой и мошенницей, которая намеревалась обмануть их, сделать из них шутов!

Валери распахнула шкаф и вытащила свои два маленьких чемодана. Надо только поговорить на прощание с Бет и все ей объяснить. А Хейл? О Боже, неужели она никогда его больше не увидит?

Дрожащими руками Валери открыла чемоданы и принялась собирать вещи, не те, конечно, подаренные Хейлом нарядные платья, а свою собственную одежду.

- Ты не должна уезжать. - Голос Хейла, вернее, его шепот громким эхом отозвался в комнате.

Валери повернулась: Хейл стоял в дверном проеме. Как две недели назад, он снова был у нее на пути.

- Наоборот. Должна, - ответила она дрожащим голосом. Как ужасно, что он видит ее в таком состоянии, готовую разрыдаться...

- Ты только выслушай меня...

- Нет, Хейл, на этот раз ты меня выслушаешь. Глаза Валери горели. Она гордо вскинула голову. - Игра окончена. Окончена! Не знаю, что ты скажешь Уильяму Стоуэллу, если это вообще имеет значение. Лей здесь, и она не подпустит к тебе Реджину. Тебе достаточно лишь убедить Уильяма Стоуэлла, что ты запутался в женщинах, но по-прежнему заинтересован в его компании.

- Все не так просто.

- Не волнуйся, у тебя получится!

Она взялась за меньший чемодан. Хейл захлопнул дверь и закрыл ее на замок. Ноги у Валери подкосились, но она все же заставила себя стоять ровно.

- Я прошу тебя, выслушай меня, Валери, - настаивал он, прислонившись спиной к двери. Бледный, измученный, он дрожащей рукой провел по волосам. - Остайся и дай мне доказать, что я люблю тебя.

- Мы одни, Хейл. К чему этот спектакль?

- Я не играю, черт возьми! Я, правда, очень люблю тебя, Валери. Ты обязана мне поверить!

Куда только подевалась его самоуверенная улыбка? Не чувствовалось и ни капли злости в его голосе. Он смотрел на нее искренними, любящими глазами.

Боже милосердный! Если бы она только могла ему поверить! Но она вспоминала Лей Кармайкл, Уильяма Стоуэлла с женой, всю ложь, исходящую от Хейла, и свою незавидную роль в этом представлении. Да, Хейл Донован – непревзойденный актер! За последние две недели он в полной мере доказал способность, подобно хамелеону, менять свое обличье.

Спазм в горле какое-то время не давал ей говорить, но и потом, когда она немного справилась с обуревавшими ее чувствами, голос ее был едва слышен:

- Пожалуйста... Уходи. Иначе мы скажем или сделаем что-нибудь такое, о чем потом будем сожалеть.

- Я понимаю, что мне надо было гораздо раньше поговорить с тобой по душам. И мне жаль, что я не был откровенен с тобой с самого начала. Я выбрал тебя, Валери, только потому, что с первого же мгновения понял: ты именно та женщина, которую я мог бы полюбить.

- Нет... - с трудом произнесла она. Не верь ему! - настойчиво твердил ей внутренний голос. Ради достижения своей цели он готов на любую ложь. И кому, как не тебе, это известно лучше других!

- Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, - медленно и ровным голосом сказал Хейл. Глаза его были совершенно серьезны. Он так и остался стоять у двери. Валери чувствовала, что не в силах дольше выдерживать эту пытку. Пора ставить точку.

- Я должна уехать, Хейл.

- Прежде пообещай мне, что выйдешь за меня замуж.

- И что будет, Хейл? Ну, я пообещаю, мы вернемся в Сан-Франциско, а потом?

- Мы поженимся.

- Ты говоришь это несерьезно!

- Я никогда еще в жизни не говорил так серьезно, как сейчас, - торжественным тоном заявил он.

Казалось, Хейл был абсолютно искренен. Но ведь он прирожденный актер, человек, для которого все средства хороши, лишь бы добиться поставленной цели. Разве не купил он ее для того, чтобы прибрать к рукам еще одну компанию?

- До свидания, Хейл. - Она держала в руках чемоданы и ждала, когда он отойдет в сторону и освободит ей дорогу. Она молила Бога, чтобы тот помог ей найти силы уйти.

Хейл подошел к ней.

- Поверь мне, Валери.

В коридоре послышались быстрые шаги, а затем раздался голос Лей:

- Хейл, ты здесь?

Валери взялась за дверную ручку.

- Иди, она тебя ищет.

- Она для меня ничего не значит.

Валери еще крепче взялась за ручку.

- Вот и скажи ей об этом сам.

- Я так и сделаю. Потом.

Валери открыла дверь, но Хейл тут же захлопнул ее своим плечом.

- Пожалуйста, Валери.

- Мне очень, очень хочется тебе верить, Хейл, но я не могу. Ты сказал мне в самом начале, что это временная работа, своего рода спектакль. Мне кажется, нам обоим ясно: после всех твоих слов и поступков ты не можешь надеяться, что я поверю тебе, поверю в то, что ты меня по-настоящему любишь.

Он мрачно улыбнулся.

- Я действительно люблю тебя и уверен, что ты тоже меня побить. Но упрямство мешает тебе сознаться в этом.

- Упрямство?

- И не простое, а ослиное.

- Хейл! - вновь послышался нетерпеливый голос Лей. - Кто-нибудь скажет мне, что происходит?

- Тебя спрашивают, - проговорила Валери. Лей изо всех сил стучала в дверь каюты Хейла.

- Подожди меня, - попросил Хейл, и выскользнул в коридор.

Валери не двигалась до тех пор, пока не удостоверилась, что Хейл увел Лей далеко от двери.

Валери знала, что ручаться за себя она не может: начнет прислушиваться к голосу сердца и, не дай Бог, совершит какую-нибудь глупость. А потому решила действовать быстро: сняла кольцо, положила его на столик и тихо вышла в коридор. Что бы сейчас ее ни ждало на палубе, она попрощается со Стоуэллами, возьмет такси, доедет до аэропорта и первым же рейсом улетит из Виктории домой.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

- Я не понимаю, - проговорила мать Валери, внимательно выслушав все ее долгие объяснения. - Вы что, все это разыграли?

Стоя у двери в квартире матери, Валери переминалась с ноги на ногу.

- Да, именно так. Я никогда не собиралась выходить замуж за Хейла.

- Значит, ты обманывала меня?
- Да, мама. Обманывала, - призналась Валери, чувствуя себя провинившейся школьницей.
- Очень плохо. - Анна вздохнула - Знаешь, мне он понравился.
- Донован? А мне показалось, будто ты была сама не своя, когда я сказала, что мы собираемся пожениться.

Анна улыбнулась.

- Да, сдаюсь. Честно говоря, я испытала тогда сильное потрясение. Но сама ведь знаешь, как я всегда хотела, чтобы ты нашла себе хорошего мужа и обрела наконец счастье.
- С Хейлом Донованом? Не получилось бы... - Валери покачала головой. - Он совершенно несносный человек.
- А кроме того... - Анна мечтательно помолчала, - пора бы мне уже занять внуков, чтобы было, кого побаловать.
- Мама! Что ты говоришь! Ты еще даже не выздоровела, как следует...
- Но я все-таки собираюсь... - Анна засмеялась. - Внуки были бы мне самым лучшим лекарством.

Валери незаметно для матери с мольбою подняла голову вверх и прошептала:

- Господи, помоги же мне, дай мне сил и терпения...
- Все еще может измениться, - продолжала Анна. - Ты ведь будешь работать в «Донован Энтерпрайзиз», да? - Она передала Валери корзинку, в которой с разнесчастным видом сидел кот Шамус.
- Уже нет.
- Но у тебя контракт.
- Я как-никак его нарушила, - печально вздохнула Валери. Она находилась в Сан-Франциско всего лишь четыре часа, а ей казалось, будто прошла уже целая вечность с тех пор, как она покинула Хейла.

Шамус громко замяукал.

- Знаю, знаю, - обратилась Валери к коту. - Послушай, мама, я позвоню тебе завтра. Я просто хотела, чтобы ты узнала правду до того, как эта новость появится в газетах.
- И когда это случится?
- Понятия не имею, - устало кинула Валерии, и закрыла за собой дверь.

Она села в машину и отправилась домой. Весь день прошел в дороге, сплошная круговерть самолетов и автомобилей. Даже добравшись, наконец до Сан-Франциско, она сразу поехала забирать Шамуса.

- Ну, чем займемся? - спросила она своего любимца. На город опускались сумерки, покрывая окружающие его холмы пурпурной пеленой закатного света. - Начнем все с нуля?

Шамус не удостоил ее ответом.

Валери припарковала машину в обычном месте. С котом и двумя чемоданами в руках поднялась по лестнице, вставила ключ в замок и открыла дверь.

- Ну, наконец-то, где тебя черти носили? - протяжно произнес Хейл.

Шамус недовольно зашипел. Валери замерла на месте и даже выронила чемодан от неожиданности. А этот Хейл еще имеет наглость улыбаться! Сидит себе, развалившись на кушетке, в своей любимой кожаной куртке и полинявших джинсах, да еще и ноги в кроссовках положил на стул... Прямо как у себя дома! Подбородок Хейла потемнел от выросшей за день щетины, у рта пролегли глубокие складки. При виде улыбки Хейла сердце Валери тотчас оттаяло, она и раньше никогда не могла устоять перед ней! Что же это такое, в самом деле? Почему она так слаба, почему не может заставить себя возненавидеть его?

- Ты когда-нибудь закроешь дверь, Валери?

- Что ты здесь делаешь?

- Я подумал, что мы не успели с тобой договорить в прошлый раз.

- Но... как... - она огляделась вокруг, - как ты попал сюда?

- Ты оставила запасные ключи, вот здесь, и он показал пляжную сумку, которую она действительно забыла, второпях покидая яхту.

Валери все еще не входила в комнату и стояла, прислонившись к входной двери.

- И ты, конечно, не преодолел соблазна вломиться в чужую квартиру.

- Не вломиться, а войти.

Валери старалась держать себя в узде, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди. Она сбросила пальто и выпустила Шамуса. Кот в ту же минуту помчался к балкону.

- Как Стоуэллы?

Хейл вопросительно приподнял бровь.

- А что ты хочешь знать?

- Где они?

- Думаю, все еще плывут на север.

- Ты не знаешь?

- Нет. - Он потянулся, встал с кушетки, вышел в прихожую и закрыл дверь, которую Валери все-таки оставила открытой. - Мне это безразлично.

- Мне нужно отдохнуть...

- У тебя уже было достаточно времени для этого, - сказал он спокойно, хотя его улыбка стала постепенно исчезать. Валери стояла так близко, что видела, как расширились его зрачки. - Я сказал Уильяму, что меня больше не интересует его компания. Хейл дотронулся до волос Валери, и девушка затрепетала. Ты бы видела Стюарта, он в полном восторге от такого поворота событий. Уильям взбешен, а Бет... это она сказала, что мне необходимо лететь вслед за тобой.

- Так вот почему ты здесь?

- Совсем нет.

Она ощущала его дыхание на своем лице, а прикосновения его пальцев мешали ей разобраться в собственных чувствах.

- Тогда почему?

- Отгадай!

- Не могу.

- Из-за тебя.

Ее сердце забилося еще сильнее. Она сжала пальцы в кулаки. Не верь ему, Валери! Ему что-то от тебя нужно! - опять взялся за свое, преисполненный благоразумия внутренний голос.

- Из-за меня? Но почему?

- Потому что сегодня днем ты распрощалась с десятью тысячами долларов и самой лучшей работой, которую только можно найти в этом городе. Но если ты внимательно перечтешь заключенный со мной договор, то поймешь, что не можешь так просто взять и нарушить его.

Вспомнив о договоре, Валери вздрогнула.

- И ты собираешься настаивать на его выполнении?

- Конечно.

Валери удивленно сощурила глаза.

- Но почему?

- Да потому, что ты обязана отработать у меня еще полгода. Ты этого сама захотела, помнишь?

- Но не в должности твоей невесты.

- Нет, в качестве моего помощника. И моей жены.

Она вздрогнула, оглушенная его последними словами.

- Твоей жены?

- Выходи за меня замуж, Валери.

Неужели он говорит серьезно? Ладони девушки покрылись испариной.

- Я думаю, нам не удастся снова убедить Стоуэлла, что мы все еще помолвлены.
- А к Стоуэллу это не имеет никакого отношения.
- Разве нет?
- Это касается только тебя и меня.

Валери с трудом держалась на ногах. Сердце ее стучало, и она то и дело нервно облизывала пересохшие губы.

- Тебе не кажется, что вся эта история слишком затянулась?
- Я был бы безумно рад, если бы она затянулась на всю жизнь.

Валери со страхом и надеждой вглядывалась в его лицо. Ей хотелось ему верить. Господи, если бы только это было правдой! Но сегодня утром она сама видела, как ее место заняла другая женщина... женщина, знавшая все об этом кризисе, настоящая невеста Хейла.

- Послушай, я не хочу знать, почему ты здесь и с какой тайной целью пытаешься убедить меня в истинности своих намерений. Это не имеет значения. А если ты действительно собираешься настаивать на полном выполнении контракта, то, право, не стоит, я найду себе другую работу, в другом месте.

Хейл покачал головой.

- Ты же хотела у меня работать, не так ли? Ты хотела доказать, что можешь быть моим помощником?
- Да.
- Ну, вот и работай, а еще я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Он медленно вынул из кармана куртки носовой платок.

- Кроме сумки ты забыла на яхте еще кое-что. Развернув платок, он достал бриллиантовое кольцо, купленное им менее двух недель назад.

Валери дернула головой, как бы отбрасывая от себя, страстное желание броситься ему на шею и признаться, что мечтает выйти за него замуж, что всей душой хочет до конца жизни быть рядом с ним, что даже во сне думает только о нем... Вместо этого, стараясь выглядеть как можно спокойнее, сказала:

- Но мы даже не знаем друг друга.
- Я знаю все, что мне нужно.

Голова у нее закружилась, в горле застрял комок, когда он надел ей на палец кольцо. Она понимала, что ей не следовало разрешать ему делать это, но не могла даже слова вымолвить.

- Пойдем.

Он взял ее за руку и, открыв стеклянную дверь, вывел на балкон.

Шамус метнулся за кадку с цветком. Издали доносился шум города. Мерцали звезды, отражаясь в заливе. Легкий ветерок трепал волосы Хейла.

- Итак, что ты хочешь знать обо мне?

- Для начала о твоей семье.

Лицо его помрачнело, глаза стали темными, как ночное небо. И хотя он молчал лишь несколько секунд, они показались Валери нестерпимо долгими.

- Хорошо, слушай, - проговорил он. - Мне не довелось знать моего отца. Он ушел до моего рождения.

- А мать? - спросила она, увидев боль в его глазах.

- Моя мать... его лицо стало еще суровее, - моя мать отказалась от меня, когда мне было два года. Я не помню ее.

- Когда тебе было два года? - прошептала она, и сердце ее замерло.

- Я ей мешал. Понимаешь, она нашла себе состоятельного мужчину. Мужчину, не желавшего воспитывать чужого ребенка.

- Боже!.. - прошептала Валери. Слезы, которые она сдерживала целый день, тотчас навернулись на глаза. - А дедушка, бабушка?..

- Умерли. Я вырос в приютах, мотался из одного в другой. Некоторые были ничего, другие... - Он передернул плечами, нахмурился и засунул руки в карманы. - Но все, в конце концов, наладилось. Правда, с того дня, как мать оставила меня, я ее никогда больше не видел. - Он говорил ровным бесцветным голосом.

Валери едва сдерживала слезы. У нее заныло сердце от жалости к тому брошенному всеми, лишенному родительской ласки мальчику, которым когда-то был Хейл. Неудивительно, что деньги так много значили для него... ведь они позволяли ему купить все то, о чем в детстве он мог только мечтать. Но как мать могла из-за денег отказаться от собственного ребенка?

- Прости меня!

- Тебе незачем извиняться. Ты ведь ни в чем не виновата. - Хейл попытался улыбнуться. - Что еще ты хочешь знать обо мне?

- Все, - решила она.

- Все?.. Но мой рассказ займет слишком много времени.

- У меня оно есть, - тихо произнесла Валери. Она, наконец то поверила ему.

И глазах Хейла отражался лунный свет.

- Правда?

- Ведь у нас с тобой впереди еще целая жизнь.

Валери показалось, что он не ожидал таких слов.

Лицо его озарилось радостной улыбкой.

- Вы делаете мне предложение, мисс Прайс?

Валери засмеялась.

- Или предлагаю тебе рассмотреть мою кандидатуру для дальнейшей совместной работы. Как хочешь.

- Нет. На этот раз мы поженимся. Тебе не удастся сбежать.

И он крепко обнял Валери, и поцеловал.

В ответ она обвила руками его шею и прижалась к нему, чувствуя, как горячая, пульсирующая кровь растекается по венам, наполняя все ее тело ожиданием счастья. Хейл, был совсем рядом, такой родной... и такой еще незнакомый. И ей так хотелось любить его. Любить всю жизнь!

Когда потом они разжали свои объятия, Хейл уткнулся лицом в затылок Валери, и сказал:

- Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя.

Он взглянул на часы.

- У нас еще есть время. Давай поженимся прямо сейчас, до того как наступит полночь.

- Прямо сейчас? - У Валери даже перехватило дыхание.

- Конечно. В городке Лейк-Тахо, это не так уж далеко отсюда.

- А как же Шамус?

- Завтра вернемся.

- А мама...

- Прочитает об этом в газетах.

Валери засмеялась, представив реакцию матери.

- Знаешь, ей это может понравиться.

- Я люблю тебя, Валери Прайс.

- И я люблю тебя. - Она подняла глаза и улыбнулась. - Но это вовсе не будет означать, что наш контракт теряет силу. Я все еще намереваюсь, поработать в «Донован Энтерпрайзиз» и доказать, что мне вполне по силам справиться с должностью твоего личного помощника.

Хейл засмеялся.

- Ты уже это доказала.

- И не думай, что тебе, удастся от меня отвертеться.

- Я вовсе и не думаю. А может быть, нам стоит составить еще один контракт и определить твои супружеские обязанности?

- Ни за что! Нам вполне хватит свидетельства о браке.

Хейл поцеловал Валерии, и снова заключил ее в кольцо своих рук. И обнял так крепко, будто боялся, что она исчезнет.

- Останься со мной навсегда, ладно?

- Обязательно останусь, - поклялась Валери. И это была чистая правда.

mir-knigi.org